

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Курский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
(ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России)

Кафедра философии
Союз краеведов России

«КРАЕВЕДЕНИЕ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ»

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

1-2 марта 2023 г.
г. Курск, Россия

УДК 908(063)
ББК 26.89я43
К78

«Краеведение: прошлое, настоящее, будущее»: материалы Всероссийской научной конференции (Курск, 1 – 2 марта 2023 г.) / Курский государственный медицинский университет, Кафедра философии; сост. М.А. Силенок, отв. ред. Е.С. Кравцова. – Курск : КГМУ, 2023. – 1 CD-ROM. – Текст: электронный.

Редакционная коллегия

проректор по научной работе и инновационному развитию, профессор
кафедры общей хирургии и топографической анатомии,
доктор медицинских наук, профессор **В.А. Липатов**

доктор исторических наук, профессор кафедры философии **Е.С. Кравцова**
(ответственный редактор)

Рецензент:

доктор исторических наук., профессор кафедры документоведения и архивоведения института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» **Н.Д. Борщик**

В сборнике опубликованы материалы Всероссийской научной конференции «Краеведение: прошлое, настоящее, будущее», проходившей в Курском государственном медицинском университете 1 – 2 марта 2023 г.

ISBN 978-5-7487-2991-8

©ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, 2023

Оглавление

Летние пионерские лагеря Ивановской области в годы Великой Отечественной войны <i>Мужжакова Е.А.</i>	5
Воспитательный потенциал регионального компонента в учебном процессе колледжа (на примере дисциплины «История и культура Красноярского края») <i>Уразова Ю.Е.</i>	9
Учебный и воспитательный процесс в Шуйском духовном училище Владимирской губернии <i>Мужжакова Е.А., Токарева А.А., Курникова И.В.</i>	13
Состояние пороховой мануфактурной промышленности в Рогожской слободе (Богородском уезде) в Российской империи в XVIII веке <i>Чжен В.С.</i>	18
Формирование фондов краеведческих материалов и местных изданий как технологический цикл <i>Латышев О. Ю., Латышева П.А., Луизетто М.</i>	23
Становление краеведческих организаций усср и их роль в развитии историко-краеведческой работы студентов и школьников (1920-е гг.) <i>Анпилогова Т.Ю.</i>	35
Участие библиотек Пензенской области во Всероссийском общественном смотре работы культурно-просветительных учреждений (декабрь 1957 – ноябрь 1958 гг.) <i>Гришин А.В.</i>	47
Записки сельской учительницы <i>Косолапов В.В.</i>	52
Роль краеведческих исследований по истории техники и технологии Тульско-Каширских заводов в развитии отечественной историко-технической мысли (1826–1917 гг.) <i>Захарчук П.А.</i>	59
Патриотическое воспитание – основа нравственного воспитания будущих врачей <i>Иванова Н.В., Королев В.А., Комкова Г.В., Новикова Е.А.</i>	67
Краеведение в социокультурном пространстве Чечни и Ингушетии: 20-е гг. XX в. <i>Исаева Р.М.</i>	70

Ал-Лан (Алания) - лесостепная область хазарского каганата и ее международное значение	
<i>Шумилов Е.Н.</i>	73
Роль музейной комнаты боевой и трудовой славы ГПОУ «Читинский политехнический колледж» «между прошлым и будущим» в сохранении историко-культурного наследия региона	
<i>Васеева О.И., Комова Т.О.</i>	79
Философские аспекты краеведения	
<i>Шилов М.П.</i>	81
Электронные образовательные и информационные ресурсы в системе работы краеведческой направленности с детьми дошкольного возраста	
<i>Будякова Н.Л., Щепетнова Е.Н.</i>	91
Из истории Щигровского реального училища	
<i>Атрепьева Е.Г.</i>	95
Историко-мемориальный некрополь в системе практического краеведения (на примере Центрального кладбища Алма-Аты)	
<i>Афонин Г.А.</i>	98
Роль комсомольско-молодежного краеведческого поиска в восстановлении судеб выпускников КГМИ, погибших в годы великой отечественной войны	
<i>Коровин В.В., Манжосов А.Н., Мазнева Е.В.</i>	137
От Устава к Уставу (деятельность курских краеведческих обществ через уставные документы)	
<i>Кравцова Е.С.</i>	145

**Летние пионерские лагеря Ивановской области в годы Великой
Отечественной войны**
Мужжакова Е.А.

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
г. Иваново, Российская Федерация

В настоящее время в нашей стране идет возрождение детских лагерей, которые начали исчезать в период перестройки. Они имеют определенную направленность: творческую, спортивную, интеллектуальную и т.д. Мы не должны забывать, как работали пионерские лагеря в советское время, ведь накапливался неоценимый опыт, полезный и для современных ребят. Поэтому тему считаю актуальной.

Была поставлена цель: на основе архивных документов и периодической печати доказать, что несмотря на трудности военного времени, государство уделяло внимание детям, в частности, летнему отдыху.

Задачи: найти сведения о том, какие типы детских лагерей существовали в предвоенное и военное время, кто из детей мог туда поехать; узнать, с какими трудностями столкнулись организации, которые открывали лагеря, в каких условиях проживали дети и педагогический персонал; выявить основные виды деятельности школьников в пионерских лагерях

Исследование проводилось в ГАИО и Областной научной библиотеке. Было найдено 53 статьи и 26 фотографий в газетах «Всегда готов!», «Ленинец» и «Рабочий край» за 1940-1945 гг. Пионерская газета «Всегда готов!» прекратила выходить сразу, как только началась война. Комсомольская газета «Ленинец» сделал перерыв в 1943-1945 гг. В архиве были изучены отчеты о медико-санитарном обслуживании детских оздоровительных учреждениях, отчеты, договора, сводки и переписка по обслуживанию детей (пионерлагеря, детсады, площадки и т.д.) за 1944 г., документы по строительству и расширению пионерлагерей за 1941 год, о медико-санитарном обслуживании детских оздоровительных учреждений.

В начале войны в лагеря отправлялись дети в возрасте от 9 до 15 лет. С 1944 г. путевки начали давать детям с семи лет. Это было связано с тем, что с этого года в первый класс стали принимать детей в семилетнем возрасте [1].

Лагеря делились на два типа: общие (пребывание 21 день) и санаторные (40-45 дней). Дети в санаторные группы распределялись по следующим медицинским показаниям: малокровие, ревматизм, туберкулезная интоксикация, малярия, переутомление и неврастения в легкой степени [2].

До 1944 г. мальчики и девочки отдыхали вместе, с 1944 г. детей стали делить на отдельные отряды и дружины. В лагере «Харинка» пошли дальше: в первую смену отдыхали только мальчики (375 человек), а во вторую - только девочки (362 человека) [3].

Судя по некоторым документам и статьям в местной прессе, можно сделать вывод, что в лагеря приезжали ребята из целых классов и даже школ. Летом 1942 года директор школы № 49 г. Иваново Т.Макаров навестил ребят из своей школы в лагере Ново-Талицы. Он обратил внимание на то, что дети там откровенно скучали. Учителя не знали, что делать: заниматься с отстающими учениками и читать пионерам книги им надоело. Вожатые были заняты своими делами. В своей большой статье, вызвавшей большую полемику среди педагогов и общественности области, директор предложил отказаться от павильонов. Вместо этого разместить детей в палатках, готовить пищу в походных кухнях, а режим дня поставить на военные рельсы [4].

Не все были с ним согласны. Например, Веселовская А. пишет о том, что строгий режим дня, освоенный на уставе юнармейцев, был возможен и необходим только для юношей 9-11 классов, которые должны были пойти в армию. Для детей, особенно для девочек, нужно взять лишь некоторые моменты военизации, в частности, военные игры [5].

Большинство путевок в годы войны отдавалось в семьи, где отцы и деды ушли на фронт, а также детям-сиротам. Например, в первой лагерной смене 1944 года в Оболсунове из 280 ребят – 213 были дети фронтовиков [6].

Всего же по области за лето 1944 г. в пионерских лагерях, санаториях и детских площадках отдохнуло около 54300 детей военнослужащих [7].

Также в первую очередь в лагеря ехали отдыхать дети, эвакуированные из других областей [8].

Стоимость путевки общего типа для всех лагерей была одинаковой. В 1942 году она составляла 270 рублей. В 1944 году она стоила 274 рубля, а в лагерь санаторного типа – 587 рублей. Примерно 40% путевки оплачивалось кассой соцстраха, остальное – родителями [9].

Педагогический состав состоял из начальника лагеря, старшего вожатого, воспитателей, вожатых и физруков. Воспитателями работали учителя школ и студенты пединститута, вожатыми – старшеклассники. В ГАИО можно подробно ознакомиться с штатным расписанием пионерских лагерей и площадок за 1945 год [10].

Не все лагеря были также хорошо оборудованы. Многие из них не соответствовали нормам проживания. В лагере фабрики Абельман (г. Ковров,

до 1944 г - территория Ивановской промышленной области) в спальне не хватало коек, белья, брезентовая крыша не полностью закрывала столовую [11].

Лагеря также страдали от вандалов. В архиве сохранилась докладная по п/л Меланжевого комбината в Тейкове в ЦК Союза х/б промышленности: «Местами по всем лагерям ободрана фанера со стен воинскими частями, находящимися по соседству. Растащено воинскими частями имущество лагерей - табуретки, кровати, тумбочки, ящики от тумбочек, простыни. У многих рам выбиты стекла, многие из них вытащены. Ни у одной двери нет запоров. Сторожа об этом сигнализировали, но фабком не реагировал. С Генералом части договорились, что воинская часть отремонтирует кухню, стены и другое. 6.05.44 г.» [12].

В лагерях тщательно следили за тем, чтобы дети прибавляли в весе, сведения об этом указывали в официальных отчетах. Составляли среднюю арифметическую прибавки в весе по каждому лагерю. Вот некоторые данные. В Ново-Талицах в 1944 году за лето отдохнуло 2267 человек (1481 ч. - в две очереди общего типа и 786 в одну очередь санаторного типа), из них 73% детей фронтовиков. Дети поправились и прибавили в весе по общему лагерю на 1100-1250 гр., по санаторному лагерю - на 1800-2000 гр. [13].

В штате лагеря числился физрук, который отвечал за военно-физкультурную работу. Шла война, поэтому игры и мероприятия носили военизированный характер. Ежедневно дети знакомились с сообщениями на фронтах Отечественной войны через информацию на утренней линейке. Выпускались стенгазеты и боевые листки (30-40 за смену).

В Ново-Талицах за лето 1944 г. проведено 18 политинформаций пионерами старшего возраста под руководством начальника политотдела соседней воинской части. Состоялись встречи с комиссаром партизанского отряда Зябликовым, подполковником Геращенко.

Во всех лагерях пионеры сдавали на значок БГСО (будь готов к санитарной обороне) и БГТО (будь готов к труду и обороне). Обучались метанию гранат, бегу, ползанию и плаванию. В Ново-Талицах из 2267 сдали нормы на значок БГСО 1580 человек, а на значок БГТО – 700 человек.

Много внимания в лагерях уделялось культурно-массовой и воспитательной работе. Проводились беседы о Сталине, Ленине, истории ВЛКСМ, пионерской организации им. В.И. Ленина, великих полководцах - Суворове, Кутузове, Александре Невском, о военно-морском флоте, о военно-воздушном флоте. В лагере Ново-Талицы было проведено 12 бесед с участниками Отечественной войны [14].

Во время исследования были сделаны следующие выводы:

В 1940-1945 гг. существовали пионерские лагеря и площадки двух типов: обычные (21 день) и санаторные (40-45 дней). В первую очередь давалась возможность отдохнуть детям из малообеспеченных семей, детям участников и инвалидов Великой Отечественной войны, которым путёвки зачастую выдавались бесплатно.

Дети проходили тщательный медицинский отбор до отправки и во время нахождения в лагере. Одним из главных критериев оздоровления была прибавка в весе. Организаторам летнего отдыха и персоналу лагерей приходилось преодолевать множество трудностей: не хватало мебели (дети спали по двое на кровати) и посуды, настольных игр. Не везде были созданы благоприятные условия для нормального отдыха: дети спали в холодных деревянных бараках и брезентовых палатках, туалетов не хватало, умывались прямо в водоёмах, из-за чего происходили болезни и несчастные случаи.

Особое внимание уделялось трудовому воспитанию. Дети и взрослые трудились в лагерях, на полях совхозов и колхозов, собирали лекарственные растения и ягоды. Воспитательная работа была направлена на подготовку защитников нашей страны. В 1944 году ввели раздельное проживание и воспитание девочек и мальчиков, проводились политинформации, встречи с участниками войны, показывались фильмы, сдавались нормы БГТО.

Литература.

1. Морев И. Навстречу новому году // Рабочий край. – 1944. – 12 августа.
2. Государственный архив Ивановской области. Ф. 1708. Оп. 2. Д. 368. Л. 7. Отчет о медико-санитарном обслуживании детских летних оздоровительных учреждениях.
3. Анчаров Ю. День в лагере // Рабочий край. – 1944. – 6 августа.
4. Макаров Т. Лагерь или Дом отдыха // Ленинец. – 1942. – 26 января.
5. Веселовская А. Палатка нужна в каждом лагере // Ленинец.
6. Владимиров С. Детвора отдыхает // Рабочий край. – 1944. – 28 июня.
7. Шереметев В. По-отечески заботиться о семьях воинов // Рабочий край. – 1944. – 21 октября.
8. Гусев С. Летний отдых шуйских текстильщиков. // Рабочий край. – 1942. – 5 июня.
9. Пионерские лагеря // Рабочий край – 1943. – 22 мая.

10. ГАИО. Ф.-Р.2065.Оп.1. Д.621.
11. ГАИО. Р.-Ф.2065.Оп.1. Д.525. Л.22 Отчеты, договора, сводки и переписка по обслуживанию детей (пионерлагери, детсады, площадки и т.д.) за 1944 г.
12. ГАИО.Р.-Ф.2065.Оп.1. Д.525.Л.185.
13. ГАИО. Р.-Ф.2065.Оп.1. Д.525. Л.1.
14. ГАИО.Р.-Ф.2065.Оп.1. Д.525.Л.1.

Воспитательный потенциал регионального компонента в учебном процессе колледжа (на примере дисциплины «История и культура Красноярского края»)

Уразова Ю.Е.

КГБПОУ «Красноярский педагогический колледж №2»

г. Красноярск, Российская Федерация

Воспитание – неотъемлемая часть образовательного процесса учреждения среднего профессионального образования. Воспитание молодежи в традициях отечественной духовной культуры – общенациональный приоритет, значимость которого подчеркивается в стратегических документах различного уровня. «Воспитание гражданина, знающего и поддерживающего исторические и культурные традиции своей страны» [1, с. 253], малой родины – одна из задач целостной системы нравственно-эстетического и гражданского воспитания, реализуемой в аудиторной и внеаудиторной деятельности колледжа.

Результатом воспитательного процесса являются ценности и идеалы, духовные потребности, способствующие личностному росту студента, его духовному и нравственному самосовершенствованию. Формирование ориентиров невозможно без изучения культуры не только Российской Федерации, но и ее регионов. Формирование и развитие территориальной идентичности позволяет придать специфику воспитательному процессу как неотъемлемой части процесса образования, приобщить будущих педагогов к изучению духовного наследия предков.

Важной частью профессиональной подготовки будущих специалистов сферы общего и дополнительного образования является изучение истории и культуры России и Красноярского края. Изучение предпосылок, особенностей формирования и развития духовной культуры региона играет роль не только в обеспечении условий для личностного духовного и

нравственного роста студента, но и для формирования содержательной базы, которая может лечь в основу разрабатываемых будущими педагогами дополнительных общеобразовательных программ, проектов, конспектов занятий, сценариев досуговых мероприятий, содержание которых должно быть направлено в том числе на «духовное развитие личности» учащегося, соответствовать «российским традициям, культурно-национальным особенностям регионов». [2, с. 1]

Приобщение к региональной духовной культуре во внеаудиторной деятельности возможно посредством различных форм: экскурсий, лекций, конференций, концертов, выставок и т.д.

Региональный компонент может быть включен в содержание рабочих программ в виде дидактических единиц дисциплин и междисциплинарных курсов. Кроме того, отдельные дисциплины основной профессиональной образовательной программы могут быть полностью посвящены изучению истории и культуры региона. Задания, выполняемые студентами в аудитории, должны быть практиконаправленными и ориентированными на создание продуктов, которые могут быть использованы в дальнейшем при организации обучения, воспитания и развития в объединениях учреждений общего и дополнительного образования, учреждениях культуры. Одним из подобных заданий является разработка виртуальной экскурсии.

По словам Павла Флоренского, отечественная духовная культура существует в двух формах: духовной и материальной. Памятники архитектуры и скульптуры, живописные полотна, изделия мастеров прикладного искусства воплощают, материализуют, делают зримыми мировоззренческие идеи, порожденные сознанием зодчего, ваятеля, художника, ремесленника. Тематика виртуальных экскурсий и сопровождающих их мини-исследований, разрабатываемых студентами Красноярского педагогического колледже №2 в рамках курса «История и культура Красноярского края», на данный момент включает памятники архитектуры и скульптуры, связанные с ключевыми событиями города и края, значимыми личностями, развитием стилей, формированием особенностей в пластических искусствах.

Большой интерес при выборе темы вызывают у студентов объекты, связанные с жизнью и деятельностью людей, внесших значительный вклад в становление и развитие города и края: воеводы А. Дубенского, губернатора А. Степанова, предпринимателя-промышленника Г. Юдина, живописца В. Сурикова, архитекторов Л. Чернышева и В. Соколовского, архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), писателя В. Астафьева, графика и живописца А.

Поздеева и мн. др. Особое внимание уделяется изучению объектов скульптуры и архитектуры, связанных с событиями Великой Отечественной Войны (Мемориал Победы, памятники «Воину-освободителю», «Слава народу-победителю», «Союз фронта и тыла», «Журавли», «Детям войны» и мн. др.).

Мини-исследование, выполняемое перед непосредственным созданием экскурсии, включает аспекты: «история и культура» и «искусство». Аспект «история и культура» представлен изучением влияния социокультурных процессов, предпосылок и причин появления того или иного объекта; истории создания; места объекта в творчестве автора, культурной жизни региона или отдельной местности; значимость объекта для духовной культуры края, города и т.д. Аспект «искусство» включает анализ стилевых особенностей выбранного объекта, специфики вида искусства, жанра, разновидности, к которой принадлежит исторический памятник.

В ходе разработки содержания экскурсии осуществляется постановка цели и задач, подбор информационного и иллюстративного материала; интерпретация материалов; адаптация материала для выбранной возрастной категории фото- и видеосъёмка, монтаж, подготовка презентации или ролика с применением ИКТ. При постановке цели и задач особое внимание уделяется гражданскому, эстетическому и нравственному воспитанию; ценностно-смысловому развитию; удовлетворению познавательных потребностей целевой аудитории; стимулированию познавательного интереса к изучению духовной культуры региона; формированию патриотической позиции; осознанию ценности духовного наследия. Экскурсия должна иметь воспитательную доминанту: формирование ценностного отношения к малой родине, народу, культуре и т.д.

Возможно дополнение экскурсии стихотворениями, легендами, загадками, связанными с выбранной тематикой. Экскурсия может сопровождаться вопросами: нацеливающими внимание, активизирующими мышление, стимулирующими деятельность воображения, побуждающими к выводам, суждениям. При создании виртуальной экскурсии для детей дошкольного возраста необходимо дополнить рассказ характеристикой профессии человека, который создал исторический памятник: архитектор, скульптор и т.д.

Методическая составляющая работы, помимо презентации/ролика, может включать конспект, описание вариантов использования виртуальной экскурсии в профессиональной деятельности педагога (дополнительного образования, дошкольного образования и т.п.). Оформление

презентация/ролика должно соответствовать возрастным особенностям целевой аудитории, содержать качественные исторические иллюстрации, современное изображение объекта, портрет автора и лиц, связанных с историей выбранного объекта. Возможно включение в визуальный ряд других объектов, созданных автором; изображений, характеризующих стиль, вид искусства, жанр, разновидность; изображений/видео, характеризующих события эпохи того периода, в котором был создан исследуемый объект и т.д. Функциональным дополнением может стать настольная игра по мотивам содержания экскурсии. Вопросы по содержанию экскурсии могут стать основой для квестов и игр-путешествий.

Материалы виртуальной экскурсии могут стать составляющей развивающей предметно-пространственной среды кабинета в учреждении дополнительного образования, помещения группы в дошкольном образовательном учреждении; методического портфолио студента. Комплексный характер описанного выше задания подчеркивает его универсальность и возможность применения на разных этапах обучения, в разных дисциплинах и междисциплинарных курсах, на производственной практике. Экскурсии могут создаваться не только как отдельный самостоятельный материал, но и объединяться в комплексы в соответствии со значимыми историческими событиями, стилями, видами искусства, жанрами и разновидностями. Многонациональность Енисейской Сибири, разнообразие истоков культуры, множество ее значимых представителей, исторических событий дает возможность для расширения тематики.

В заключении отметим, что создание виртуальных экскурсий на основе составляющих духовной культуры края способствует профессиональному и личностному совершенствованию будущих педагогов, реализации творческого потенциала, приобщает к распространению традиционных ценностей и идеалов, формирует духовные потребности. Целенаправленная и планомерная реализация регионального компонента позволяет приумножить воспитательный потенциал изучения отечественной духовной культуры, сохранить уважение к культурному и историческому наследию, задать «код» гражданской и региональной идентичности.

Литература.

1. Маланичева М. В. Роль воспитательной работы в образовательных учреждениях системы профессионального образования условиях модернизации российского образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 46. – С. 252–256.

2. Требования к содержанию и оформлению образовательных программ дополнительного образования детей. Письмо МО РФ от 18 июня 2003 года N 28-02-484/16: утв. на заседании Научно-методического совета по дополнительному образованию детей Минобразования РФ 3 июня 2003 г. URL: <https://base.garant.ru/6146189>

**Учебный и воспитательный процесс в Шуйском духовном училище
Владимирской губернии**

Мужжакова Е.А., Токарева А.А., Курникова И.В.

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

г. Иваново, Российская Федерация

Какие предметы изучали будущие священники? Какие трудности преодолевали? В каких условиях жили? На эти и другие вопросы мне предстояло ответить во время моего исследования Шуйского духовного училища Владимирской губернии.

Объект исследования: Шуйское духовное училище Владимирской губернии.

Предмет исследования: учебный и воспитательный процесс в Шуйском духовном училище.

Цель: собрать материал об учебном и воспитательном процессе в Шуйском духовном училище.

Задачи: найти сведения о зданиях, где располагалось Шуйское духовное училище; узнать о том, какие трудности преодолевали учащиеся в первые годы существования училища; выявить особенности учебного и воспитательного процесса; найти среди выпускников интересные личности.

Методы исследования: анализ и обобщение, сравнение; работа с архивными документами и краеведческой литературой.

Исследование началось с фотографии (старинной открытки) Шуйского духовного училища, которую мы нашли в книге Барсукова В.А. и Возилова В.В. «История города Шуи в открытках и фотографиях» [1]. На ней изображено белое двухэтажное здание. Но студенты педфака учились в здании из красного кирпича. Оказывается, это здание, которое выходило фасадом на Миллионную улицу (сейчас ул. Советская), занимал факультет дошкольного воспитания.

Первоначально училище располагалось в центре города рядом с Базарной площадью. Решение об открытии училища было принято еще в ноябре 1815 г., когда шуйский купец Я.Г. Носов пожертвовал

принадлежавший ему каменный одноэтажный флигель, в котором раньше располагалась богадельня. Открытие училища происходила в присутствии Ксенофонта, епископа Владимирского и Суздальского, и инспектора Владимирской семинарии, профессора философских наук, архимандрита Иосифа [2].

В 1827 году на пожертвования шуйских купцов В.М. Киселёва и С.И. Посылина у этого здания был надстроен второй деревянный этаж. В этом здании, расположенном у подножия колокольни Воскресенского собора, училище просуществовало 64 года [5].

Сохранился снимок здания, который можно увидеть в Шуйском музее им. К. Бальмонта. Рядом с фотографией на витрине можно разглядеть книгу Евлампия Правдина «История Шуйского Владимирской губернии, духовного училища, со времен основания его в 1816 по 1886 г.» [6], который закончил Шуйского духовное училище и позднее стал здесь преподавать.

Вот как Евлампий Правдин описывает первое здание: «Училищный дом был очень неудобным. Здание хоть и было каменным, но для такого количества учеников (165) очень тесным. Там имелось всего 4 комнаты, в которых помещалось 4 класса. Комнаты были очень тесными, потолки низкими. Раздевалки не было, дети сидели в шубах. Не было подсобных помещений, поэтому дрова и метлы складывались прямо в широком холодном коридоре.

Сам дом стоял на городской площади, где в базарные дни слышались брань, ругань, пьяное пение деревенских мужиков. В этом доме училище помещалось 64 года, пока не переехало в другое здание на Миллионной улице в 1880 году. Затем духовенство продало его городу и оно долго оставалось бесхозным, пока не было снесено» [6].

Новое здание отличалось от старого. Оно имело 15 светлых просторных комнат. До этого там размещалась мужская гимназия, в которой учился поэт Константин Бальмонт.

Евлампий Правдин утверждает в своей книге, что здание продал духовенству потомственный почетный гражданин И.С. Попов [6]. В другом источнике, а именно, в книге Барсукова В.А. и Возилова В.В., читаем: «В 1880 году училище переезжает в каменный дом, который принадлежал ранее врачу Венедиктову. До этого здание арендовала мужская гимназия» [1].

До 1885 года ученики училища ходили к Богослужению в разные Шуйские церкви. 6 июля 1884 года Высокопреосвященнейший Феогност положил первый камень в основание училищной церкви. 6 октября 1885 года церковь была освящена. Так как церковь не могла вместить в себя всех

желающих, пускали туда по особым билетам. В нескольких шагах от нее была устроена деревянная колокольня, на которой были повешены 4 колокола.

14 мая 1895 года была заложена каменная колокольня при училищной церкви, 21 января 1896 года она была освящена.

На одном из сайтов удалось отыскать дату построения общежития, того самого краснокирпичного здания, где сейчас обучаются студенты факультета педагогики и психологии. Читаем: «В 1898 году во дворе училища было построено двухэтажное каменное здание общежития. Сразу же после этого у смотрителя училища возникла мысль о соединении училищного храма с общежитием, чтобы ученикам можно было посещать храм без проблем даже в зимнее время. За дело активно взялся церковный староста, и уже 18 июля 1899 года состоялась закладка придела при Александро-Невской церкви, который объединил существующий храм с общежитием в один комплекс зданий». И вновь нестыковка с авторами книги Барсукова В.А. и Возилова В.В.: «В 1884 году во дворе было выстроено общежитие, а рядом с учебным корпусом в 1885 году была построена церковь Александра Невского» [1].

Вернемся в 1816 год. В училище было принято 165 учеников: в высшее отделение – 36, в низшее 59, во второй класс – 40 и в первый – 30.

Жизнь у воспитанников училища была очень суровой. Жили на казенных квартирах. Условия были ужасными, одевались дети в лохмотья, летом бегали босиком. К началу 20 века появилась форма. Для бурсаков, живущих в общежитии, шились ситцевые нагрудники, которые спасали от простуды [6].

За каждую провинность секли розгами. Иногда эту функцию выполняли сами ученики, их называли секаторами.

Часами занятий с 1816 по 1852 г. были с 8 утра до 2 часов дня, и с 3 часов дня до 5 ч. вечера. В зимнее время занятия начинались с 9-ти утра. В классы ученики собирались по звону в колокол, повешенному на крыльце соборного храма. Продолжительность каждого урока составляла 2 часа.

В духовном училище преподавались учебные предметы: русское чтение; славянское чтение; чистописание; русский, латинский, церковнославянский и греческий языки; православный катехизис; церковный устав; священная история; география; арифметика; церковное и нотное пение [6].

В 1909 году в Шуйском духовном училище были разработаны новые правила поведения учеников [3]. Изучая эти правила, можно представить, как учились и жили воспитанники в начале 20 века.

Вставали они в 6 часов 30 минут. В праздничные дни разрешалось поспать до половины восьмого. Умывшись, одевшись и причесавшись ученики общежития собирались в столовой на утреннюю молитву. В 7 часов читалась утренняя молитва, по окончании которой ученики завтракали, затем занимались повторением выученных уроков. В 8 часов 30 минут все ученики по звонку собирались в церкви на общую молитву, в которой участвовали все и читали по очереди. После молитвы ученики шли в класс. До прихода наставника ученики должны были тихо сидеть и заниматься повторением урока.

Для наблюдения за внешним порядком в каждом классе назначались дежурные, которые читали положенные молитвы, смотрели за опрятностью и целостью классных вещей, готовили чернильницу с пером для классного стола, мел и губку, следили за чистотой доски и проветривали класс в перемену.

По окончании урока ученики не должны были вставать с места и выходить из-за парт до молитвы и из класса до выхода наставника. Во время перемен весной, летом и осенью разрешалось гулять по саду, заниматься гимнастикой и играми. Запрещалось лазить по заборам и деревьям.

После уроков все ученики общежития по звонку шли в столовую, после молитвы, занимали назначенные места. После обеда они снова пели молитву.

До половины пятого воспитанники в обязательном порядке гуляли на свежем воздухе. Ложиться для отдыха после обеда строго воспрещалось. Далее ученики пили чай, а с 5 часов приступали к учебным занятиям. Во время вечерних занятий с 5 часов вечера до половины девятого ученики должны находиться в занятных комнатах, каждый на своем месте, и не выходить из них. Это правило должно было неукоснительно выполняться не только теми, кто жил в общежитии, но и теми, кто жил на квартирах. Весной, при наступлении тёплых вечеров, дозволялось заниматься на дворе и в саду. После девяти вечера заниматься уроками запрещалось.

В свободное время ученики могли читать книги, но только те, что были рекомендованы преподавателями и разрешены смотрителем. Книги ученики получали из библиотеки училища. За книги, запрещённые начальством, ученик подвергался строгому взысканию. Во время выполнения домашних заданий рекомендовано было помогать слабым товарищам, списывать строго запрещалось. Во время вечерних занятий полагалось две перемены в 15 минут: с 6 и с 7 часов 15 минут. После занятий в 8 ч. 30 мин. по звонку ученики шли в столовую ужинать. После ужина – вечерняя молитва. В 9 ч. 30

мин. все воспитанники должны быть в постелях. Этим правил придерживались и квартирные.

Каждый день учеников осматривал фельдшер. Если кто-то заболел, начальством приглашался врач. Больных помещали в училищную больницу, которая находилась тут же в училищном дворе. Заболевшие сдавали свое белье и платье, надевали больничное. Здоровым ученикам ходить в больницу строго запрещалось.

На уроках русского языка давались такие упражнения: составление простых предложений из данных слов, разбор главных и второстепенных членов предложения, как устных, так и графический, исправление неправильного расположения слов в предложении, выборка из книги и придумывание учащимися предложений с главными и второстепенными членами, изложение статей в форме простых предложений сначала по наводящим вопросам, а затем и без них – самостоятельно [4].

Были сделаны следующие выводы:

До 1868-69 гг. все ученики духовным училищ принадлежали к духовному сословию. Затем по новому уставу в духовное училище могли поступать дети из других сословий, но с платой за обучение.

До 60-х гг. XIX в. ученики были разновозрастными: их возраст колебался от 14 до 22 лет. После реформы 1868-69 гг. стали принимать только 9-10 летних детей.

Жизнь у воспитанников училища была очень суровой. Они жили на казенных квартирах. До реформы применялись телесные наказания в виде розг и стояния на коленях. Программа обучения на протяжении ста лет неоднократно менялась, ее основу составляли богословские и общеобразовательные предметы.

В Шуйском духовном училище практиковались внеклассные чтения (религиозно-нравственные и литературные) и литературные вечера.

Дисциплину в духовных училищах старались соблюдать. Почти у всех учащихся по поведению стояла оценка «5», но были и те, кто совершал незначительные проступки. Об этом говорят журналы для записи учеников, хранящиеся в Государственной архиве Ивановской области.

Литература.

1. Барсуков В. А., Возилов В. В. История города Шуи в открытках и фотографиях. Иваново, 2011 г. С. 34-35

2. Борисов В. Описание города Шуи и его окрестностей. Том 3. Статьи, письма, записки о Шуге и Шуйском уезде. Иваново, 2005. С.93-94 (ВГВ, 1854, №40)
3. Государственный архив Ивановской области. Ф.86. Оп.1. Д.480. Шуйское духовное училище. Правила поведения учеников (1909 г.)
4. ГАИО. Ф.86. Оп.1. Д.427. Л.5. Отчет о пройденном материале по русскому и церковно-славянскому языкам за 1904/5 учебный год.
5. Иванов Ю.А. Провинциальная культура и церковь (Из истории г. Шуи в XIX-начале XX вв.). Шуя, 1994 г.
6. Правдин Е История Шуйского Владимирской губернии, духовного училища, со времен основания его в 1816 по 1886 г. Владимир, 1887.

Состояние пороховой мануфактурной промышленности в Рогожской слободе (Богородском уезде) в Российской империи в XVIII веке

Чжен В.С.

Московский государственный областной педагогический университет
(МГОПУ),

г. Москва, Российская Федерация

Актуальность. Особый интерес для современной науки представляет особенности возникновения порохового мануфактурного производства в период царствования государя Петра I Алексеевича во времена Северной войны 1700-1721 гг. и дальнейшего их развития в XVIII в. на территории Рогожской слободы (Богородского стана). Автором выбран принцип исследования не общей тенденции развития промышленности в военный период, а частных случаев – на примере Исадской и Обуховской пороховых мануфактур, чтобы дать полноценный исторический очерк, основанный на широкой источниковедческой базе, о жизнедеятельности данных заводов. Данное исследование может стать дополнением для проведения дальнейших исследований по проблеме развития мануфактурного производства в России в военный и послевоенный периоды отечественной истории.

Цель исследования. Исследование особенностей появления мануфактурного производства в военный период 1700-1721 гг. и его развития в Российской империи на протяжении всего XVIII века.

Материалы и методы. Автором данной научной статьи применялись методы конкретного анализа (изучения исторических фактов во взаимосвязи

с другими), проблемно-хронологический подход (динамика экономического и социального показателя) и историко-сравнительный метод (рассмотрение процесса промышленного укрепления России на протяжении всего XVIII века). Научная статья написана с применением архивных материалов и сборников документов (Центральный Государственный военно-исторический архив (ЦГВИА)), с привлечением исторического иллюстративного материала (гравюра пороховой мельницы в XVIII в., гравюра жернова пороховой мельницы 1770 г.) и со ссылкой на историографические материалы дореволюционных (Н.И. Матисен), советских (П.М. Лукьянов и др.) и современных историков (А.В. Ковальчук и др.).

История современного Богородского района начинается с XIV века, когда Рогожский стан был передан во вотчинное владение московскому князю Дмитрию Ивановичу Донскому. А уже в 1506 г. Рогож превратилась в Рогожскую слободу, за что данная земля получила социально-экономические привилегии (например, освобождение от подати). Но не только это обстоятельство сделало Рогожскую слободу – центром промышленности и торговли, также Рогож стоит на важной дороге из Москвы в экономически развитые Нижний Новгород и Казань. Так, место стало привлекательным не только для русских купцов-промышленников, но и для иностранцев-мануфактурщиков. А в связи с проведением реформ и военных кампаний государем Петром I Алексеевичем в восточной части Московской губернии ещё в начале XVIII в. возникло несколько мануфактур, что способствовало формированию фабричных сел и слобод. Яркими примерами восточно-московских мануфактур в XVIII в. являлись Исадская и Обуховская заводы.

В 1704 г. в селе Исады на р. Клязьме, согласно Атласу мануфактурной промышленности Московской губернии Николая Ивановича Матисена, одна из первых мануфактур порохового производства в Рогожской слободе была построена по указу государя Петра I Алексеевича в 1704 году. Государь поручил данный проект отставному кузнецу Филимону Аникееву и его зятю гостиной сотни Абраму Кириллову на 10 лет. Затем, после смерти Филимона Аникеева, промышленное имущество было передано его сыну – Якову, а в 1729 г. заводом управляла уже вдова Якова – А. Аникеева [5, стр. 78]. За период с 1704 по 1729 гг. Исадская мануфактура работала достаточно эффективно, о чем свидетельствует подписанный в 1826 г. контракт о производимом количестве пороха в размере 8.000 пудов в год. А уже к моменту управления вдовой А. Аникеевой производство пороха упало до 1.000 пудов в год в связи с тем, что он был конфискован за непогашенные семейством Аникеевых долги в огромную сумму в размере 32.000 рублей, а

затем был возвращён по просьбе самой вдовы А. Аникеевой. В 1744 г. завод вступил в компанию во главе с купцом Ключевым в «вечное владение». Благодаря своим способностям он сумел поднять промышленность и увеличить производство мануфактуры – купец обязался поставлять государственной казне, а именно в Военную Коллегию, по 8.000 пудов в год. С 1779 г. мануфактуру выкупили Мусины-Пушкины, в правление которого завод начал процветать, о чем доносилось в Правительствующий Сенат: «...пороховой завод имеет довольное в машинах и инструментах заведения стающее великого иждивения, и не только по числу выставяемого пороха, но и с излишеством выставять может» [2]. Затем наступил кризисный период, в котором завод был разделен на части, каждая из которой принадлежала отдельным купцам: одну часть приобрел купец I-й гильдии И. Шорин (затем ее приобрел купец Зверев) [3, стр. 89], а другой частью - А. Дурново [4, стр. 245]. В 1788 г. целый завод был куплен вдовой майора, Екатериной Ефимовной Неддергоф, за 70.000 рублей. Именно она добилась того, чтобы Исадский завод стал принимать крупные государственные военные заказы, как во времена семейства Аникеевых и Мусин-Пушкиных. И это стало последним периодом расцвета для мануфактуры. В 1793 г. завод был выкуплен купцом и его последним хозяином М.П. Губиным (1740-1818) [1, стр. 116], так как уже во времена Отечественной войны 1812 г. из-за нападения французов, дошедших до Богородских земель, мануфактура сильно пострадала, а в 1826 г. она прекратила свое существование из-за нерентабельности.

Ещё одним крупным пороховым промышленником в «петровскую эпоху» был голландский купец Андрей Стельс, находящийся под особым покровительством самого Петра I Алексеевича: царь посылал его в Европу в 1690-е гг., чтобы он получил опыт в строительстве промышленного производства. И с этим Андрей Стельс успешно справился, так как по прибытии он основал производство пороха в Обуховской слободе, неподалеку от Рогожской слободы. Государь Петр I оценил высокое качество изготавливаемого Стельсом пороха, по сравнению с другими заводчиками (в том числе и ранее упомянутого Филимона Аникеева), потому в 1708 г. запрещает изготавливать порох на всей территории Российской империи всем, кроме Андрея Стельса: «Порох, который подряжают разные подрядчики, в чем много является худо, того ради вели отдать одному Стельсу» [2]. После смерти А. Стельса в 1712 г. завод был передан его вдове – Варваре Стельс, а затем она его продала Андрею Рухтеру и Баргузину. Однако в 1744 г. случился первый взрыв на мануфактуре, затем второй – в

1761 г., унесшие 41 жизнь рабочих. Из-за резкого сокращения рабочих крестьян на мануфактуре, новые к тому моменту владельцы – Андрей фон Амстель и Казимир Мейер – подали прошение в Правительствующий Сенат на покупку деревень с крестьянами и безземельных крестьян вокруг Обуховской слободы. Однако сенаторы не дали разрешение в своей ответной резолюции. Дело в том, что во времена приближения эпохи Просвещения уже было понимание ущербности подневольного труда, и потому Правительствующий Сенат предложил владельцам завода довольствоваться вольными по паспортам за договорную цену рабочими. В 1768 г. зять умершего в 1767 г. Андрея фон Амстеля Казимир Мейер заключает договор с Военной коллегией о поставке в государственную казну 8.000 пудов пороха в год. Затем завод продается Адаму Беренсу, вокруг которого создана целая легенда, связанная с историей Обуховской мануфактуры. После взрывов на заводе, построенном Андреем Стельсом 1744 г. и 1766 г., в полной мере его возродил Адам Беренс в 1783 г., которого по ошибке принимают за то, что якобы Петр I Алексеевич даровал грамоту на владение заводом именно его предкам, что на деле не так, как завод принадлежал изначально Андрею Стельсу: «В то время работал и другой частный (Обуховский) пороховой завод, принадлежавший сначала Беренсу, а затем его сыновьям П. и А. Беренсам. Завод, как мы уже сообщали выше, находился в Богородском уезде на р. Клязьме. Есть сообщение, что этот завод якобы был «пожалован» Петром I предкам Беренсам» [6]. В 1783 году с Беренсом был заключен договор на поставку в течение четырех лет по 4.000 пудов пороха в год. Взятые на себя обязательства Беренс выполнил и было изготовлено 16.005 пудов пороха, который обходился казне на 18% дешевле казенного. Испытывался порох трижды: на заводе, после доставки его в Москву и по прошествии полугода хранения [2]. Обуховская пороховая мануфактура будет существовать вплоть до середины XIX века: в 1852 г. его выкупит Анисим Тюляев и устроит под текстильную фабрику.

Выводы:

Таким образом, одним из главных направлений в реформаторской деятельности Петра I Алексеевича являлось промышленное развитие России в начале XVIII в., что привело к появлению достаточного большого количества мануфактур в стране. Яркие мануфактуры были построены и в Рогожской слободе, которые были основаны знаменитыми купцами и на пороховом производстве. Показатели производства пороха из периода в период были разными, однако несмотря на неумеренные показатели отечественные мануфактуры в Рогожи вполне удовлетворяли потребности

российских войск не только в стрелковом оружии, но и в пушках. Укрепление позиций государства на мировой политической арене невозможно было без строительства и поддержания работы военной мануфактуры, потому на протяжении всего XVIII в. происходил военный рост Российской империи, привлекая промышленный частный капитал и делая ставку на владельцев таких мануфактур как на дворянство, так и на купечество.

Литература.

1. Аксенов, А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в.: из истории формирования рус. буржуазии / А. И. Аксенов; Отв. ред. В. И. Буганов; АН СССР, Ин-т истории СССР. - М: Наука, 1988. - 188 с.
2. Журнал городской. Промышленность Богородского уезда. Часть 15. Народное хозяйство / Промышленность Богородского уезда / Химическое производство. 29 августа 2005 года. URL: <https://www.bogorodsk-noginsk.ru/narodnoe/prom/10.html> [Дата обращения: 12.05.2022];
3. Ковальчук, А.В. Мануфактурная промышленность Москвы во второй половине XVIII века: Текстиль. пр-во / А. В. Ковальчук; Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории. - М: Эдиториал УРСС, 1999. - 429
4. Лукьянов, П.М. История химических промыслов и химической промышленности России до конца XIX века [Текст] / П. М. Лукьянов; под ред. акад. С. И. Вольфовича; Акад. наук СССР. Отд-ние хим. наук и Ин-т истории естествознания. – Москва; Ленинград: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1948-1965 (Москва). - 6 т. Т. 4: [История производства красок]. Т. 4. - 1955. - 623 с.;
5. Матисен, Николай Иванович. Атлас мануфактурной промышленности Московской губернии: Сост. и изд. Моск. губ. механик инж.-технол. Н. Матисен по соглашению с Комиссией при Моск. отделении Мануфактурного совета. - Москва: тип. А. Рис, 1872. - XVI, 188 с.
6. Центральный Государственный военно-исторический архив, ф. 508 (Артиллерийский департамент), оп. 4, 1818-1824, №5, л. 21 (из «Истории производства пороха в докапиталистический период (с начала XIX в.). П.М. Лукьянов. История химических промыслов и химической промышленности России до конца XIX века. Под редакцией академика С.И. Вольфовича, Издательство академии наук СССР, Москва, 1951. Глава VIII. URL: https://www.bogorodsk-noginsk.ru/narodnoe/35_him-prom.html).

Формирование фондов краеведческих материалов и местных изданий как технологический цикл

Латышев О.Ю., Латышева П.А., Луизетто М.

Международная Мариинская академия им. М.Д. Шаповаленко

г. Москва, Российская Федерация

Актуальность темы проистекает из осязаемой потребности юных читателей современных детских библиотек в получении всё новых и новых знаний краеведческой направленности из разноплановых достоверных источников.

Для этого все они на равных основаниях должны иметь возможность пользоваться многообразными возможностями краеведческого фонда библиотеки, который находится как в печатном варианте, так и фонда местных изданий, и доступен каждому юному читателю в равной мере [9].

Проблематичность темы формирования краеведческого фонда детской библиотеки и фонда местных изданий в настоящий момент усугубляется длительно функционирующим режимом самоизоляции вследствие возникновения пандемии коронавируса, уже на протяжении двух лет существенно меняющего лицо современного мира.

В качестве компенсаторного фактора в данном случае для детей, которым недоступно изучение родного края в форме экскурсий и походов, может выступать использование краеведческого фонда детской библиотеки и фонда местных изданий, которое может перевести исследовательскую деятельность в области краеведения в «виртуальный» план, план чтения, и посылно заменить их в реальном мире.

Автор данного исследования уверен в том, что правильное понимание согражданами алгоритма использования краеведческого фонда детской библиотеки и фонда местных изданий будет однозначно способствовать своевременному преодолению данного неожиданно возникшего гуманитарного кризиса.

Нам представляется, что изучение особенностей краеведческого фонда детской библиотеки и фонда местных изданий в дальнейшем позволит сформировать адекватную систему средств для противодействия ситуации, в которой происходит непоправимое – народ забывает о своей богатейшей истории, теряя свою историческую память.

При этом понимается, что продолжение пандемии коронавируса и вытекающего из этого режима самоизоляции может и в дальнейшем

существенно способствовать существенной минимизации просветительской программы в отношении краеведения.

Поэтому скрупулёзный анализ краеведческого фонда детской библиотеки и фонда местных изданий во многом заменит невозможность узнавать об истории своего края, области или республики как региона Российской Федерации, благодаря виртуальным экскурсиям к мемориалам, а также походам в разноплановые музеи.

С точки зрения Н. В. Лопатиной, «библиотечное краеведение на протяжении многих десятилетий является одним из важнейших направлений деятельности общедоступных (публичных) библиотек. Его развитие связано с общими тенденциями изменений, происходящих во всех сферах жизни российского общества (социально-экономической, культурной, образовательной, информационной и др.)» [6].

Степень разработанности темы: данная тема явилась объектом внимания значительно количества научных организаций и учреждений. Однако стремительное развитие общественной ситуации и включённых в неё форс-мажорных обстоятельств постоянно побуждает искать новые действенные решения там, где традиционные взгляды и алгоритмы теряют присущую им эффективность.

Проблема в основе работы: дальнейшее, всё более углублённое изучение проблем формирования и сохранности краеведческого фонда детской библиотеки и фонда местных изданий.

Цель работы: изучение проблем формирования и сохранности краеведческого фонда детской библиотеки и фонда местных изданий.

Материалы и методы. В основу данного исследования положены работы О. В. Боронихиной, В. В. Брежневой, Н. И. Гендиной, В. Н. Ильина, В. К. Ключева, Н. И. Колковой, О. Ю. Латышева, Л. Н. Макаровой, Н. В. Лопатиной, Л. Н. Макаровой, И. С. Пилко, В. Н. Подкопаевой, Л. П. Чайкиной и др.

Методы: анализ научной литературы, синтез, сравнение, сопоставление, обобщение, библиографический метод.

Результаты. Как полагает В. В. Брежнева, «исторический опыт отдельных регионов, влияние краеведческого знания на различные стороны жизни территорий, прежде всего, на образование, воспитание и развитие молодого поколения, подготовку специалистов, обусловили его продвижение в центр многих государственных и общественных процессов» [1].

Наиболее регулярно используемыми материалами краеведческого фонда детской библиотеки и фонда местных изданий являются следующие:

1. Книги.
2. Гипертекст.
3. Фотографический материал.
4. Аудиофайлы.
5. Видеофильмы.
6. Анимации.
7. 3D-конструкторы.
8. Интернет-викторины по краеведению.

Безусловно, круг материалов краеведческого фонда детской библиотеки и фонда местных изданий, используемых детьми и учителями по истории региона, значительно шире, однако столь частого употребления в отечественной среде они не имеют [2].

Также заслуживает внимания типологическая характеристика краеведческого фонда детской библиотеки, размещаемого и фонда местных изданий, включающая в себя представление о вариативности материалов, составляющих его совокупность.

К третьей группе материалов краеведческого фонда детской библиотеки и содержащегося в ней фонда местных изданий, следует отнести материалы, обобщающие знания о народных промыслах, бытовавших и продолжающих бытовать в данной местности.

К данной группе содержательно примыкает группа материалов, повествующих о культурных традициях данного населённого пункта, его праздниках, обрядах, народных костюмах, особенных предметах быта, не встречающихся в других местах.

Как правило, книги подобного плана выходят в свет к юбилейным датам коллективов, активно пропагандирующих вышеуказанные ремёсла и традиции, и средства для их издания закладываются в бюджет муниципального образования [3].

Поэтому издания данных групп могут попадать в фонд краеведческих материалов и местных изданий сразу же после мероприятий, приуроченных к вышеуказанным юбилеям, и занимать достойное место в фондах детской библиотеки.

В пятую группу следует включить краеведческий материал, являющийся органичной принадлежностью электронных социальных сетей, который обозначает особенности архитектурных сооружений, их преимущественной стилистики, элементов внешнего и интерьерного оформления, а также колористической манеры их преподнесения.

Как правило, такие материалы имеют постоянный и неограниченный открытый доступ, их чтение, распечатка и скачивание не требуют оплаты, поэтому в точке доступа к интернету, находящейся в детской библиотеке, они будут широкодоступны.

Следующим разделом следует назвать музыкальное искусство, характерное не только для края или республики в целом, но и для конкретного района, обобщенное в результате разноплановых этнографических экспедиций.

Аналогично презентациям книг, авторы которых проводят свои презентации непосредственно в здании детской библиотеки, проводятся презентации компакт-дисков, CD-rom и DVD-rom прославленных местных исполнителей и коллективов, которые также оставляют свое творчество на дисках в дар библиотеке.

Диалектологические особенности речи, характерной для данной местности, и нашедшие отражение в письменных памятниках, следует также выделить в особую группу краеведческого фонда детской библиотеки и фонда местных изданий [7].

Как правило, исследования в области диалектологии достаточно редко могут быть поддержаны на уровне местного сообщества, поэтому не следует выражать больших надежд на пополнение фондов краеведческих материалов и местных изданий посредством презентов со стороны их авторов и издателей.

Однако если в академических кругах, где действительно издается диалектологическая литература, станет известно о живом и неподдельном интересе к ней со стороны сотрудников библиотеки и её юных читателей, можно будет заключить договорённость о поставке подобных книг от издателя в библиотеку.

Наряду с этим, можно перечислить также и многочисленные краеведческие материалы, имеющие то или иное отношение одновременно к нескольким вышеупомянутым группам, например, уникальные народные песни, являющиеся принадлежностью исключительно местной культуры, и имеющие только им свойственные характерные диалектологические особенности [4].

Аналогичным образом могут тематически и визуально перекликаться способы оформления наружного убранства зданий в частном секторе конкретной местности, а также предметов декоративно-прикладного искусства, являющегося прямым достоянием конкретного сельского поселения.

Ещё одна характеристика краеведческого фонда детской библиотеки и фонда местных изданий базируется на отличиях типа носителя информации, с которого она попала в данный фонд, и в определённой мере продиктовавшего черты её внешнего облика.

Например, продолжительность записи на диске-миньоне или долгоиграющей пластинке обозначает естественные логические границы альбома музыкальных произведений, родившихся в конкретной местности усилиями её жителей.

Или же, например, соотношения длины и ширины скатерти, на которой был вышит уникальный узор, не встречающийся ни в одном другом городе и селе, диктуют собой его конфигурацию, способ нанесения на ткань, цветовую гамму и т.д.

Представляется возможным подавать заявки на грантовое обеспечение краеведческой деятельности детской библиотеки, для того чтобы появлялись реальные денежные средства для закупки подобных привлекательных для любознательных юных читателей предметов.

Это же касается и печатавшиеся в конкретной местности с использованием особых сортов бумаги, чернил, водяных знаков. Затем отсканированные и размещённые в глобальной телекоммуникационной сети на сайте конкретной детской библиотеки, также отражают характер традиций места происхождения [5].

По-существу, любой объект, артефакт, появившийся до возникновения всеобщей стандартизации, в той или иной степени несет на себя яркий отпечаток местных традиций, сохраняющийся и в электронной форме его преподнесения в сети.

Поэтому в процессе формирования фондов краеведческих материалов и местных изданий коллективу сотрудников детской библиотеки следует уделять внимание тому, что юные посетители могут пожелать дополнить прочитанное в книгах данных фондов увиденным на сайте любимой библиотеки.

Наконец, характер краеведческого фонда детской библиотеки диктуется не только его изначальными свойствами, но одновременно с этим – также и определенными задачами существования различных электронных страниц сайта библиотеки и их аудитории.

Если принять во внимание, что отдельные социальные сети нацелены на привлечение как можно более широкой аудитории для расширения рынка рекламных услуг, то и характер краеведческого фонда детской библиотеки в

подобных электронных социальных сетях будет рассчитан на невзыскательную аудиторию [6].

У большинства краеведческого материала, помещаемого в таких сетях, будет превалировать его иллюстративная, развлекательная сторона. Это обусловлено тем, что серьезные обучающиеся и одновременно посетители детской библиотеки вряд ли будут искать в подобных социальных сетях обстоятельные краеведческие данные в окружении сверкающих реклам и других материалов, имеющих достаточно сомнительное содержание.

К числу таких сетей необходимо отнести следующие:

1. Мой мир
2. Одноклассники.
3. ВКонтакте.
4. Твиттер и т.д.

Напротив, на страницах сайта библиотеки, которые ориентированы конкретно на любознательных детей, будет отсутствовать возможность соседства обстоятельных краеведческих материалов с низкопробной продукцией исключительно рекламного характера.

На таких страницах достаточно мало одного желания пользователя участвовать в их работе, поскольку от него требуется доказательство своего определённого социального статуса, а также принадлежности к числу юных краеведов, членов краеведческого кружка [7].

Ресурсное обеспечение формирования фондов краеведческих материалов и местных изданий представляет собой в настоящий момент достаточно серьёзную, хотя и постепенно разрешимую проблему для коллектива библиотеки.

Ключевая проблема детской библиотеки состоит в недостаточном количестве материальных ресурсов, предназначенных для обеспечения формирования фондов краеведческих материалов и местных изданий. Одновременно с этим данная проблема выражается также и в однозначной немногочисленности краеведческих изданий по совокупности следующих причин, имеющих как объективный, так и субъективный характер.

Во-первых, современные авторы практически не работают по заказу конкретных издательств, поощряющих создание работ высокого художественного уровня по теме краеведения, которые предназначены для подрастающего поколения.

Ещё относительно в недавнее время авторы краеведческих изданий могли рассчитывать на грантовую поддержку со стороны благотворительных

фондов и некоммерческих организаций международного и всероссийского уровня.

Однако следует признать, что современная социально-экономическая ситуация в значительной степени не способствует поощрению талантов авторов, пишущих доступным языком об истории родного края для детей и юношества.

Во-вторых, и собственно авторы выбирают для своих книг скорее те жанры, которые называются «ходовыми», и могут рассчитывать на внимание достаточно широкой аудитории, что позволяет получить значительный гонорар.

И даже в том случае, если бы в настоящий момент детская краеведческая литература могла получать в прежнем объеме грантовую поддержку, нашлось бы не так много авторов, которые выразили бы готовность принять участие в конкурсе грантов на написание детской краеведческой литературы.

Наконец, в-третьих, следует высказать высокую убежденность в том, что объём книги, рассчитанной на детское восприятие, не может быть достаточно велик для того, чтобы заинтересовать автора, которому нужно будет проделать большое исследование проблемы для того, чтобы уложить результаты в маленький объем материала.

В силу вышесказанного, ресурсное обеспечение формирования фондов краеведческих материалов и местных изданий в данный период времени представляется достаточно проблематичным, и побуждает коллектив сотрудников библиотеки к принятию нестандартных компромиссных решений в процессе решения проблемы.

Представляется возможным в каждом случае, когда краеведческая литература не отражает тех или иных сведений, запрошенных юными читателями библиотеки, прибегать к услугам глобальной телекоммуникационной сети интернет.

Наряду со специальными сайтами краеведческой направленности существует немало других интересных страниц в интернете, способных пролить свет на отдельные страницы истории определенной местности, не нашедшие достаточно полного и своевременного отражения на вышеупомянутых сайтах.

Каждый любознательный человек, например, юный читатель библиотеки, может удовлетворить свой интерес к истории родного края путем посещения специальных сайтов или поиска необходимого материала в следующих поисковых системах:

1. Яндекс. www.ya.ru
2. Рамблер www.rambler.ru
3. Гугл www.google.com
4. Яхо www.yahoo.com
5. Бинго www.bingo.com и мн. др.

Результатом подбора новейшего, наиболее актуального краеведческого фонда детской библиотеки может стать публикация докладов на международных и всероссийских юношеских конференциях, симпозиумах и конгрессах по вопросам краеведения.

Кроме этого, ресурсное обеспечение формирования краеведческого фонда детской библиотеки может происходить одновременно также и для подготовки научных обзоров по теме краеведения для детей и юношества, а также выносимых на защиту положений диссертаций на соискание учёной степени кандидата или доктора исторических наук для обсуждения внутри научного сообщества.

В понимании Н.В. Лопатиной, «сохранение культурного наследия - одна из главнейших функций библиотечного краеведения. Задачи по сохранению регионального культурного наследия библиотеками четко прослеживаются в регламентирующих документах, в государственных программах РФ» [6].

Ресурсное обеспечение формирования краеведческого фонда и фонда местных изданий детской библиотеки, вне прямой зависимости от вышесказанного, тем не менее, может наиболее инициативно происходить также в процессе анонсирования информации о грантах на краеведческие исследования.

Одним из наиболее продуктивных путей ресурсного обеспечения формирования краеведческого фонда и фонда местных изданий детской библиотеки, с точки зрения автора данного исследования, является участие детской библиотеки в межбиблиотечном электронном каталоге, включающем в себя краеведческую литературу.

Может оказаться, что в какой-либо иной библиотеке данного региона Российской Федерации состоялась презентация детской книги краеведческой направленности с последующим дарением её автором с дарственной надписью в фонды библиотеки.

Не всегда такие книги отличаются высокой востребованностью у юных читателей, и благодаря межбиблиотечному обмену представляется возможным читателю одной библиотеки прочитать книгу, находящуюся в фонде другой библиотеки.

Ещё одним из наиболее актуальных путей ресурсного обеспечения формирования краеведческого фонда и фонда местных изданий детской библиотеки является процесс стимулирования авторского коллектива ежегодников, юбилейных изданий, посвящённых деятельности достижениям представителей местного сообщества.

Это становится возможным благодаря обращениям коллектива сотрудников детской библиотеки при поддержке со стороны её юных читателей к лидерам местного сообщества, некоммерческих организаций и объединений.

Одним из наиболее значительных поводов для того чтобы юные читатели библиотеки приступили к выявлению в интернете новых массивов краеведческого фонда и фонда местных изданий для своей любимой детской библиотеки.

Для этого представляется необходимой организация процесса поздравления представителей местного сообщества с присвоением им новых званий, награждением орденами и медалями, а также памятными датами от лица сотрудников и читателей.

В свою очередь, это позволит обратить внимание данных лиц на потребности детской библиотеки в краеведческом материале, и сделать соответствующие презенты, которые могут быть помещены в анналы краеведческого фонда и фонда местных изданий.

Как правило, в процессе ресурсного обеспечения формирования краеведческого фонда и фонда местных изданий детской библиотеки, каждое продуцируемое в результате его обработки и переосмысления издание ставит перед собой задачи популяризации научных знаний в области краеведения, одновременно с этим предоставляя данную возможность значительному количеству ранее организованных научно-популярных СМИ.

Социальный адрес, то есть преимущественная аудитория краеведческих сайтов - это педагоги дополнительного образования, ведущие краеведческие кружки при центрах детского творчества и досуга, учителя средних общеобразовательных учреждений, преподаватели вузов, доктора и кандидаты наук, пост доки, докторанты и аспиранты, а также студенческая молодёжь [7].

Материалы практически каждого краеведческого издания, подготовленного на основе краеведческого фонда и фонда местных изданий детской библиотеки, в большинстве своём доступны и для широкого круга читателей.

Функциональное назначение краеведческого издания, построенного на основе выявления значительных массивов краеведческого фонда и фонда местных изданий детской библиотеки, представляет собой освещение общественной жизни местного сообщества, а также основных памятных дат в его жизни.

Жанры публикаций, которые могут быть подготовлены по результатам ресурсного обеспечения формирования краеведческого фонда и фонда местных изданий детской библиотеки, подразделяются, как правило, на статьи, обзоры, дайджесты, объявления, приветственные и поздравительные адреса [8].

Выводы:

Таким образом, по результатам исследования представляется возможным сделать вывод о том, что формирование фондов краеведческих материалов и местных изданий как технологический цикл может основываться на следующих принципах.

Здесь должны быть аккумулированы как материалы краеведческого фонда, так и фонда местных изданий, представляющие собой ценнейшую часть библиотечного собрания, который может и не повторяться ни в одной из библиотек других субъектов Российской Федерации.

Текстовый материал, аудио- или видеофайл, равно как и любой другой по формату материал, в рамках краеведческого фонда и фонда местных изданий обладает самостоятельным характером, и служит для функционального дополнения других видов краеведческого материала в фонде библиотеки в целом.

Содержательная характеристика краеведческого фонда и фонда местных изданий детской библиотеки находит своё наиболее полное отражение во внутрибиблиотечных документах, что также делает вышеуказанные фонды уникальными.

Тип носителя материала краеведческого фонда и фонда местных изданий детской библиотеки в должной степени определяет содержательные возможности данного материала.

Определяющие черты носителя материала краеведческого фонда и фонда местных изданий детской библиотеки трансформируются в ключевые качества данного материала, что позволяет большинству читателей рассматривать их в качестве неотделимых признаков данного ценного материала.

Таким образом, в ходе исследования, представляется возможным сделать ещё один вывод, что ресурсное обеспечение формирования фондов

активно поддерживает основу краеведческой деятельности библиотеки, которую представляют собой фонды краеведческих документов и сопутствующие последним местных изданий.

Данные фонды формируются в центральной детской библиотеке субъекта Российской Федерации по принципу максимальной функциональной полноты, которая достигается в расчете на активное использование юными читателями.

Постоянное хранение фонда краеведческих документов и фонда местных изданий представляет собой дело высокой чести коллектива центральной детской библиотеки каждого региона России к пропагандиста знаний о регионе.

В качестве ключевых ресурсов фонда краеведческих документов центральной детской библиотеки следует назвать опубликованные документы, которые полностью посвящены региону, потребности которого обслуживает библиотека.

Отдельные издания могут быть посвящены не региону целиком, а любой его части, что также является прямым основанием для его включения в фонд краеведческих документов. Такие документы содержат, как правило, значительные по объему и основополагающей ценности сведения о данном регионе.

Ценность представленных для пополнения фондов краеведческих материалов никоим образом не зависит от присущей им физической формы, поскольку в качестве ресурсов данного фонда могут на равных основаниях выступать печатные и электронные издания.

Наряду с этим, аудиовизуальные материалы, микрофильмы и микрофиши также могут включаться в фонд краеведческих материалов, вне зависимости от типа и вида представленного к включению издания, языка, времени и места издания.

Анализируя подстрочные библиографические ссылки в статьях по вопросам краеведения, представляется возможным сделать вывод о том, что выявление краеведческого фонда и фонда местных изданий детской библиотеки наиболее инициативно происходит в процессе проведения международных научных, научно-практических и научно-методических конференций, симпозиумов и конгрессов по темам краеведения и регионоведения.

При этом несложно проследить закономерность, свидетельствующую о том, что именно благодаря обильному и своевременному ресурсному обеспечению формирования краеведческого фонда и фонда местных изданий

детской библиотеки более быстро и часто выходят научные издания и организуются исследовательские поездки для продолжения краеведческих изысканий.

Литература.

1. Брежнева В.В. Внутрибиблиотечное обучение в структуре непрерывного профессионального образования / В.В. Брежнева, Е.В. Аврамова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. -2017. - № 4 (33). - С. 158-163.

2. Гендина Н.И. Библиотека в едином информационном пространстве: необходимость создания электронных путеводителей по интернет-ресурсам / Н.И. Гендина, Н.И. Колкова // Науч. и техн. б-ки. - 2018. - № 7. - С. 43-59.

3. Латышев О.Ю., Ильин В.Н., Макарова Л.Н., Подкопаева В.А. Историко-художественное краеведение в социализации учащихся, студентов и учёных / Germany, Saarbrücken: Изд-во «LAP Lambert Academic publishing», - 2016. – 140с. <https://www.academia.edu/32879468/978-3-659-87064-4.pdf>

4. Латышев О.Ю., Ильин В.Н., Макарова Л.Н. Туризм, краеведение и ИКТ социализации учащихся / Germany, Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – 96с.

5. Латышев О.Ю., Чайкина Л.П. Литературное и лингвистическое краеведение в социализации учащихся, студентов и учёных / Germany, Saarbrücken: Изд-во «LAP Lambert Academic publishing», - 2015. – 223с. https://www.academia.edu/15639434/Литературное_и_лингвистическое_краеведение_в_социализации_учащихся_студентов_и_учёных

6. Лопатина Н.В. Кадровый ресурс информатизации: проблемы готовности библиотекарей к работе в новом информационном режиме / Н.В. Лопатина, М.А. Харинцева // Информационные ресурсы России. - 2018. - № 1 (161). - С. 3238.

7. Пилко И.С. Библиотечное краеведение как учебная дисциплина: концептуальные основы, преемственность традиций / И.С. Пилко, Л.Г. Тараненко // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. -2018. - № 42. - С. 51-60.

8. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон № 131-ФЗ : [принят Государственной думой 16 сентября 2003 года : одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 года]. – Москва :

Прспект, 2017. – 158 с. – ISBN 978-5-392-26365-3. – Текст (визуальный) : непосредственный.

9. Черноусова И.И., Латышев О.Ю. Краеведческая составляющая ме-диаобразования детей-сирот в условиях логопедической поддержки // Медиаобразование. – 2013. – Т. 3. – С.38-48.

Становление краеведческих организаций усср и их роль в развитии историко-краеведческой работы студентов и школьников (1920-е гг.)

Анпилогова Т.Ю.

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет
им. Владимира Даля»

г. Луганск, Российская Федерация

В статье охарактеризован процесс становления краеведческих организаций УССР в 1920-е гг. Автором показаны условия создания Украинского комитета краеведения и его региональных ячеек, проанализирована деятельность журнала «Краеведение». На основе изучения многочисленных первоисточников освещена проблема осуществления историко-краеведческой деятельности в системе школы и вуза.

Ключевые слова: краеведение, историко-краеведческая деятельность, Украинский комитет краеведения, студенчество, экскурсионно-туристическая деятельность, методика краеведческой работы.

Проблема развития исторического краеведения в системе отечественной школы и вуза в постреволюционный период тесно связана с процессом организации краеведческих организаций РСФСР. Отправным моментом для их создания в советских республиках стало проведение в декабре 1921 г. Всероссийской конференции по краеведению и создание в начале 1922 г. при Российской академии наук Центрального бюро краеведения (ЦБК) (состояло из двух отделений – Петроградского (с 1924 г. – Ленинградского) и Московского) во главе с академиком С.Ф. Ольденбургом. Печатными органами бюро стали журнал «Краеведение» и «Известия Центрального бюро краеведения».

Во II Всесоюзной конференции по краеведению, состоявшейся

9–14 декабря 1924 г. в Москве, активное участие принимали представители УССР, в том числе делегат Всеукраинского бюро пролетарского студенчества А.А. Лазарис [1, с. 691]. На конференции было принято решение о выведении ЦБК из состава Академии наук и ее

непосредственном подчинении Главному управлению научными, музейными и научно-художественными учреждениями Наркопмпроса РСФСР (Главнауке).

2 февраля 1926 г. Главный ученый совет Наркомпроса утвердил новое «Положение о Центральном бюро краеведения РСФСР», пункт первый которого гласил: «ЦБК является органом Главнауки в ее работе в области краеведения». Весной этого же года в «Еженедельнике Наркомпроса» было опубликовано «Положение об областном бюро краеведения», в котором указывалось, что все региональные бюро также «состоят в ведении Главнауки». 11 августа 1927 г. СНК РСФСР принял постановление «О порядке производства краеведческих работ на территории РСФСР». Пример российских ученых, поставивших на государственном уровне вопрос о значении краеведческой деятельности, активизировал деятельность краеведов в УССР.

Идея необходимости проведения всеукраинской конференции краеведов и консолидации их усилий для создания единого координационного органа неоднократно поднималась вначале 1920-х гг. представителями создаваемых в округах комиссий краеведения, подчинявшихся Всеукраинской академии наук.

В январе 1923 г. профессор Харьковского ИНО Д.К. Зеленин выступил с предложением провести всеобщее собрание краеведов Харькова для создания местной ячейки исследователей родного края и его дальнейшего превращения в инициативный центр всеукраинской организации краеведов [2, с. 23]. Проблема отставания в развитии украинского краеведения стала предметом обсуждения делегатами I Всеукраинского съезда по изучению продуктивных сил и народного хозяйства, проходившего в декабре 1924 – январе 1925 гг. Активное участие в нем приняли и члены Бюро краеведения при Украинском бюро пролетарского студенчества.

Вследствие многочисленных обращений ученых при Народном комиссариате просвещения Укрглавнаукой были разработаны организационные мероприятия по созыву всеукраинского совещания по краеведению. В итоге в мае 1925 г. в Харькове состоялась I Всеукраинская учредительная конференция, на которой был создан Украинский комитет краеведения (далее – УКК), возглавивший работу низовых краеведческих организаций УССР. В состав комитета, подчинявшегося Укрглавнауке, вошли известные ученые – С.Г. Яли, М.Г. Левицкий, А.А. Яната, Д.В. Зайцев и др.

Изначально предполагалось, что УКК станет временным органом, который осуществит учет существующих краеведческих центров, объединит их под единым руководящим началом, унифицирует организационные формы краеведческого дела и созовет в 1926 г. Всеукраинский съезд краеведов [3, с. 7 –8]. После реализации всех задач комитет должен был передать свои полномочия Центральному научно-исследовательскому институту краеведения. Однако реалии оказались иными.

Органы власти рассматривали краеведение исключительно в прагматическом аспекте. Практический, утилитарный характер краеведческой деятельности многократно подчеркивался в официальных документах и на страницах периодических изданий. Так, формулируя одну из задач УКК ученый секретарь комитета и ответственный редактор журнала «Краєзнавство» М.Г. Криворотченко отмечал: «...практический уклон требует того, чтобы краеведческие силы на местах с первых же шагов своей работы заботились о привязке своей работы к реальным потребностям жизни своей местности...» [4, с. 4].

В тексте примерного Статута краеведческих обществ, размещенном в первом номере журнала «Краєзнавство» за 1927 г., регламентировались задачи подобных обществ: «а) всесторонняя помощь советскому строительству путем выявления и научной обработки данных, касающихся продуктивных сил округа (района) в широком понимании этого понятия; б) распространение соответствующих сведений о своем крае; в) пробуждение интереса к его изучению. В документе излагались также формы проведения краеведческой работы: а) организация докладов по специальности; б) организация и проведение публичных докладов и лекций; в) организация наблюдения, сбор материалов, путешествий и экскурсий; г) организация музеев, выставок и других подсобных учреждений; д) создание библиотек по специальности; е) публикация краеведческих работ. Членами общества, согласно Уставу, могли стать несудимые граждане, достигшие 18 лет, а в исключительных случаях – более юного возраста [5, с. 35].

С целью организации методического сопровождения краеведческой работы на местах при УКК было создано Методическое бюро, в функции которого входили: разработка программ и инструкций для краеведческих обществ и кружков, рассмотрение краеведческих материалов, консультативная помощь низовым организациям, подготовка к изданию методических материалов и др. [6, с. 39].

Учитывая сложности организации краеведческой работы, с которыми сталкивались на местах учителя, студенты, преподаватели и краеведы-

любители, редакция журнала «Краєзнавство» размещала на его страницах библиографические описания краеведческих изданий, информацию о новых книгах, статьи по методике библиографической работы на местах. Традиционной рубрикой журнала «Краєзнавство» была «Библиография», авторы которой описывали опыт передовых краеведческих библиотек, знакомили с книжными новинками. «Содержание альманаха «Краєзнавство», – пишет исследователь В.В. Бездрабко, – отражал такое отношение к краеведению, при котором оно воспринималось неотъемлемой частью образовательно-воспитательной системы УССР, Советского Союза, как наглядный метод преподавания, самостоятельный учебный курс, комплексная система организации обучения» [7, с. 17].

Рубрика «Школьное краеведение» наполнялась материалами научно-методического и практического характера. «На страницах этого раздела... – пишет ученый О.Ю. Кашаба, – ...наиболее активно обговаривались проблемы подготовки учителей-краеведов, составления специальных программ по предмету, возможность использовать интерактивную часть учебного плана в школьных краеведческих исследованиях, стремление охватить т.е. объединить учащихся внешкольной деятельностью на базе краеведения» [8, с. 25].

Во второй половине 1920-х гг. работа комитета была активизирована по сопровождению библиографической деятельности краеведов: помимо консультативной и информационной поддержки, предоставляемой на страницах журналов, к его функциям добавился контроль за организацией краеведческих библиотек, созданных по его инициативе на местах. Весной 1929 г. всем краеведческим организациям было разослано письмо ЦБК «О годовых отчетах краеведческих организаций». В нем определялся обязательный перечень «минимальных сведений», которые следовало включать в отчеты. Таким образом, задача унифицировать деятельность всех местных краеведческих организаций, поставленная перед УКК в начале его деятельности, была практически достигнута.

Организационно-методическую функцию в сфере краеведения помимо Методического бюро УКК выполняла также Комиссия краеведения Всеукраинской академии наук, в компетенцию которой входило составление инструкций для краеведов всех направлений, проведение исследований в сфере методики краеведческой работы, составление отчетов ВУАН, выпуск «Бюллетеня Комиссии краеведения ВУАН» [9, с. 28]. Непосредственное отношение к осуществлению краеведческой работы в округах имел Украинский комитет охраны памятников культуры при Укрнауке,

оказывавший помощь Наркому просвещения и его местным органам в изучении и сохранении памятников культуры.

Расширение функций и масштаба работы центральных краеведческих структур привело к количественному увеличению их представительств на местах. За два года существования УКК сеть его низовых организаций существенно расширилась и к 1928 г. охватывала 32 округа [10, с. 1]. В то же время увеличился объем краеведческой работы, приобрели разнообразие и многоуровневость ее направления и формы. Характеризуя состояние краеведческого движения в УССР в 1929 г., М.Г. Криворотченко выделял следующие организационные формы деятельности краеведческих организаций:

- краеведческие кружки при школах (до 300), сельских домах, хатах-читальнях, музеях, домах просвещения, «свободные» кружки;
- районные и окружные краеведческие общества (в 15 округах и центрах);
- научные общества, проводящие исключительно краеведческую работу (Луганск, Шепетовка, Запорожье, Житомир);
- комиссии краеведения;
- бюро краеведения (педтехникум в Проскурове);
- краеведческие семинары (Киевский дом просвещения);
- краеведческие музеи.

Подытоживая результаты краеведческой работы за два года, ученый ставил вопрос о необходимости руководства со стороны окружных обществ над студенческими и школьными кружками, которые стали проводить «все более серьезную исследовательскую работу» [11, с. 3].

Развитие краеведческой работы на местах, неразрывно связанной с деятельностью студенческой молодежи, и разнообразие существовавших в округах и районах видов краеведческих организаций, способствовало постепенному вызреванию в кругах центрального руководства Наркомпроса идеи о необходимости централизации их деятельности. В письме №1 к краеведческим организациям от 17 сентября 1927 г., адресованном руководством УКК местным структурам, при описании недостатков краеведческой работы указывалась, что часто эта работа направлена «в слишком академическую сторону, совсем не увязана с насущными потребностями своего края (округа, района)...» [12, с. 31 – 32]. С целью устранения недостатков в работе провинциальных краеведов предлагалось улучшить ее планирование, поставить всю работу под широкий общественный контроль, усилить привлечение молодежи к системной

краеведческой работе, создавая отдельные секции молодежи и кружки юных краеведов. Данная директива стала одним из первых шагов комитета, направленных на установление единообразия и системности в работе низовых организаций и активизации организованной историко-краеведческой деятельности студенческой молодежи.

Процесс организации и развития краеведческой работы, на официальном уровне ставшей одной из важнейших совместных задач системы образования и научных учреждений, находил свое отражение в публикациях ведущих отечественных педагогов и ученых. Анализ тематики научных и учебно-методических публикаций, вышедших в свет в 1920-е гг. на страницах специализированных периодических изданий «Краезнаводство», «Известия Центрального бюро краеведения», «Краеведение», «Радянська школа», «На путях к новой школе», «Студент революции», отдельных печатных научных работ, докладов ученых и педагогов на краеведческих и учительских конференциях, позволяет выделить несколько наиболее актуальных проблем, привлекавших внимание исследователей процесса организации историко-краеведческой деятельности.

Одним из недостатков организации изучения краеведческих объектов в 1920-е гг. являлся уклон в сторону исследования реалией сельской жизни и недостаточное внимание к проблемам города. Исключительная сосредоточенность исследователей на жизни села неоднократно фиксировалась в критических статьях, посвященных краеведческой работе: «...краеведы практически полностью пренебрегают городом, как объектом краеведческого исследования» [13, с. 1]. Ученый М.Г. Криворотченко называл эту особенность одной из проблем методики краеведческой работы, нацеленной, в первую очередь, на разработку методов изучения села, «чистой природы», в ущерб изучению городской жизни. В статье «Город и краеведение» исследователь предлагал уделять больше значения городу как объекту краеведения, применяя для его изучения традиционную схему краеведческой работы «Природа – человек – производство – экономика – социальные отношения – быт и идеология» и рассматривая такие темы, как «статистика и динамика населения, социальный состав, экономика и значение социальных групп, быт разных социальных групп» [14, с. 3].

Проблема организации в школе краеведческой работы, удовлетворяющей потребностям общества и отвечающей требованиям государственной политики, закономерно ставила на повестку дня вопрос о подготовке учителя, способного реализовать данную задачу. Данной проблеме уделялось немало места на страницах специализированных

периодических изданий. Так, в одном из номеров журнала «На путях к новой школе» за 1922 г. была размещена статья «Основные проблемы педагогического образования», в которой констатировалось: «Если мы трудовую школу мыслим и ставим как такую, в которой материал для образовательно-воспитательного процесса берется из окружающей жизни и потом уже вкладывается в определенную систему, то естественно поставить этот вопрос о связи с жизнью и для педагогической школы.... педагог должен быть знаком и с методами краеведческой работы и с окружающей средой, где ему приходится работать» [15, с. 18]. Проблему неподготовленности педагогов к популяризации краеведческой деятельности предлагалось решать путем организации для учителей курсов по изучению агрономии и краеведению, на которых особое внимание уделялось бы методам преподавания краеведения.

Еще одной проблемой, оказывавшей негативное влияние на реализацию воспитательного потенциала краеведения, стало преобладание исследовательского интереса к естественнонаучной деятельности в ущерб историко-краеведческой работе. Ее отдельные моменты, связанные с недооценкой роли историко-краеведческой деятельности в системе школы и вуза, отмечались в статьях ученых и педагогов. Так, Н.К. Крупская в статье «Краеведение и библиотека», вышедшей в свет в журнале «Красный библиотекарь» за 1926 г., призывала не схематично и упрощенно относиться к краеведческой работе, а всесторонне расширять знания обо всех ее направлениях [16, с. 11]. Обосновывая роль исторического краеведения в статье, размещенной на страницах журнала «Краеведение» за 1927 г., ученый К.В. Дубняк отмечал: «...краеведение не может удовлетвориться статичным, описательным изучением продукционных сил своего района, – оно должно показать его организацию в прошлом, поскольку оно приводит к современному...» [17, с. 7].

Расширение масштабов краеведческой работы на местах приводило к необходимости создания системы учета и хранения, классификации использования историко-краеведческих памятников. К проблеме создания единого кадастра краеведческих объектов УССР неоднократно обращался в своих статьях главный редактор журнала «Краеведение» М.Г. Криворотченко. В частности, обосновывая важность своевременного решения данной проблемы в статье «Очередная задача» (1928, №2–3), ученый выделил две цели создания единого реестра историко-культурных ценностей: 1) вся система образования построена на познании края в течение всего школьного курса в политобразовательных учреждениях, школах

соцвоспа и профоса, в которых особое значение придается «массовой – экскурсионной и туристической – работе, охватывающей миллионы молодого и взрослого населения»; 2) без такого учета рухнет вся плановая работа на местах и в центре, «поскольку в работе нет преемственности и собранный материал часто погибает» [18, с. 2].

Целый ряд публикаций ученых этого периода был посвящен критике созданных в 1920-е гг. и реализуемых в школах соцвоспа краеведческих программ. Основу реализации краеведческой работы в школе составляли программы, разрабатываемые научно-методическим органом Наркомпроса РСФСР – Государственным ученым советом (далее – ГУС). Первые подобные программы были обнародованы Наркомпросом в 1920 г. Основное место в них отводилось знакомству учащихся с историей производительных сил и производственных отношений, делался упор на изучение истории классовой борьбы и революции, ознакомление с идеологией рабочего класса, теорией научного социализма [19, с. 108].

В 1922 г. методической секцией ГУСа были разработаны новые программы. Они получили название «комплексных» и основывались на так называемом комплексном методе, основа которого состояла в том, что вся школьная работа выстраивалась «вокруг изучения трудовой деятельности» [20, с. 57]. Начиная с 1924/1925 уч. г. программы стали обязательными. Анализ текста программ III и IV годов обучения единой трудовой школы первой ступени показывает, что значимое место в них отводилось региональному компоненту. Например, в программу для III года обучения были включены темы «Наш край», «Мой город», «Моя деревня» [21, с. 8, 9, 10, 11].

На I Всесоюзном учительском съезде, состоявшемся в 1925 г. и посвященном вопросу применения программ ГУСа, широко обсуждались вопросы, связанные с постановкой краеведческой работы в школе. В резюмирующей части материалов съезда, подытоживающей ответы на множество вопросов учителей, констатировалось следующее: «Отвечая на вопрос, что главное при изучении местного края, можно сказать: главное – вся окружающая жизнь в ее трех основных разрезах – природы, труда и общества» [22, с. 61]. В этом послы заключалась специфика краеведческой работы, организованной согласно комплексным программам.

Поскольку в основе комплексных программах ГУСа лежал постулат о необходимости изучения самой жизни, то значительная часть времени в школьной работе отводилась краеведению. При этом анализ как текстов самих программ, так и статей ученых, опубликованных в журналах

«Краєзнавство», «Известия ЦБК», «Радянська освіта» и др. в 1920-х гг., позволяет констатировать не только естественнонаучную направленность краеведческой работы в школе, но несовершенство ее содержания. Исследователь Д.В. Зайцев, критикуя в своей статье методику организации краеведческой работы в школах УССР, отмечал в качестве главного недостатка программ их схематичность, поверхностность и скупой объем [23, с. 10]. Опыт внедрения разработанных ГУСом программ не был однозначным и по-разному оценивался как педагогами и учеными тех лет, так и современными исследователями.

Несмотря на массовые попытки краеведов и педагогов удовлетворить потребность населения в краеведческой литературе, в том числе местного характера, ситуация с изданием учебной литературы для вузов оставалась крайне сложной. Разработке учебных и учебно-методических изданий для институтов и техникумов руководством Наркомата образования уделялось значительно меньшее внимание, нежели изданию литературы для школьников. В 1922 г. в ассортименте литературы, выпущенной в свет Госиздатом, учебники для вузов занимали всего 11%, а к 1924 г. их процентная доля по сравнению со школьными учебниками для I и II ступеней в общем объеме выпущенной печатной продукции еще больше уменьшилась «вследствие медленной распродажи этих дорогостоящих изданий» [24, с. 30]. Дефицит необходимой учебной литературы в значительной степени тормозил развитие краеведческой деятельности студенчества.

Важная роль в развитии краеведческого движения 1920-х гг. принадлежала таким формам деятельности молодежи, как экскурсии и туризм. Уклон в экскурсионно-туристическую деятельность в работе местных краеведов усилился после получения в 1927 г. подписанного академиком Н.Я. Маром информационного письма о создании при ЦБК Экскурсионно-справочного бюро. Не бюро возлагалась функция оказания помощи краеведам, «желающим отправиться в путешествия, а также учреждениям, организующим экскурсии, в выборе маршрутов путешествий, указании интересных мест, книг для подготовки экскурсий и т.п.» [25, с. 322 – 323]. Усиленное внимание центральных органов краеведческой работы к распространению экскурсионного движения привело к увеличению количества студенческих экскурсий и расширению их ареала и маршрутов. Наибольшей популярностью студентов УССР пользовались экскурсии в Киев, Одессу, Славянск, Умань, а также в Крым, на Кавказ и Среднюю Азию.

Одним из инициаторов и наиболее активных участников краеведческого движения в УССР стало студенчество. Статистические

данные свидетельствуют, что на III конференции по краеведению, состоявшейся в Москве в сентябре 1927 г. представители студенческих краеведческих организаций составили 10% присутствующих [26, с. 27–29]. Многочисленные документальные источники свидетельствуют о том, что к участию в раскопках и экскурсиях, организуемых музеями, широко привлекались студенты и учащиеся общеобразовательных учебных заведений Глухова, Зиновьевска, Лохвиц, Никополя, Луганска, Ромен, Полтавы, Одессы, Харькова. Подобная практика, как считает исследователь А. Яненко, воспитывала у молодежи уважение к историческим памятникам местного края.

Организация краеведческой деятельности студенческой молодежи имела различные формы, методы, направления и была тесно взаимосвязана с организованным в вузах учебным процессом. Учебные планы высших педагогических курсов включали дисциплины трех циклов: общественного, производственного, педагогического. Большое внимание уделялось педагогической и общественной практике в учреждениях соцвоса и политического воспитания. Немаловажное место в учебных планах, разработанных в середине 1920-х гг. для факультетов социального воспитания, занимали дисциплины исторической и краеведческой направленности. Например, в учебный план 1924 г. для подготовки социальных воспитателей широкого профиля обязательно входили такие дисциплины, как «Краеведение и экономическая география» (4 – 6 триместры), «История классовой борьбы на Украине» (4 – 6 триместры), «История социалистического и революционного движения» (4 – 6 триместры), а в учебный план для подготовки рядовых преподавателей трудовой школы по отдельным комплексам однородных дисциплин – «Краеведение» (1 – 2 триместр), «История (социальная динамика)» (1 – 2, 4 – 5 триместр), «История труда» (7 – 8 триместр) [27, с.

Литература.

1. Лоскутова, М.В. Академия наук и деятельность Центрального бюро краеведения (1921–1927 гг.) / М.В. Лоскутова // Комиссии Академии наук в XVIII – XX веках: исторические очерки / отв. ред. Ю.М. Батурин; ред.-сост. Г.И. Смагина, Э.А. Троп. – СПб.: Нестор-История, 2013. – С. 665 – 703. – Текст: непосредственный.
2. Кашаба, О. Часопис «Краєзнавство» як популяризатор краєзнавчого руху в Україні (1927 – 1930 рр.) / О. Кашаба // Краєзнавство. – 2012. – №12. – С. 22 – 27. – Текст: безпосередній.

3. Бездрабко, В.В. Часопис «Краєзнавство» 1920 – 1930-х років: ювілейні роздуми / В.В. Бездрабко // Краєзнавство. – 2012. – №12. – С. 6 – 22. – Текст: безпосередній.
4. Криворотченко, М.Г. Чергові завдання Українського Комітету Краєзнавства / М.Г. Криворотченко // Краєзнавство. – 1927. – №1. – С. 2 – 5. – Текст: безпосередній.
5. Статут Краєзнавчих товариств // Краєзнавство. – 1927. – №1. – С. 35 –37. – Текст: безпосередній.
6. Положення про Методичне Бюро У.К.К. // Краєзнавство. – 1927. – №1. – С. 38–39. – Текст: безпосередній.
7. Бездрабко, В.В. Журнал «Краєзнавство» та його роль у розвитку історичних регіональних досліджень 1920–1930 рр. : автореф. дис. на здоб. учен. ступ. канд. іст. наук : спец. 07.00.06 / Бездрабко Валентина Василівна; Нац. акад. наук України, Ін-т укр. археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського. – К., 2000. – 19 с. – Текст: безпосередній.
8. Кашаба, О. Часопис «Краєзнавство» як популяризатор краєзнавчого руху в Україні (1927 – 1930 рр.) / О. Кашаба // Краєзнавство. – 2012. – №12. – С. 22 – 27. – Текст: безпосередній.
9. Наукові установи та організації УСРР. – Харків: Видання Державної Плянної Комісії УСРР, 1930. – 404 с. – Текст: безпосередній.
10. Криворотченко, М.Г. Чергове завдання / М.Г. Криворотченко // Краєзнавство. – 1928. – №2 – 3. – С. 1 – 4. – Текст: безпосередній.
11. Криворотченко, М. Організаційні форми краєзнавчого руху / М. Криворотченко // Краєзнавство. – 1928. – №5. – С. 1 – 5. – Текст: безпосередній.
12. До краєзнавчих організацій. Лист ч. 1 // Краєзнавство. – 1927. – №3. – С. 31 – 32. – Текст: безпосередній.
13. Криворотченко, М. Місто і краєзнавство / М. Криворотченко // Краєзнавство. – 1928. – №4. – С. 1 – 4.
14. Криворотченко, М. Місто і краєзнавство / М. Криворотченко // Краєзнавство. – 1928. – №4. – С. 1 – 4. – Текст: безпосередній.
15. Основные проблемы педагогического образования // На путях к новой школе. – 1922. – №7–8. – С. 14 – 25. – Текст: непосредственный.
16. Крупская, Н.К. Краеведение и библиотека / Н.К. Крупская // Красный библиотекарь. – 1926. – № 12. – С. 11. – Текст: непосредственный.
17. Дубняк, К. Вивчення продукційних сил і краєзнавство / К. Дубняк // Краєзнавство. – 1927. – №1. – С. 5–9. – Текст: безпосередній.

18. Криворотченко, М.Г. Чергове завдання / М.Г. Криворотченко // Краєзнавство. – 1928. – №2 – 3. – С. 1 – 4. – Текст: безпосередній.
19. Некрылова О.Г. Развитие системы школьного исторического образования в 1920-е гг. / О.Г. Некрылова // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2019. – №3 (20). – С. 107 – 113. – Текст: непосредственный.
20. Благирева, Д.А. К проблеме внедрения комплексных программ ГУСА в 20-е гг. XX в. / Д.А. Благирева, Е.Р. Бадрутдинова, А.А. Бородина // Психология, педагогика, образование: актуальные и приоритетные направления исследований. – Уфа: Научно-издательский центр «АЭТЕРНА», 2017. – С. 57 – 60. – Текст: непосредственный.
21. Программы III и IV годов обучения единой трудовой школы 1-ой ступени // На путях к новой школе. – 1924. – №6. – С. 8–14. – Текст: непосредственный.
22. Мартыненко. Методические вопросы делегатов учителей на Всесоюзном учительском съезде в связи с применением программ ГУСа / Мартыненко // На путях к новой школе. – 1925. – №2. – С. 47 – 67. – Текст: непосредственный.
23. Зайцев, Д. Краєзнавство і шкільний програм / Д. Зайцев // Краєзнавство. – 1927. – №1. – С. 9 – 13. – Текст: безпосередній.
24. Место учебника в издательской работе Госиздата // Советской школе новый учебник. – 1925. – №1. – С. 30. – Текст: непосредственный.
25. Соболев, В.С. Нести священное бремя прошедшего... Российская академия наук: Национальное культурное и научное наследие. 1880 – 1930 гг. / В.С. Соболев. – СПб.: Нестор-История, 2012. – 380 с. – Текст: непосредственный.
26. Життя краєзнавчих організацій // Краєзнавство. – 1927. – №2. – С. 27–29. – Текст: безпосередній.
27. Мисечко, О.Е. Разработка формы и содержания профессионально-педагогической подготовки учителя в условиях институтов народного образования в Украине в 1920-х гг. / О.Е. Мисечко // Историко-педагогический журнал. – 2014. – №3. – С. 139 – 152. – Текст: безпосередній.
28. Вигдоров, А. К вопросу о задачах и системе учебной работы педвузов / А. Вигдоров // На путях к новой школе. – 1930. – №10. – С. 27 – 30. – Текст: непосредственный.
29. Тезисы М.Н. Покровского к докладу «Система народного образования РСФСР» на партсовещании по просвещению // На путях к новой школе. – 1929. – №3. – С. 33 – 40. – Текст: непосредственный.

30. Потемкин, И. Первая конференция РСФСР по школьному краеведению / И. Потемкин // На путях к новой школе. – 1930. – №4–5. – С. 66–68. – Текст: непосредственный.

31. Криворотченко, М. На порозі третього року / М. Криворотченко // Краєзнавство. – 1930. – №1–5. – С. 1 – 3. – Текст: безпосередній.

Участие библиотек Пензенской области во Всероссийском общественном смотре работы культурно-просветительных учреждений (декабрь 1957 – ноябрь 1958 гг.)

Гришин А.В.

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
г. Пенза, Российская Федерация

Участие библиотек Пензенской области во Всероссийском общественном смотре работы культурно-просветительных учреждений (декабрь 1957 – ноябрь 1958 гг.)

Аннотация. В статье рассматривается проведение Всероссийского общественного смотра работы культурно-просветительных учреждений на региональном уровне – в Пензенской области: задачи, условия, практики работы.

Ключевые слова: СССР, библиотеки, Всероссийский общественный смотр работы культурно-просветительных учреждений, Пензенская область.

Актуальность

Библиотеки играют важную роль в культурно-образовательной жизни социума, сохранении культурных особенностей этносов. В СССР библиотеки призваны были воспитывать патриотизм, в том числе, любовь к своей малой Родине, формировать активную жизненную позицию гражданина. Советские власти уделяли серьезное внимание организации библиотечного дела. Изучение наработанного опыта библиотек советского времени для использования в современных реалиях представляется весьма актуальным.

Проблемами советского библиотековедения занимались А.Н. Ванеев [1], М.Н. Глазков [2], О.Н. Ильина [3], Е.А. Фенелонов [4], О.С. Чубарьян [5] и др. Вопросы истории библиотечного дела собственно в Пензенском крае поднимались в работах А.Г. Вазеровой, Н.В. Мику, А.С. Давыдова [6], М.В. Курмаева [7], А. А. Филиной [8] и др.

Цель исследования – изучение содержания и форм работы библиотечной сети Пензенского региона в ходе выполнения требований

Всероссийского общественного смотра работы культурно-просветительных учреждений (декабрь 1957 – ноябрь 1958 гг.).

Материалы и методы

Задачи исследования были выполнены на основе анализа и обобщения документов фонда Управления культуры Пензенского облисполкома и историографии по проблеме. В работе использованы методы: историко-генетический, историко-сравнительный.

Результаты

По постановлению бюро ЦК КПСС и Совета министров РСФСР с декабря 1957 г. по ноябрь 1958 г. проводился Общественный смотр работы культурно-просветительных учреждений, который рассматривался как важнейшее средство в борьбе за дальнейший подъем массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения. В «Положении о Всероссийском общественном смотре работы культурно-просветительных учреждений» подчеркивалось, что основной задачей смотра являлась борьба за выполнение указаний XX съезда КПСС о превращении культурно-просветительных учреждений в опорные базы партийных организаций в массово-политической и культурно-просветительной работе среди населения: «Почетный долг всех работников культуры – добиться, чтобы каждый Дом культуры и клуб, каждая библиотека и красный уголок ... стали подлинными очагами культуры, чтобы их работа помогла пропагандировать и внедрять в производство передовой опыт лучших предприятий, колхозов, совхозов и МТС, лучших людей города и деревни, помогла воспитывать в массах социалистическое отношение к общественному труду, чтобы политико-воспитательная работа тесно связывалась с насущными задачами коммунистического строительства в городе и деревне» [9]. Вместе с тем, библиотека, клуб и т.п. должны были быть любимым местом культурного отдыха трудящихся, где можно было прослушать хорошую лекцию, ознакомиться с новинками литературы, получить ответы на все интересующие вопросы. Культурно-просветительные учреждения призваны были задавать тон во всенародном движении за подъем культуры в городах и колхозной деревне, за здоровый быт, за благоустройство городов и колхозных сел [10].

В качестве основных условий смотра для городских, районных и сельских библиотек устанавливались определенные требования. В целях мобилизации трудящихся на решение задач, поставленных XX съездом КПСС и производственных планов предприятий, колхозов, совхозов и МТС, библиотечная работа должна была содействовать росту коммунистической

сознательности, подъему культурно-технического уровня трудящихся, помогать трудящимся в повышении образования, квалификации, освоении передовых методов труда. Требовалось обеспечить библиотечное обслуживание всех населенных пунктов, колхозных семей, а также семей рабочих и служащих МТС и совхозов, для чего предлагалось организовать необходимое количество пунктов выдачи книг, библиотек-передвижек, широко развернуть книгоношество. В городских, районных и сельских библиотеках планировалось организовать коллективное обсуждение книг, проведение библиографических обзоров и бесед о книгах, громких чтений, книжных выставок и библиотечных плакатов. Предусматривалась широкая пропаганда литературы об успехах социалистического строительства в СССР, роли Коммунистической партии как организатора и вдохновителя строительства коммунизма, жизни и деятельности В.И. Ленина, борьбе народов за мир, демократию и социализм; популяризация литературы по экономике промышленного и сельскохозяйственного производства и организации труда на предприятиях, в колхозах, совхозах и МТС, естественно-научной и научно-атеистической тематике. Для лучшего обслуживания читателей и создания нормальных условий работы с книгой предусматривалось улучшение оборудования помещения библиотек, пополнение их стеллажами, книжными шкапами и выставочными витринами и стендами; приведение в порядок книжных фондов библиотек и составление алфавитного и систематического каталогов. В целях привлечения широкой общественности к работе библиотек планировалось создание при каждой из них выборных библиотечных советов и кружков читателей [11].

В Пензенской области после обсуждения вопроса об участии местных партийных организаций и культурно-просветительных учреждений в смотре на заседании бюро обкома КПСС была создана областная смотровая комиссия во главе с заместителем председателя облисполкома А.С. Поповиным. В районах и городах организовали районные и городские смотровые комиссии. По решению областной комиссии управление культуры заслушивало всех заведующих райотделами культуры о деятельности клубов и библиотек и участии во Всероссийском смотре работы культурно-просветительных учреждений. Во Всероссийский смотр активно включились 1106 массовых библиотек области.

Методическим кабинетом управления культуры были изданы брошюры и плакат с положением о смотре, начали выпускать информационный бюллетень и «Боевой листок», где освещали ход смотра. Совместно с книжным издательством издан сборник «За тесную связь с жизнью», в

котором рассказывалось об опыте работы лучших культпросветучреждений области. Кроме того, методкабинет подготовил блокноты культпросветработника «Догоним Америку!», «За что борется Пензенская область в 1958 году» и «Навстречу 40-летию ВЛКСМ».

В июне 1958 г. на областном совещании актива работников культуры Пензенской области было принято обращение ко всем работникам культуры области с призывом добиться в ходе Всероссийского смотра резкого улучшения деятельности библиотек, клубов, киноустановок, парков.

В ходе смотра заметно улучшили свою работу библиотеки области. Массовыми библиотеками было приобретено книг на 2454 тыс. рублей. Основное внимание уделялось комплектованию отделов общественно-политической и сельскохозяйственной литературы. В сельских библиотеках 19 районов за 10 месяцев 1958 г. число читателей стало таким же, каким оно было за весь 1957 г. Свыше 2000 новых читателей было привлечено в библиотеках Терновского района, 1300 – библиотеками Городищенского района, 1200 – библиотеками Каменского района и т.д.

Библиотеками многих районов увеличена книговыдача. В Терновском районе увеличение произошло на 18 тыс. книг, в Свищевском, Башмаковском, Николо-Пестровском – на 4–5 тыс. книг и т.д. Поимская районная библиотека выдала книг на 350 больше, чем в 1957 г., Терновская – на 1500 и Николо-Пестровская – на 1600. Сельские библиотеки Нижне-Ломовского района увеличили выдачу сельскохозяйственной литературы на 2500 и общественно-политической – на 1600. Успешно пропагандировала сельскохозяйственную литературу Бедно-Демьяновская районная библиотека, в которой за 1958 г. было выдано более 5000 общественно-политических и сельскохозяйственных книг. Всего, в 1958 г. библиотеки области приобрели книг на сумму более 2,5 млн. руб. Увеличилось число читателей и выдача литературы по сравнению с 1957 г. Если за весь 1957 г. было выдано 6,5 млн. книг, то за 10 месяцев 1958 г. выдача составила более 5 млн. книг [12].

На молочнотоварной и свиноводческой фермах колхоза «Россия» и совхоза «Беднодемьяновский» были проведены читательские конференции по книгам А.Н. Мирошникова «За высокие удои молока», Редькина «Мясной откорм скота» и т.п. Там же были организованы кружки по изучению передового опыта. В Беднодемьяновском районе из десяти сельских библиотек восемь наладили работу кружков по изучению передового опыта в сельском хозяйстве. Так, заведующая Кошелевской сельской библиотекой Чуворкина организовала работу кружка на МТС. С кружковцами изучали

брошюры Спириной и Пильниковой «Рассказы доярок», Шкуровой «Как мы добились высоких удоев молока» и др. Дубровская сельская библиотека организовала громкие чтения книг о передовом опыте по брошюре «Обмен опытом в сельском хозяйстве». Районная библиотека г. Сердобска практиковала проведение читательских конференций в колхозах по сельскохозяйственным книгам. Библиотека с. Мордовский Ишим Городищенского района, которой заведовала А.А. Переданкова, с помощью партийной организации и правления колхоза провела обсуждение книги В.И. Полякова «Калиновка идет вперед», где колхозники ознакомились с новыми методами и приемами работы калиновцев, позволившими им резко поднять экономику своей сельхозартели.

В период смотра улучшилась деятельность библиотек по сплошному обслуживанию населения. Для удовлетворения запросов читателей в Салтыковском, Белинском, Лопатинском и других районах, во многих отдаленных поселках были организованы новые пункты выдачи книг, филиалы библиотек.

Библиотеки г. Пензы, включившись в смотр, проводили большую работу по обслуживанию книгой трудящихся. Они охватили все окраины города: Кривозерье, Сосновку, Ахуны, Черкасы и др., тем самым увеличили число читателей и книговыдачу. Библиотека им. В.Г. Белинского оказывала значительную помощь предприятиям по пропаганде общественно-политической и технической литературы путем обзоров, читательских конференций, рекомендательных списков [13].

По результатам смотра в номинации «Лучшая библиотека Пензенской области» были определены библиотека колхоза «Новая жизнь» Нижне-Ломовского района (заведующая С.В. Старчина) – первая премия; районная библиотека им. В.Г. Белинского Белинского района (заведующий А.В. Петрова) – первая премия; Вадинская детская библиотека (заведующая А.М. Поспелова) – вторая премия; Пензенская детская библиотека № 1 им. Н.К. Крупской (заведующая Е.Ф. Соустина) – первая премия [14].

Выводы

Таким образом, Всероссийский общественный смотр работы культурно-просветительных учреждений способствовал улучшению работы библиотек Пензенской области, укреплению их материально-технической базы.

Литература.

1. Ванеев А.Н. Библиотечное дело. Теория. Методика. Практика: К 80-летию со дня рождения автора. СПб., 2004. 367 с.
2. Глазков М.Н. Государственная политика централизации массовой библиотечной сети в СССР 1974–1982 годов // Вестник МГУКИ. 2020. № 3 (95). С. 172–188.
3. Ильина О.Н. Личные библиотеки в России: терминология и историография. СПб., 2022. 316 с.
4. Фенелонов Е.А. Власть и библиотека, или когда чиновники во благо: аналитические заметки управленца. М., 2013. 296 с.
5. Чубарьян О.С. Человек и книга (социальные проблемы чтения). М., 1978. 112 с.
6. Вазерова А.Г., Мику Н.В., Давыдов А.С. Библиотеки пензенской области в 1940–1950-е годы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10-1. С. 122–124.
7. Курмаев М.В. Библиотеки Пензенского края: история создания и развития: конец XVIII – начало XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 05.25.03. Самара, 2002
8. Филина А.А. Книга в социокультурном пространстве Пензенской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Пензенский край в истории и культуре России / под ред. О.А. Суховой. Пенза, 2014. С. 209–217.
9. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-2357. Оп. 1. Д. 101. Л. 457–458.
10. О проведении Всероссийского общественного смотра работы культурно-просветительных учреждений: Постановление и положение. М.: б. и., 1958. 15 с.
11. ГАПО. Ф. Р-2357. Оп. 1. Д. 101. Л. 461.
12. ГАПО. Ф. Р-2357. Оп. 1. Д. 104. Л. 9.
13. ГАПО. Ф. Р-2357. Оп. 1. Д. 34. Л. 366–369.
14. ГАПО. Ф. Р-2357. Оп. 1. Д. 102. Л. 82.

Записки сельской учительницы

Косолапов В.В.

Российское Общество Интеллектуальной Истории,
г. Геленджик, Российская Федерация

Записки сельской учительницы. Мое детство.

Я родилась в 1929 году в деревне Бобровы Мурашинского района Кировской области, в первые годы социализма. Это такой строй, в котором основой производственных отношений является общественная собственность на средства производства и провозглашаются принципы справедливости, свободы и равенства.

По законам того времени все крестьяне должны были объединиться в колхозы, объединить наделы земли, свести на фермы лошадей и часть крупного рогатого скота, сообща обрабатывать землю, ухаживать за скотом и выполнять другие сельхозработы.

Денег в колхозах не было. Труд оплачивали трудоднями. Полученную прибыль: зерно, картофель и т. п. делили натурой по трудодням.

В нашей местности почвы были неурожайные – подзол. Урожай низкие. Чтобы кормить город, нужно было часть урожая сдавать государству, а что останется, в первую очередь, на семена, остальное распределяли по трудодням. Работали родители и дети, а получали мало. Каждому личному хозяйству был дан участок под огород площадью 30 соток. На нем выращивали овощи, картофель, зерно, чтобы худо-бедно прожить.

Землю по весне удобряли навозом. Я начала работать в колхозе с семи лет. Отец запрягает лошадь, дает мне в руки вожжи. Я подъезжаю к скотному двору. Мне нагружают навозом телегу, я его везу в поле. Там его женщины сбрасывают вилами с телеги и расстилают по площади, а я еду за другим возом и так целый день.

Потом землю пахали на лошадях. После этого под руководством старшего, который учил нас, детей, боронить и следил за качеством работы, мы боронили. Нам некогда было играть. Пользовались только моментом в полтора часа, пока лошади ели и отдыхали.

Потом начинались другие работы. Когда всходы подрастут, мы их пололи. Это считалось детской работой. Затем начинался сенокос. Косили взрослые и повзрослевшие дети, которым можно было доверить косу, а маленькие ворошили валки, т. е. сушили сено, а потом помогали взрослым сгребать и складывать его в копны.

Готовое сено складывали в стога. Подносили его на носилках. Это две длинные палки. Копну ставили на носилки, ближе к передней части. Женщина встает вперед, тяжесть берет на себя, а ребенок встает сзади и берет легкую часть ноши. Вот так мы и работали.

Потом начиналась уборка. Зерновые убирали вручную, серпами. Детям давали наряд тереть лен, когда он поспел. Работа трудная. Целый день внаклонку. Кроме того, у льна листочки маленькие, высохшие, но на стебле

еще держатся. Пока лен теребишь, руки исцарапаешь до крови. Давали задание натеребить 100 снопов. В конце дня приходит бригадир принимать работу. У кого снопы маленькие показывает, какими они должны быть, и записывает вместо 100 только 70.

Когда я кончила 6 классов, в колхозе появилась жатка – такая машина на колесах. С правого бока у нее прицеплена небольшая платформа, над которой закреплены широкие вращающиеся грабли. Они сбрасывают на землю небольшую кучу сжатых злаков, а жатка движется дальше вокруг поля. За жнейкой идут вязальщицы. Обычно 4 человека. Работать надо было быстро, чтобы не задерживать жатку. Если не успеешь свою сторону освободить, машина пойдет и смешает сжатое с землей или будет стоять. Вязальщица собирает ровную кучку, завязывает в сноп и отбрасывает его в сторону, чтобы жатка могла двигаться дальше. Когда жатка заканчивала работу, мы собирали снопы по 5 штук и ставили в суслоны: 4 колосьями вверх, а из пятого делали крышу и накрывали им суслон сверху, чтобы защитить зерно от дождя. Домой возвращались после захода солнца.

Раньше, чем жнейка, в колхозе появился газогенераторный трактор. Работал он не на жидком топливе, а на древесной чурке. На тракторе установлен котел и соединен с мотором. В него засыпали чурку и поджигали. Она горела и давала энергию для трактора. Чурку колхозники должны были готовить сами. К каждому двору подвозили определенное количество древесины, а колхозники должны были ее разделять на чурки. Не спрашивали, есть ли в доме возможность выполнять эту работу. Я тогда училась в начальной школе. Жила дома. Отец зимой работал на лесозаготовках по направлению от колхоза. Мать работала на ферме. Им было некогда разделять древесину, а план выполнять надо. Напротив нас жили соседи. Детей у них не было. Хозяин тоже не лесозаготовках. Мама договорилась с соседкой, чтобы я с ней пилила на чурку ее древесину и нашу. Придя из школы и пообедав, я шла к соседке и мы пилили древесину на столбики по мерке в 10 см. Потом столбики кололи на чурки. А затем сушили их в бане на полатах и сдавали на колхозный склад. Работы хватало на всю зиму. Руки так устанут, что не могу разогнуть пальцы. Уроки готовила вечером после небольшого отдыха.

В деревне была начальная школа. Чтобы продолжить учение, поступила в семилетнюю школу. Жила на частной квартире. Продукты приносила из дома и сама, как умела, варила пищу в русской печи. Интернатов и общежитий в то время не было. Домой приходила на выходные и в праздники.

В 1941 году началась война. Мужчины ушли на фронт. Отец потом погиб на фронте. Мама осталась одна с четырьмя детьми. Старшая сестра еще училась. Маме работать приходилось одной. Мы маме могли помочь только летом. Я тогда училась в третьем классе.

Пока мужчины были на фронте, земля и так неплодородная да плохо обработанная, давала низкий урожай. Зерна из колхоза давали мало. Хлеба не хватало. Не только мы, но и все колхозники в муку добавляли всякую всячину. Это были клеверные головки, липовые листья, лебеда и, даже, древесные опилки. Но мы опилки не ели.

Осенью маме и другим колхозницам дали наряд везти на лошадях зерно в район на элеватор. Это далеко. В дороге их застал дождь, зерно намокло. Такое зерно не принимают. Им пришлось ехать в ближайшую деревню, договориться с хозяйками и сушить зерно. Вместо двух суток, как говорил бригадир, нам пришлось жить одним дольше. Мама в то время работала свинаркой, а с зерном ехать было некому. Бригадир договорился с учительницей, что я 2 дня по необходимости в школе не приду. Мама была вынуждена оставить на меня меньших брата и сестру, свое хозяйство и свинарник. Хлеб, что оставила мама, мы съели, а есть-то хочется. Я варила картошку, чистила ее, толкла, добавляла муку и замешивала такое тесто. Лепила из него лепешки, пекла их. Кроме того, варила суп и кашу. Этим и питались.

Свиньям еду тоже варила я. На ферме была печка. В нее был вмонтирован большой котел. Я в него насыпала мелкую картошку, заливала водой, варила, потом толкла и добавляла комбикорм. Когда корм остывал, наливала его в ведро и несла в свинарник. Сразу у входа жили 4 свиньи. Хлев был разделен на клетки, в которых размещались остальные свиньи. В первый раз по неопытности открыла дверь, захожу к свиньям, а они на меня. Свалили с ног и через меня к ведру. Еда из ведра, конечно, вылилась. Они с навоза стали ее подбирать.

Я кое-как встала, вся перепачканная. Сходила домой, отмылась, переоделась и пошла обратно на ферму. Там нашла таз, поставила у двери, налила в него корм, а ведро поставила на ящик, который стоял у стены, потом открыла дверь. Свиньи выбежали и к тазу. Я схватила ведро и в хлев. Дверь, конечно, быстро закрыла. В каждой клетке корыто и к нему лоток. В клетки к свиньям не захожу, корм выливаю в лотки.

Около свинарника небольшой загон. Я додумалась в следующий раз таз переставить туда. Нашла старое ведро и с ним в загон. Открываю дверь хлева, они за мной к загону. Я их там закрою и спокойно кормлю остальных.

Мне в то время было 11 лет. В первый класс тогда принимали с 8 лет, а я пошла с 9, т. к. нужно было опекать младшую сестру. Она младше меня на 6 лет и ее нельзя было оставить одну дома.

Педучилище.

В 1945 году я закончила 7 классов. В это время закончилась Отечественная война. Много мужчин с фронта не вернулось. В стране была полная разруха. Жизнь была еще трудная, а учиться хотелось. Надоело работать в колхозе. У меня была хорошая подруга Ира. Три года сидели за одной партой. Она тоже хотела учиться, но не знала, куда пойти. У меня в то время старшая сестра училась в педучилище и в этом году заканчивала его. Я решила идти по ее пути. Уговорила подругу пойти вместе со мной в педучилище. Она согласилась.

Написали заявления, отправили и получили ответ. Чтобы поступить, нужно сдать вступительные экзамены. Для этого надо явиться в город Халтурин не позднее 20 августа. До него 115 км. Рейсовые автобусы не ходили и на машинах по проселочным дорогам не ездили. Сестра рассказала, что есть общежитие, но постельные принадлежности надо иметь свои.

Ира и я учились неплохо. Думали, что экзамены сдадим и до первого сентября проживем в общежитии. Поэтому решили сразу взять постельные принадлежности с собой. Еще сестра предупредила, что в общежитии холодно и нужно обязательно иметь ватное одеяло. Нести такой груз 115 км тяжело. У Иры отец имел бронь, на фронте не был, работал директором зернохранилища, куда сдавали зерно все колхозы района. Он попросил в колхозе лошадь, чтобы проводить нас до города. По дороге к нам присоединились еще 4 человека из нашего района. Из 6 человек сдали экзамены только трое: я, Ира и еще Зина Коротаяева.

Мне 26 августа исполнялось 16 лет. Настала пора получать паспорт и, обязательно, по месту жительства, в своем районе. И успеть это сделать до первого сентября. Я и два мальчика с девочкой, не сдавшие экзамены, отправились в обратный путь. Они со своими огромными мешками за плечами и я без вещей, которые остались в общежитии.

До села Русланово прошли 16 км. Встретился мужчина и обрадовался: «Хорошо, что появились попутчики. Я живу в Кленовице, работаю в ветлечебнице, а ночью одному идти страшно, уже хотел ночевать тут». Дошли до какой-то деревни, он говорит: «От этой деревни до Кленовицы есть пешеходная тропа. Если идти по ней, то можно сократить путь, минимум, на 3 км». Мы согласились и пошли по ней. Идем. Дошли до неглубокой речки без моста. Через нее положены два тонких бревна для

перехода. Девочка, то ли оступилась, то ли подскользнулась, и упала в реку. Ее вещи намокли. Мы помогли ей выбраться. С нее течет вода. Все вместе выжали ее вещи. Мужчина сказал, что дорога теперь нас доведет до села и ушел.

Мы прошли от речки еще какое-то расстояние. Было уже темно, да и устали. Решили немного отдохнуть. Поднялись на бугорок, легли и уснули. Стало светать. Один из мальчиков проснулся, да как закричит: «Вставайте! Страшно! Мы на кладбище!» Проснулись, собрались, дальше пошли. Больше приключений не было. Жили в разных деревнях, поэтому постепенно нас становилось все меньше и меньше. Последние 30 км я шла одна.

Мама, увидев меня, удивилась. Я сказала, что нужно получить паспорт. Переночевала. Мама разбудила меня рано утром, покормила. И я снова в путь. До сельсовета 10 км. Получила там нужные документы и дальше. Вечером была уже в районе. Утром пошла в паспортный стол. Там работал и фотограф. Он быстро сделал фотографии. К трем часам дня получила паспорт и отправилась назад. За это время до ночи домой не дойти. Ночевала в одной деревне у знакомых, а на другой день в 10 часов утра была уже дома.

Немного отдохнула и в три часа дня опять пошла пешком, теперь в сторону Халтурина. Прошла 30 км и поздно вечером пришла к тете Марии, маминой сестре ночевать. На другой день ранним утром пошла дальше. Шла все время одна. Попутчиков не было, но я благополучно к первому сентября была в городе. Ноги потом, конечно, гудели и долго чувствовали усталость.

Вот что значит, молодость и желание учиться! А теперь?

Первого сентября явились в училище. Сначала была линейка. Познакомились с учителями. Первокурсников разделили на три класса. Проучились первый день и вернулись в общежитие. Это был деревянный двухэтажный дом, в цокольном этаже которого было картофелехранилище и много крыс. Комната, куда нас с Иррой поселили, большая, на первом этаже, рассчитана на 16 человек. С двух сторон по 8 кроватей, а посередине длинный деревянный стол со скамейками. В прихожей умывальники, а воду из колодца, расположенного рядом, носили дежурные ведрами и заполняли бак. Дежурили по два человека.

В общежитии не готовили. При училище была столовая. Кормили завтраком и обедом. Питание плохое, так как в стране была послевоенная разруха. Хлебный паек 300 граммов на день с какими-то добавками. Утром каша и чай без сахара. В обед суп. Утром получу порцию хлеба и думаю сохранить до вечера, но голод не тетка, есть хочется. Пока идут уроки, потихоньку из стола отщипнешь крошку хлеба и в рот. Сосешь, как сахар.

Пойдешь на обед, а хлеба уже нет. Суп жидкий, невкусный, но от голода съешь. Меня с него тошнило. Выйду из столовой, спрячусь за углом и тут же меня вырвет. Есть больше нечего. Так и живешь до утра.

Населению все продукты давали по карточкам. Без карточки ничего не купишь. Стипендию нам давали 15 рублей в месяц. Нужно было купить учебные принадлежности. Оставшиеся деньги сэкономила на обувь. Старые ботинки совсем износились, промокали. Зимой ходила в валенках, а к весне надо было что-то купить из обуви. У мамы денег не было. В колхозе денег не давали. Труд оплачивали натурой.

Осенью нас направили в колхоз на уборку урожая. Там кормили лучше. Иногда давали по стакану молока. В деревне нас расселили по квартирам по два человека. У нас с Ирой оказалась добрая хозяйка. Сварит картошку и нас накормит. Иной раз морковкой угостит. Работали мы на уборке картофеля и на молотье. 10 дней жизни в колхозе пролетели быстро.

Снова возвратились в город. С наступлением зимы жить становилось еще труднее. Начались морозы. В общежитии было печное отопление. Его стены продувались насквозь всеми ветрами. Утром, зачастую, вода в умывальниках промерзала насквозь.

На зимние и летние каникулы я с сокурсниками-попутчиками ходила пешком домой. Зимой дни короткие и я две ночи ночевала у знакомых или родственников. В одну из зим мои валенки не выдержали такого перехода, порвались и ноги мои замерзли, пальцы ног побелели. Тетя Мария, увидев это, всплеснула руками от переживания за меня! Потом она быстро налила в таз холодной воды, а я опустила туда свои ноги и растирала пальцы ног. И они согрелись. Она дала мне на дорогу домой другие валенки.

В 1948 году я закончила педучилище с отличием и была направлена на работу учительницей в одну из школ Опаринского района Кировской области.

Литература.

1. Список населенных пунктов Мурашинского района
2. Список населенных пунктов Опаринского района
3. Список населенных пунктов Халтуринского района

**Роль краеведческих исследований по истории техники и технологии
Тульско-Каширских заводов в развитии отечественной историко-
технической мысли (1826–1917 гг.)**

Захарчук П.А.

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН,
Москва, Российская Федерация

Актуальность. История металлургической промышленности, включая историю ее важнейшей составляющей – техники и технологии производства, на протяжении длительного времени остается в числе наиболее востребованных в мире направлений исторических исследований. При этом изучение истории развития техники и технологии производства занимает ключевое место среди подобных исследований, поскольку без досконального знания этих процессов невозможно понимание, как закономерностей развития данной отрасли, так и общих закономерностей развития техники. Зарождение отечественной металлургической промышленности относится к 1636 г., когда А.Д. Виниусом (1605–1652) был пущен первый вододействующий, доменный Городищенский завод. В дальнейшем производство расширилось, и образовался Тульско-Каширский металлургический район. Однако после указа Сената о закрытии заводов, расположенных ближе 200 верст от Москвы все металлургические заводы в регионе были остановлены. Тем не менее, история этих предприятий не была забыта и привлекала внимание, как профессиональных историков, так и краеведов. Но, до настоящего момента историографического анализа накопленного материала не проводилось, хотя история изучения техники и технологии данных предприятий, имела свою специфику, которую мы постараемся отразить в данной статье.

Цель исследования. Целью настоящего исследования является комплексное изучение и анализ отечественных трудов по истории заводов Тульско-Каширской группы, созданных в 1826–1917 гг. в контексте общих тенденций развития историко-научной мысли, а также выявление роли краеведения в ее формировании.

Материалы и методы. Данное исследование является историографическим. Поэтому основой для источниковой базы послужили, прежде всего, опубликованные научные работы по истории отечественной металлургии. При разработке методологии исследования использовались базовые принципы современной отечественной исторической науки, такие как объективность и историзм. При проведении исследования нами были

использованы как общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение и обобщение – наряду с которыми применялись и специально-исторические методы. Для выявления общих и особенных явлений в развитии историографии истории трех регионов металлургической промышленности в мануфактурный период (Тульско-Каширский; Олонецкий и Уральский), а также определения особенностей формирования краеведческих исследований был использован сравнительно-исторический метод. С помощью историко-биографического метода были реконструированы биографии отдельных историков и краеведов. Историко-генетический (ретроспективный) метод позволил выявить направления и основные причины возникновения отечественной историографии черной металлургии.

Начало исследования истории первых металлургических заводов в Тульско-Каширском регионе относится 1826 году. Именно тогда состоялась публикация работы Иосифа Христофоровича Гамеля (1788–1861) «Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении» [1]. Осветим кратко историю написания данного труда. В начале XIX в., в связи с промышленной революцией в странах Западной Европы, все острее становился вопрос о модернизации отечественной промышленности. Поэтому в 1821 г. И.Х. Гамелю было дано поручение от Министерства внутренних дел, а также лично императора Александра I сделать описание всех фабрик и мануфактур, расположенных на территории Рязанской, Орловской, Тульской и Тамбовских губерниях. Ученому предстояло в своем отчете все найденные им недостатки в техники и технологии производства, а также предложить пути их преодоления [2, с. 84]. Уже с осени 1821 г. И.Х. Гамель приступил к выполнению высочайшего поручения и объездил все обозначенные территории. Однако подробное описание было составлено только по Тульскому оружейному заводу. И.Х. Гамель стремился изучить опыт западных коллег по составлению отчетов о работе промышленных предприятий. Особое впечатление на него произвела «Памятка о производстве военного ручного оружия изданная приказом Военного министерства» (1806) [3], директора Королевских мануфактур, французского артиллериста и генерала Германа-Гаспара Котти (1772–1839). Эта работа была интересна тем, что кроме описания современного автору состояния мануфактур, он также давал краткое обозрение их истории. Под впечатлением от книги И.Х. Гамель сам начал вести исследовательскую работу, направленную на изучения истории Тульского оружейного завода, которая включала в себя, в том числе и архивный поиск документов [4, с. 95].

Отметим, что существовало две редакции «Описания...». Первая рукопись была подготовлена И.Х. Гамелем в 1823 г. и представлена генерал-фельдцейхмейстеру великому князю Михаилу Павловичу. Император Александр I дал свое высочайшее разрешения на издания книги. Однако желание И.Х. Гамеля доработать рукопись остановило публикацию рукописи. Вторая редакция книги была подготовлена автором в начале 1826 г. Высочайшее разрешение императора уже имелось, потому Московский цензурный комитет без каких либо замечаний осмотрел и одобрил рукопись, и уже 1 апреля 1826 г. «Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении» увидело свет [1]. Если сравнить структуру двух редакций этой книги, то единственным отличием, является дополнение в виде раздела «Историческое обозрение», в котором автор, в том числе описал ранний период развития металлургии Тульско-Каширского района. Также И.Х. Гамелем в новую, опубликованную редакцию была добавлена карта «Месторасположения первых в России чугунных и железных заводов, устроенных с 1632 по 1700 г.» и четырнадцать археографических приложений. Источниковая база исследования И.Х. Гамеля была довольно широкой. Например, автор использовал материалы, извлеченные из Московского архива коллегии иностранных дел и столбцы Пушкарского приказа, чудом уцелевшие во время взрыва Московского арсенала в 1812 г.

Так как И.Х. Гамель не был ни профессиональным историком, ни архивистом, то нуждался в помощи и в поддержке со стороны профессионального сообщества. На протяжении всего времени работы над «Описанием...» Николай Петрович Румянцев (1754–1826) помогал автору получать доступ к архивным документам. Крупный российский археограф Алексей Федорович Малиновский (1762–1840) консультировал И.Х. Гамеля по вопросам связанным с публикацией архивных материалов [4, с. 100–101]. Но, даже такой ответственный подход к проведению исторического исследования не помог автору избежать критики московских архивистов. Основания их претензия сводилась к отсутствию прямых ссылок на исторические источники, что свою очередь подрывало доверие к достоверности данных [5, с. 327–328].

В течение долгих лет «Описание Тульского оружейного завода» И.Х. Гамеля являлось единственным исследованием, в котором подробно изучалась история ранней доменной металлургии Тульско-Каширского района, в том числе и первых в России вододействующих металлургических мануфактур. На эту книгу опирались, как и современные автору историки

промышленности, так и их последователи. Особую ценность работы И.Х. Гамеля придает тот факт, что в ней использовались документы пушкарского приказа. Дело в том, что эти материалы были позднее распределены по различным архивам и многие дела касавшие Тульского завода были вообще уничтожены в 1870-х гг. Поэтому сочинение И.Х. Гамеля получило высокую оценку среди современных историографов истории науки и техники [6, с. 190]. Еще одной уникальной чертой рассматриваемой книги является наличие археографических приложений, так как это была первая публикация исторических источников по истории металлургии в отечественной историографии. Как уже отмечалось выше, И.Х. Гамель не давал архивных легенд. В последующем историки-архивисты пытались найти подлинники некоторых опубликованных документов. Однако все попытки поиска провалились. Можно сделать предположение, что часть документов была уничтожена, и публикация И.Х. Гамеля сыграла важную роль в сохранении источников по истории металлургии.

После труда И.Х. Гамеля работ, посвященных истории Тульско-Каширских заводов на протяжении всего XIX в. практически не издавалось. Да и все они, за редким исключением, заимствовали технические данные именно из «Описания Тульского оружейного завода...».

В 1854 г. появилась альтернативная историческая концепция расположения первых вододевящих металлургических Городищеских заводов представленная тульским краеведом Николаем Федоровичем Андреевым (1797–1864). Свои научные воззрения автор основывал на древних преданиях и непосредственном осмотре местности расположения мануфактур и представил их в печатной работе «Биографические справки о Винусе» (1854), опубликованной сначала в «Тульских губернских ведомостях», а через год переизданной в журнале «Москвитянин» [7]. Так как выпуски данных периодических изданий являются библиографической редкостью, а статья Н.Ф. Андреева довольно интересна с точки зрения развития отечественной историко-технической мысли, в 2005 г. ее опубликовали в сборнике «Тульский край. Памятные даты. 2006» вместе с комментарием современного историка отечественной металлургии И.Н. Юркина [8]. Рассмотрим кратко основные тезисы данной работы. Предметом критики Н.Ф. Андреева стало не только «Описание Тульского оружейного завода...» И.Х. Гамеля, но и статья Д.А. Эрнстова о Винусе в «Энциклопедическом лексиконе» [9]. Первые металлургические заводы построенные А.Д. Винусом располагались, по мнению автора, на территории от деревни Слободка до пустоши около села Торхово Тульской

губернии чьим уроженцем был он сам. Группа Городищенских заводов объединят четыре мануфактуры, и поэтому если расположить все предприятия, так как это сделал краевед, то для четвертого завода просто не оставалась бы места [8, с. 224]. Н.Ф. Андреев был убежден, что гидрологические условия, а именно наличие глубокого и широкого Торховского пруда, стали главным фактором строительства на этом месте металлургической мануфактуры [8, с. 207]. Не смущал автора и тот, факт, что уже в начале XIX века данный водоем отсутствовал. Исчезновение полноводного водоема А.Ф. Андреев объяснял истреблением лесов, которые служили топливом для заводов. И.Н. Юркин показал ошибочность данного довода. На основе исторических источников, удалось выявить, что в период начала строительства металлургических мануфактур на данном месте располагался не лес, а пашня [8, с. 231]. Несмотря на ряд спорных моментов изложенных в статье Н.Ф. Андреева, в работе краеведа были свои сильные стороны. Например, автор побывал на месте расположения, уже разрушенной к тому времени заводской плотины, расположенной на реке Тулица. То что, это действительно было гидроэнергетическое сооружение металлургической мануфактуры, подтверждается письменными источниками. Н.Ф. Андреев смог зафиксировать состояние археологического памятника истории техники на момент написания статьи: «Сажённые камни, обросшие мхом и плесенью, страшилищами выглядывают из недр земли; другие висят готовые обрушиться в Тулицу, в которой уже лежат огромные камни, скатившиеся с горы» [8, с. 206.].

Статья Н.Ф. Андреева является интересным образцом для изучения историографии первых металлургических заводов. С одной стороны, в ней собраны уникальные данные в виде описания остатков заводской плотины. С другой, историческая концепция автора не выдерживает критики. Во многом такая позиция Н.Ф. Андреева была продиктована его патриотическими взглядами на историю родного села. Ошибочные выводы автора являются прекрасным доказательством, что любое старинное предание нуждается в тщательной проверке, а вещественные источники – в правильной трактовке.

Еще одним тульским краеведом, обратившимся к истории металлургии, был Петр Мартынович Мартынов (1828–1895). Его статья «Виниус, первый строитель чугунных и железных заводов в России и житель Тульской губернии» в 1872 г. была опубликована в местной губернской газете – «Тульские губернские ведомости» [10]. Однако она имела компилятивный характер и не несла в себе никакой научной новизны. Технические сведения были скудны и опять же только заимствованы из работы И.Х. Гамеля.

В 1875 г., на протяжении трех выпусков «Оружейного сборника» публиковался очерк «Железные заводы в Тульском, Каширском и Алексинском уездах в XVII столетии» [11]. Его автором являлся Николай Ефимович Бранденбург (1839–1903), довольно известный военный историк, который на протяжении тридцати одного года заведовал Артиллерийским музеем. В своем очерке автор опубликовал отрывок из «Отписной и отказной книги» Пушкарского приказа. Дата создания данного источника примерно относится к 1690 г. Документ был найден публикатором в Архиве главного артиллерийского управления. Данный исторический источник, опубликованный Н.Е. Бранденбургом, довольно информативен для реконструкции технического и административного устройства металлургических заводов Тульско-Каширской группы. Перед публикацией архивного документа в работе была приведена вступительная статья Н.Е. Бранденбурга. Основной читательской аудиторией «Оружейного сборника» были оружейеды. Это понимал и сам Н.Е. Бранденбург. Поэтому автор счел нужным пояснить для читателей, что в XVII в. не было разделения специальности на горнозаводскую и артиллерийскую. Переплавка руды и производство готовых изделий, в том числе пушек и чугунных ядер, на мануфактурах осуществлялась одними и теми же людьми и зачастую на одних и тех же предприятиях. В статье Н.Б. Бранденбург вводит термин «механический завод», подразумевая под этим понятием предприятие нового типа и противопоставляя его заводам с сыродутными горнами и кузнечными мехами. Самым технически оснащенным из всех мануфактур Тульско-Каширской группы, исходя из анализа публикуемого документа, автор считал Ченцовский завод, расположенный в Каширском уезде. Н.Б. Бранденбург считал, что к 1690 г. техническое состояние металлургических заводов было неудовлетворительным. В своей статье он приводит пример, что многие «плавильные» (доменные) печи были остановлены, а плотина старого Тульского завода вообще была «худой». Исходя из описанного плачевного состояния группы Тульских заводов, Н.Б. Бранденбург выдвинул гипотезу о том, что технические проблемы, наблюдаемые на металлургических мануфактурах, побудили императора Петра I основать в Туле новый уже оружейный завод в 1721 г. Интересен вывод автора и о рабочей силе, используемой на металлургических заводах. Он отметил, что западные специалисты: французы, голландцы и шведы – отвечали за все технологические процессы производства и обработки металла. При этом отечественные рабочие могли выступать только подмастерьями [12, с. 1–3 (смесь)].

Значительный вклад в сохранение исторических источников по истории отечественной металлургии внес тульский краевед и архивист Юрий Васильевич Арсеньев (1857–1919). В период его службы в Тульских губернских учреждениях в 1884–1898 гг. он активно разбирал столбцы XVII века, хранившийся в архиве Тульского губернского правления. Стоит отметить, что этот архивный материал уже изучался в 1829 г. известным тульским археографом и палеографом Иваном Петровичем Сахаровым (1807–1863). Однако Ю.В. Арсеньеву удалось найти новые документы по истории Тульских металлургических заводов. Их состояние было критическим и многие архивные источники, из-за неблагоприятных условий хранения могли погибнуть. Чтобы сохранить историческую информацию Ю.В. Арсеньев принял решение опубликовать данный материал и уже в 1887 г. вышел в свет очерк «К древнейшей истории Тульских железных заводов» [13, с. 94], а через год состоялось и его переиздания в виде приложения к «Тульским губернским ведомостям». Публикация состояла из археографической части, в содержание которой вошли восемь документов, и исторического обзора, посвященного истории Тульско-Каширских заводов, авторства Ю.В. Арсеньева. Историк был знаком с литературой по истории металлургических заводов. Поэтому в очерке Ю.В. Арсеньев опирался больше на работы предшественников и практически не использовал новый материал из исторических источников. Технические сведения о работе Тульско-Каширских заводов были взяты автором из описания И.Х. Гамеля [14].

На страницах периодики на протяжении всего XIX и в начале XX в. также появлялись биографические статьи о А.Д. Виниусе. Однако технические сведения, представленные в них, были ничтожны и в основном опять же заимствованы из работы И.Х. Гамеля [15].

Выводы

Таким образом, основным достижением историографии Тульско-Каширских заводов стало издание сочинения И.Х. Гамеля. Не смотря на то, что история металлургии была включена автором в книгу в последний момент, и содержалась только в начале описания (в основном, в построчном аппарате), даже в таком виде она на долгое время стала единственным довольно полным описанием предприятий XVII в. Горнозаводское краеведение в Тульской губернии не сложилось по двум причинам. Во-первых, металлургические заводы в регионе были окончательно остановлены в соответствии с указом Сената (1754) о закрытии заводов, расположенных ближе 200 верст от Москвы. Если учесть, что в других регионах

горнозаводским краеведением занимались горные инженеры, работавшие на предприятиях, то в Тульской губернии XIX в. таких специалистов просто не было. Во-вторых, существовала проблема источниковой базы исследований. Многие архивы с документами, относившимися к истории первых металлургических Тульских заводов, были безвозвратно утеряны, а сохранившиеся документы медленно тлели в сыром помещении. Местные краеведческие общества историей металлургии не интересовались. Губернский статистический комитет интереса к этой теме также не проявлял. Поэтому историю металлургических заводов рассматривали либо краеведы широкого профиля (Н.Ф. Андреев, П.М. Мартынов), либо специалисты, интересовавшиеся историей оружейного дела (Ю.В. Арсеньев, Н.Е. Бранденбург).

Литература.

1. Гамель И.Х. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении. М.: Типография Августа Семена, 1826. 263 с.
2. Кондрашова И.А. 175 лет назад (1826) вышла книга И.Х. Гамеля «Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении» // Тульский край. Памятные даты на 2001 год. Тула: Гриф и К 0, 2000. С. 84.
3. Cotty Mémoire sur la fabrication des armes portatives de guerre, imprimer par ordre du ministre de Guerre. Vol. 1. Paris: Magimel, 1806. 20 p.
4. Ашурков В.Н. И. Х. Гамель и его «Описание Тульского оружейного завода» // Вопросы социально-экономической истории СССР. Тула: Тульский пед. институт, 1975. С. 97–104.
5. Переписка государственного канцлера графа Н.П. Румянцева с московскими учеными. М.: Общество истории и древностей российских при Московском университете, 1882. 400 с.
6. Юркин И.Н. Городищенские (Тульские) заводы: железный век и серебряный миг // Верхнее подонье: природа, археология, история. В двух томах. Выпуск 2. Том 2. Тула: Государственный военно-исторический музей-заповедник «Куликово поле», 2007. С. 189–201
7. Андреев Н.Ф. Биографические справки о Винусе // Москвитянин, 1855. Т. 3. № 9. С. 152–163.
8. К 300-летию доменного производства в России // Тульский край. Памятные даты 2006. Тула: ГРИФ и К, 2005. С. 197–236.

9. Эрстов Д.А. Виниус или Вениус Андрей Денисович / К.Д.Э. [Князь Дмитрий Алексеевич Эрстов] // Энциклопедический лексикон. СПб. 1837. Т. 10. Вес-Вку. С. 267–268.

10. Виниус, первый строитель чугунных и железных заводов в России и житель Тульской губернии // Тульские губернские ведомости. 1872. № 89. С. 2.

11. Бранденбург Н.Е. Железные заводы в Тульском, Каширском, Алексинском уездах в XVIII столетии // Оружейный сборник. № 1. 1875. С. 1–18 (смесь); Бранденбург Н.Е. Железные заводы в Тульском, Каширском и Алексинском уездах в XVII столетии // Оружейный сборник. № 2. 1875. С. 1–6 (смесь); Бранденбург Н.Е. Железные заводы в Тульском, Каширском и Алексинском уездах в XVII столетии // Оружейный сборник. № 4. 1875. С. 21–52 (смесь).

12. Бранденбург Н.Е. Железные заводы в Тульском, Каширском, Алексинском уездах в XVIII столетии // Оружейный сборник. № 1. 1875. С. 1–18 (смесь);

13. Арсеньев Ю.В. К древнейшей истории Тульских железных заводов. Тула: Тип. Губернского Правления, 1887. 40 с.

14. К древнейшей истории Тульских железных заводов // Тульские губернские ведомости. 1888. Прил. к № 47, 48, 49.

15. Козловский И.П. Андрей Виниус – сотрудник Петра Великого (1641–1717 гг.): СПб., 1911. 79 с. (впервые опубликовано в Русской старине); Вильчинский Е. О. Андрей Денисьевич Виниус: (Ист. материалы) // Русская старина №11. 1909. С. 428–439; Вильчинский Е. О. Андрей Денисьевич Виниус: (Ист. материалы) // Русская старина. №9. 1910. С. 433–440; Вильчинский Е. О. Андрей Денисьевич Виниус: (Ист. материалы) // Русская старина №11. 1912. С. 434.

**Патриотическое воспитание – основа нравственного воспитания
будущих врачей**

Иванова Н.В., Королев В.А., Комкова Г.В., Новикова Е.А.

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»,
г. Курск, Российская Федерация

Аннотация: Статья освещает краеведческий поиск биографических данных и путь воина Великой Отечественной войны. Направлена на воспитание патриотических чувств к своей Родине, народу, культуре.

Воспитывает уважение к героической истории страны, и к каждому бойцу Красной Армии. Никто не забыт и ничто не забыто.

Ключевые слова: краеведение, Великая Отечественная война, воспитание молодого поколения, подвиг, герой, Родина, музей

Patriotic education as a basis of moral upbringing of future doctors

Ivanova N.V., Korolev V.A., Komkova G.V., Novikova E.A.

Department of Biology, Medical Genetics and Ecology of Federal State Budgetary Educational Institution “Kursk State Medical University” of the Ministry of Public Health of Russian Federation, Kursk, e-mail:ivanovanv@kursksmu.net

Annotation: The article considers the local history research for biographical data and the pathway of a soldier of the Great Patriotic War. It is aimed at fostering patriotic feelings for their homeland, people, culture. It raises the respect for the heroic history of the country, and for every soldier of the Red Army. Nobody is forgotten and nothing is forgotten.

Key words: local history, the Great Patriotic War, upbringing of the younger generation, feat, hero, Motherland, museum.

Актуальность. Эпиграфом данной статьи могут стать слова Сергея Михалкова «Не зная прошлого, нельзя любить настоящее, думать о будущем». [1] Осмысление подвига солдат и офицеров, прошедших Великую Отечественную войну является ключевым моментом в патриотическом воспитании подрастающего поколения. Великая Отечественная война для русского народа еще в памяти, нет ни одной семьи, кого не обошла она стороной. Героизм бойцов Красной Армии в ВОВ, самоотверженность тружеников тыла показали всему миру истинное лицо фашизма. Тема войны актуальна и в современном обществе, не смотря на то, что СССР освободился от фашистско-нацистского вторжения, тема насилия, фашизма всплывает снова и снова в мире. Важным фактором в формировании гражданского общества любой страны является патриотическое воспитание граждан. Преданность своему Отечеству, народу, культурным традициям, готовность к защите Родины необходимо воспитывать с молодых лет. Необходимо формировать уважение к героической истории страны, подвигу отцов и дедов, изучать собственные духовно-культурные традиции. Воспитывать подрастающее поколение в понимании значимости ценностей национального самосознания над потребительскими ценностями.

Целью работы послужил краеведческий поиск сотрудников работающих на кафедре биологии Курского государственного медицинского университета, которые участвовали в Великой Отечественной войне.

Материалы и методы. В исполнении решения ученого совета университета «О создании кафедральных стендов «Ветераны ВОВ КГМУ» на кафедре биологии, медицинской генетики и экологии был проведен краеведческий поиск, используя сайт Память народа, архивные данные КГМУ, личные архивы работников ВУЗа по поиску работников кафедры, участников ВОВ. [2] Выражаем огромную благодарность зав. кафедрой «Нормальной физиологии имени профессора А.В.Завьялова – доктору медицинских наук П.В. Ткаченко за предоставленную информацию.

Результаты. В ходе поисковой работы были собраны биографические документы жизненного пути участника Великой Отечественной войны героя кафедры биологии, медицинской генетики и экологии КГМУ Георгия Михайловича Ткаченко. Доктор медицинских наук, профессор Георгий Михайлович Ткаченко долгие годы возглавлял кафедру общей биологии Курского медицинского вуза. Георгий Михайлович родился 5 мая 1919 года в селе Медвенка Курской области, в семье крестьянина. В возрасте 15 лет он начал трудовую деятельность. В 1935 году поступил в Курскую медицинскую школу, закончил ее с отличием и работал фельдшером. В сентябре 1939 года поступил в Курский медицинский институт, а через месяц был призван в Красную Армию. Великая Отечественная война застала Г.М. Ткаченко на Дальнем Востоке.

Фото1 Г.М.Ткаченко За участие в боевых действиях по разгрому японских милитаристов Георгий Михайлович награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги», юбилейными медалями. (Фото1-3)

Фото 2 орден «Отечественной войны II степени»

Фото 3 медаль «За боевые заслуги»

(сайт Память народа, <https://pamyat-naroda.ru/>)

После демобилизации в 1946 году Георгий Михайлович продолжил учебу в Курском медицинском институте. В 1951 закончил с отличием институт, поступил в аспирантуру при кафедре общей биологии КГМУ. В 1954 году успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Материалы к биологии трихомонад и эпидемиологии трихомонад человека». С 1954 по 1956 гг. работал ассистентом, а с 1956 по 1987 гг. – бессменный заведующий кафедрой биологии. В 1968 году Г.М. Ткаченко успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук – «Отношения паразита и хозяина при лямблиозе». По тематике исследований Георгия Михайловичем было опубликовано 72 работы, с 1970 года Г.М. Ткаченко стал профессором. Под его руководством были защищены шесть

кандидатских диссертаций и одна докторская. Г.М. Ткаченко помимо научной работы большое внимание уделял и оснащению кафедры учебными пособиями – на созданной базе макро- и микропрепаратов по паразитологии, кафедра работает по сей день. Под его руководством аудитории кафедры были оснащены современными микроскопами, тематическими стендами. С 1964 г. по 1986 Г.М. Ткаченко - проректор по учебной работе в ВУЗе. За долгую и безупречную службу по подготовке медицинских кадров Г.М. Ткаченко награжден медалью «За доблестный труд», знаком «Отличник здравоохранения». Жизненный путь Г.М. Ткаченко - это путь героя - защитника Отечества во время ВОВ и талантливого организатора, научного руководителя и общественного деятеля в мирное время.

На кафедре биологии, медицинской генетики и экологии в рамках воспитательной работы со студентами, по формированию активной жизненной и профессиональной позиции будет оформлен стенд о профессоре Г.М. Ткаченко.

Литература.

1. Михалков, Сергей Владимирович (1913-2009).
Все начинается с детства / Сергей Михалков; [Худож. М. Тихонов]. - Москва: Современ. писатель, 1998. - 161 с. : ил.; 20 см.; ISBN 5-265-03421-8
2. сайт Память народа, <https://pamyat-naroda.ru>

Краеведение в социокультурном пространстве Чечни и Ингушетии: 20-е гг. XX в.

Исаева Р.М.

Институт чеченского языка,
Институт гуманитарных исследований Академии наук Чеченской
Республики,
г. Грозный, Чеченская Республика, Российская Федерация

Аннотация: Предпринята попытка осветить в общих чертах роль краеведения в социокультурном пространстве Чечни и Ингушетии в 20-х гг. XX в., основные организационные формы его становления и развития.

Ключевые слова: Чечня, Ингушетия, краеведение, научное краеведческое общество, научно-исследовательский институт краеведения.

На современном этапе к краеведческим исследованиям предъявляются новые требования, связанные с глубокими изменениями в общественной жизни постсоветского периода. В этих условиях возрастает интерес к историческому опыту организации краеведческой деятельности.

В истории России особое место занимает период 20-х гг. XX в., названный «золотым десятилетием в развитии краеведения» [8, с.16] и характеризовавшийся активным участием широких масс в краеведческом движении.

Идейный вдохновитель создания краеведческих сообществ на Северном Кавказе академик Н.Я.Март отечал, что «краеведение – это новое направление в советской науке, которое осуществляет «спайку» науки с населением» [1, с.22].

Движению краеведов большевистская власть придавала большое значение, считая его важной составляющей своей политики. Особенно это касалось представителей дореволюционной интеллигенции, и политика новой власти была направлена на привлечение ее к труду в различных сферах жизнедеятельности общества.

В директивах Политбюро ЦК РКП (б) от 18 декабря 1921 г. отмечалось, что «в интересах более полного использования советской властью культурно-интеллектуального потенциала интеллигенции ей должны быть предоставлены более широкие возможности деятельности в общекультурном направлении» [7, л.2]. При этом особая роль отводилась представителям интеллигенции национальных окраин страны.

На состоявшемся в июне 1923 г. IV совещании ЦК РКП (б) с ответственными работниками национальных республик и областей страны, подчеркивалось, «что роль местной интеллигенции в республиках и областях во многих отношениях иная, чем роль интеллигенции в центральных районах Союза. Окраины настолько бедны местными интеллигентными работниками, что каждый из них должен быть привлекаем на сторону советской власти всеми силами» за исключением «контрреволюционных элементов» [5, с.489].

Рост национального самосознания, организационные меры, принятые новой властью и другие факторы, способствовали организации в стране массового краеведческого движения.

Между тем, краеведческое движение, которое разворачивалось в национальных окраинах страны, в том числе в Чечне и Ингушетии, имело неопределимое значение, особенно в условиях, когда к началу 20-х гг. XX в. здесь еще не были созданы научно-исследовательские учреждения.

К середине 20-х гг. XX в. в рассматриваемом регионе краеведческое дело получило свое развитие в организационном отношении в трех основных формах: государственное (Чеченский и Ингушский научно-исследовательские институты краеведения, краеведческие музеи, архивные бюро, библиотеки); общественное (добровольные научные краеведческие сообщества: «Ингушское литературное общество», «Комиссия по краеведению Чеченской автономной области», «Краеведческое общество Чеченской автономной области», «Научное общество Чеченской автономной области», «Грозненский научный кружок», «Грозненское научное общество») [2; 3, с.439; 4, с.8; 6, л.46-47; 9, с.47]; а также школьное.

Так краеведческими сообществами Чечни и Ингушетии в рассматриваемый период были продолжены, начатые еще центральными и северокавказскими краевыми научными экспедициями, систематические и целенаправленные изыскания, внесшие важный вклад в социально-экономическое и культурное развитие региона.

Таким образом, краеведение, как важнейшее явление в социокультурном пространстве Чечни и Ингушетии, получило свое организационное становление в 20-х гг. XX в.

Литература.

1. Ассоциация горских краеведческих организаций Северного Кавказа. Учредительный съезд. Пятигорск, 1924.
2. Грозненский рабочий, 1928, 12 сентября.
3. Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения. Вып.1. Владикавказ, 1928.
4. Ингушское литературное общество. Владикавказ, 1924.
5. КПСС в резолюциях...Изд-е 8-е.Т.2. М.: Политиздат, 1974.
6. Положение о Чеченском научно-исследовательском институте имени «Десятилетия Совласти в Чечне» //ГАРФ. Ф.А-2307. Оп.18. Д.5. Л.46-47.
7. РГАСПИ. Ф.17.Оп.3. Д.265. Л.2.
8. Шмидт С.О. «Золотое десятилетие советского краеведения». //Отечество. Краеведческий альманах. М., 1990. Вып.1.
9. Устав Научного общества Чеченской автономной области// Известия Научного общества Чеченской автономной области. №1. Грозный, 1929.

**Ал-Лан (Алания) - лесостепная область хазарского каганата и ее
международное значение**

Шумилов Е.Н.

Пермское краеведческое общество

г. Пермь, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается история лесостепной Алании – области, существовавшей в VIII – IX вв. в рамках Хазарского каганата, как северный вариант салтово-маяцкой археологической культуры. В трудах аль-Хорезми она известна как страна ал-Лан. Благодаря исследованиям археологов лесостепная Алания предстала развитым в культурном и экономическом отношениях обществом, оказавшим заметное влияние на соседние территории, а также стала понятна ее роль в развитии международной торговли.

Ключевые слова: лесостепь, Алания, торговля, экспансия, протогосударство.

Summary. The article examines the history of forest–steppe Alania, an area that existed in the VIII – IX centuries within the Khazar Khaganate, as a northern variant of the Saltovo-Mayak archaeological culture. In the writings of al-Khorezmi, it is known as the country of al-Lan. Thanks to the research of archaeologists, forest-steppe Alania appeared to be a culturally and economically developed society that had a noticeable impact on neighboring territories, and its role in the development of international trade also became clear.

Key words: forest-steppe, Alania, trade, expansion, proto-state.

Принято считать, что Алания – это страна, существовавшая на территории Северного Кавказа в период с X по XIII в. Однако исследования отечественных археологов последних десятилетия показали, что аланы проживали и лесостепном Подонье. Это был северный вариант салтово-маяцкой культуры, известной в исторической науке как Хазарский каганат [1].

В своей «Книге картины земли», написанной между 836 и 847 годами персидский ученый аль-Хорезми (он же ал-Хваризми) указывает, что здесь находилась «страна Сарматийа, и она земля ал-Лан» [2].

Формирование лесостепной Алании, являвшейся самой развитой областью каганата, относится к 40-м годам VIII в., когда сюда пришли выходцы из западного и среднего Кавказа – оседлые иранцы и адыги-касоги, а также полукочевые тюрки-болгары [3]. Трудно представить себе, что это

разноплеменное население прибыло сюда самостоятельно. Скорее всего, его переселили хазары. Не совсем ясно происхождение болгар: они могли быть потомками болгар-оногуров, живших до хазар, а могли быть частью венендеров (болгар-гуннов), переселенных из северного Дагестана. Тот факт, что восточные авторы называли жителей лесостепного региона салтово-маяцкой культуры венендерами, указывает на то, что они вероятнее всего были из Дагестана [4]. Разноплеменное население лесостепной Алании целесообразно называть не аланами, а аланцами.

Хазары, как и другие полукочевники Европы – авары, были воинственными и умелыми политиками, сумевшими построить сложную этноиерархическую структуру своего общества. В Аварском каганате авары составляли элиту многоплеменного общества, с их подачи болгары-кутригуры контролировали дунайских словен [5]. Очевидно, подобная функция была возложена хазарами на болгар-венендеров: они выполняли роль надсмотрщиков над оседлым населением и являлись для хазар вспомогательным конным воинством.

Основой хозяйства лесостепной Алании были земледелие и домашнее скотоводство. Наблюдался высокий уровень металлургии и металлообработки. Обилие изделий из цветных металлов позволяет говорить о местном ювелирном производстве. Весьма разнообразны изделия из кости и дерева. Впечатляют захоронения воинов с оружием и экипировкой, самыми совершенными для того времени. В то же время здесь многочисленны импортные вещи, в частности, амулеты и бусы из янтаря, датируемые концом VIII – первой третью IX в., фрагменты шелковых тканей, каменные и стеклянные бусы из Ближнего Востока, монеты Арабского халифата и Византии. Всё это говорит о развитой международной торговле, в которой население Салтово-Маяцкого региона являлось связующим звеном [6].

Надо заметить, что уже в VII – начале VIII вв. через южные земли Хазарии пролегал Шелковый путь из Средней Азии в Византию [7]. Международной торговлей, охватившей огромную территорию от Китая до Западной Европы, занимались ираноязычные согдийцы – жители Средней Азии. Принято считать, что они исповедовали восточный вариант христианства – несторианство. В реалии же согдийцы именовались как насрани, т. е. назореи [8]. Назореи являлись создателями первой христианской церкви, возникшей еще в I в. н. э. Своим предпочтением Ветхого завета Новому назореи были близки к несторианам. Арабские халифы были настроены более благожелательно к назореям, чем к другим христианам. Это способствовало тому, что вера назореев получила широкое

распространение на Востоке, в частности, в Средней Азии, где ее приверженцами стали согдийцы, в руках которых находилась торговля с Китаем [9].

Вооруженный конфликт между арабами и китайцами за господство в Средней Азии, разразившийся в начале VIII в., привел к разрыву торговых связей с Китаем. Средняя Азия, являвшаяся ранее связующим звеном между Востоком и Западом, оказалась тупиковым местом для торговцев-согдийцев. Им надо было найти новый эпицентр для своей международной торговли. И он был найден на территории Хазарского каганата во второй половине VIII в. Не вызывает сомнения, что сложилась своего рода торгово-военная коалиция согдийцев и болгар-венендеров. Это обстоятельство позволило им начать в 780-е годы масштабную торговую экспансию, используя речные пути. Основными ее направлениями были: северо-запад (южная Прибалтика), север (Ладога) и северо-восток (Прикамье). С более цивилизованным населением южной Прибалтики торговцы рассчитывались за янтарь серебряными монетами и кусками серебра [10]. Жителям Прикамья за меха предлагали свои ювелирные изделия. На обширной территории Волго-Камского региона ныне выявлены салтово-маяцкие артефакты – свидетельства их торговли: пояса, кольца, подвески, серьги, пуговицы и прочее [11]. Для диких охотников Севера в качестве мены за меха в основном предназначались дешевые стеклянные бусы, которые изготавливались аланцами по ближневосточной технологии на золе растений галофитов, которую привозили из прикаспийской пустыни, в мастерской, оборудованной в Ладоге [12]. Торговая экспансия была невозможна без военной поддержки. Благодаря ей торговцы-аланцы изгнали из Ладоги скандинавов, закрепившихся здесь ранее, в 753 г. [13].

На торговых путях возникли фактории, где археологи фиксируют военное присутствие [14]. Скорее всего, эпицентром северной торговли стало поселение на реке Днепр, созданное в последней четверти VIII в. и известное ныне археологам как Гнёздово [15]. Археологи выявили в Гнёздово и его округе предметы салтово-маяцкого типа, восточные монеты и клады из них 786 – 833 гг. периода обращения. Это свидетельство того, что проживавшее здесь население участвовало до 833 г. в международной торговле, которая охватывала обширный регион и связывала Гнёздово с северной Европой (скандинавами), арабским Востоком, Ираном, Африкой и Испанией [16]. Предметы, изготовленные в лесостепной Алании и называемые салтовскими, находят ныне археологи в самых разных областях Евразии. Важную роль играла их посредническая деятельность в поставке мехов и янтаря в южные

страны. Дополнительный доход приносила торговля «живым товаром» – славянами [17].

Торговля стимулировала развитие многочисленных ремесел в лесостепной Алании. Военная деятельность – металлургию, в частности, производство клинков, которые тоже шли на экспорт [18].

В местных меловых горах вырубались назорейские пещерные храмы, свидетельствующие о том, что религия играла важную роль в жизни лесостепной Алании [19]. Получила развитие руническая письменность, остатки которой археологи находят на стенах каменных сооружений, предметах быта и вооружения. Правда, пока не установлено какой именно язык использовали жители лесостепной Алании для письменности: тюркский или иранский [20]. В первой трети IX в. лесостепная Алания переживала свой расцвет: по существу она уже оформилась в самостоятельное государство. Свидетельство этому – местная чеканка монет – подражаний арабским [21].

Хазары, являвшиеся полукочевниками и ежегодно мигрировавшие в районе Подонья с юга на север и обратно, были заинтересованы в развитии торговли и не препятствовали торговой экспансии, поскольку получали от нее свою долю. Но для лесостепной Алании хазарская опека уже была в тягость. Очень скоро эта проблема разрешилась. В первой трети IX в. в Хазарском каганате разразился голод, который мог быть вызван засухой и бескормицей для скота [22]. Хазары должны были передвинуть свои кочевки вглубь лесостепи по Дону, где могла сохраниться трава. Но это были земли лесостепной Алании. В литературе данный период истории Хазарии именуется междоусобицей [23].

Реально противостоять хазарам могла лишь лесостепная Алания. Но аланцы явно не надеялись на свои силы (как пишут восточные авторы – они были слабыми). В это время в лесостепи появляются венгры. Тот факт, что они не подвергли разорению салтово-маяцкие земли, свидетельствует о том, что венгры пришли сюда с миром. Их могли пригласить в качестве наемников торговцы-аланцы, бывавшие в Волго-Камском междуречье. Быстрый уход венгров говорит о том, что они не смогли здесь закрепиться и противостоять хазарам. Уходя на запад, венгры увели с собой часть «хазар» [24]. Но, скорее всего, речь идет о тюрках-болгарах.

Однако мечте аланцев стать независимыми не суждено было сбыться. В 880-е годы на них с востока обрушились печенеги [25]. Лесостепная Алания поверглась сокрушительному разгрому и прекратила свое существование. Часть аланцев осела на Керченском полуострове [26], другая часть (это были, видимо, потомки иранцев) ушла на свою историческую

родину – средний Кавказ, где заложила основы христианской веры. Какая-то группа аланцев осталась на прежнем месте жительства. Их потомки – оседлое христианское население, жившее в крепостях – были известны русским летописцам как ясы [27].

Литература.

1. Комар А. В. Салтово-Маяцкая культура // Большая российская энциклопедия. 2015. Т. 29.
2. Галкина Е. С. Юго-Восточная Европа в представлении арабских географов IX в. // Восток. Афро-азиатские общества; история и современность. 2005. № 3. С. 5 – 17.
3. Афанасьев Г.Е. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII – X вв. (аланский вариант салтово-маяцкой культуры). М. : Наука. 1987. С. 75 – 83.
4. Бартольд В.В. Сочинения. М. : Наука. 1966. Т. IV. С. 58 – 59.
5. Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб. : Наука. 1997. С. 69.
6. Галкина Е.С. Тайны Русского каганата. М. : Вече. 2002. Ч. 2, гл. 3.
7. Исамитдинов Ж.Б. Согдийцы – колонизаторы на трассе Великого шелкового пути // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Г. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2019. № 3 (60). С. 19 – 23.
8. Бартольд В.В. Сочинения. М. : Наука, 1964. Т. II. С. 264.
9. Мирбобоева Т.Х. Вклад Согда и согдийцев в Великом шелковом пути: ВШП : автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Худжанд, 2005. 22 с.
10. Кулаков В.И. Прусы эпохи викингов: жизнь и быт общины Каупа. М. : Неформат, Книжный мир. 2016. 260 с.
11. Перевозчикова С.А. Височные украшения Верхнего Прикамья конца IV – IX вв.: историко-генетический подход : автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Ижевск, 2009. С. 19 – 20.
12. Львова З.А. Торговые пути завоза стеклянных бус в Ладогу по материалам бус салтовской культуры и данным болгарской летописи // Стекло Восточной Европы с древности до начала XX века. СПб. : Нестор-История. 2015. С. 143 – 145.
13. Кузьмин С.Л. Стратиграфия и некоторые проблемы истории Староладожского поселения VIII – X вв. // STRATUM plus. 2000. № 5. С. 50 – 69.

14. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб. : Евразия, 2005. С. 227, 478, 545.
15. Кирпичников А.Н., Дубов И.В., Лебедев Г.С. Русь и варяги (русско-скандинавские отношения домонгольского времени) // Славяне и скандинавы. М. : Прогресс. 1986. С. 189 – 297.
16. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб. : Евразия. 2005. С. 227, 478, 545.
17. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI – IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М. : Наука. 1965. С. 412.
18. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI – IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М. : Наука. 1965. С. 412.
19. Культовые пещеры Среднего Дона. М. : РОСИ. 2004. 356 с.; Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. Симферополь : Таврия. 1997. 384 с.
20. Турчанинов Г.Ф. О языке надписей на камнях Маяцкого городища и флягах Новочеркасского музея // Сов. археология. 1964. № 1. С. 72 – 87.
21. Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков : Вища школа. 1985. С. 25 – 96.
22. Артамонов М.И. История хазар. 2-е изд. СПб. : Омега. 2001. С. 376.
23. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М. : Наука. 1989. С. 163.
24. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М. : Наука. 1989. С. 163.
25. Тельнов Н.П. К вопросу об этнокультурной контактной зоне в Днестровско-Прутском междуречье в X – XII вв. н. э. // Материалы X международной научной конференции 29 мая – 3 июня 2001 г. «Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века». Ростов-на-Дону, 2002. С. 72 – 73.
26. Шумилов Е.Н. О русах-румийцах Керченского полуострова // Труды всероссийской научно-практической конференции «История Крыма в научных исследованиях и музейных собраниях. К 205-летию Феодосийского музея древностей». Феодосия, 2017. С. 218 – 219.
27. Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб. : Наука. 1997. С. 315.

Роль музейной комнаты боевой и трудовой славы ГПОУ «Читинский политехнический колледж» «между прошлым и будущим» в сохранении историко-культурного наследия региона

Васеева О.И., Комова Т.О.

ГПОУ «Читинский политехнический колледж»,

г. Чита, Российская Федерация

В последнее время перед российским обществом стоят важнейшие задачи: сохранение преемственности поколений, активизация патриотического воспитания студентов и оказание должного внимания к судьбам ветеранов войн [1; 2]. Опыт педагогической деятельности показывает, что музеи обладают широкими объективными возможностями патриотического воспитания молодого поколения.

С целью дополнительного образования студентов ГПОУ «Читинский политехнический колледж» (далее ГПОУ «ЧПТК») несколько десятков лет назад начала работу Музейная комната Боевой и Трудовой Славы. За годы своего существования обновлялись экспозиции, появлялись новые экспонаты, открывались новые выставки. Был организован студенческий отряд «Поиск». Пространство музейной комнаты - особенный объект, который связывает образование, воспитание и культуру.

В ГПОУ «ЧПТК» обучается более 1200 студентов, из них 60-70% юношей, будущие защитники Отечества. Чтобы не прерывалась связь поколений, мы должны сохранить память и о современной истории нашего учебного заведения, о наших поисках и достижениях, о преподавателях, посвятивших свой жизненный путь служению любимому делу – обучению и воспитанию молодежи. Задачи работы музейной комнаты по этим направлениям видим в:

- Развитию интереса обучающихся к истории нашего учебного заведения на конкретном историческом материале с использованием ресурсов музейной комнаты колледжа.
- Привлечению молодёжи к социально активной деятельности: организация уроков-мужества, акций, видео-марафонов.
- Развитию деятельности по охране памятных мест, памятников истории и культуры города Читы.
- Организации поисково-исследовательской работы - регулярном пополнении и обновлении экспозиций музейной комнаты.

В этой работе ниже приводим некоторые мероприятия, проводимые в музейной комнате.

С нашей точки зрения, внеурочные занятия по историческому краеведению в музейной комнате способствуют развитию у студентов любви к Отечеству, к Забайкальскому краю, городу Чите, колледжу. В ГПОУ «ЧПТК» много славных традиций, о них мы должны обязательно рассказать грядущим поколениям. Поэтому нами организуются и проводятся экскурсии: «ГПОУ «ЧПТК» - путь длиною в 105 лет» (количество участвовавших студентов в 2022 г. - 900); уроки-памяти «Гордимся нашими героями», «Память жива!» (750 студентов); акция «Без срока давности» (400 студентов); Ежегодная акция по уборке территории мемориала воинам-героям Халхин-Гола (25 студентов группы ТД-12); Видео-марафон стихотворений, посвященных Дню Защитника Отечества (110 студентов) и др.

Особая гордость колледжа – преподаватели-участники Великой Отечественной войны. Материалы о них бережно хранятся и экспонируются. Данную экспозицию используем на уроках, посвящённых войне как дополнительный источник знаний. Мы обязаны обеспечить сохранение правды о страшной войне и противостоять попыткам фальсификации ее истории. Эти задачи в нашем образовательном учреждении помогает решить просветительская работа, которая проводится для целевой группы студентов в музейной комнате через экскурсии, уроки мужества, научно-практические конференции.

Городу Чите в 2021 г. присвоено Почетное звание «Город трудовой доблести». Мы считаем своим долгом осветить героический подвиг наших земляков, тружеников тыла. При музее создана поисковую группу из числа студентов, родственники которых жили и трудились в годы войны, особое внимание уделить детям войны, которые трудились наравне со взрослыми для Победы.

В музейной комнате студенты проводят сбор и оформление кейсов по темам: 1. Они стояли у истоков. 2. Успешные выпускники. 3. Первые директора. 4. Дети войны Забайкалья. 5. Фотоархив. 6. Видеоархив. 7. Они сражались за Родину. 8. Чита - город трудовой доблести.

ГПОУ «ЧПТК» сотрудничает на постоянной основе с музеями города в рамках проведения общественно-значимых мероприятий в патриотическом направлении, таких как Акция Георгиевская ленточка; Акция в поддержку Российской армии; Акция «Герои нашего времени».

В 2022 г. нами представлен проект ПФКИ-22-2-003315 и получен грант Президентского фонда культурных инициатив, направленный на формирование интерактивного пространства музейной комнаты ГПОУ

«ЧПТК». На сегодняшний день приобретено современное оборудование: интерактивная панель Intellect OPS и 3D-стенды. Нами реализован дизайн интерьеров в обустройстве помещений, который как направление сформировался сравнительно недавно [3]. Это оборудование дает возможность студентам увидеть уникальные материалы, находящиеся в фондах музейной комнаты; усовершенствовать экспозиционно-выставочную работу, повысив престижность проводимых мероприятий; расширить границы восприятия за счёт создания эмоциональных и визуальных образов.

Историческая память – это собрание и передача потомкам знаний об истории своего Отечества, малой Родины. Музейная комната Боевой и Трудовой Славы ГПОУ «ЧПТК» вносит достойную лепту в воспитание патриотизма обучающихся и помогает воспитать у молодежи чувство достоинства и гордости, уважительное отношение студентов к истории своей малой Родины, желанию работать дальше и совершенствоваться.

Литература.

1. Галкина Т.В. Музееведение: основы создания экспозиции. Учебно-методическое пособие для студентов исторических факультетов вузов по специализации «Историческое краеведение и музееведение». - Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2004. - 56 с.
2. Организация музеев и музейных уголков. Методические рекомендации. Составитель М.Л. Балашова. - Хабаровск: Издательство ХГУ, 2014. – 18 с.
3. Сайфутдинова А. Исторический интерьер в аспекте музейной реконструкции и экспонирования // Музейные технологии. - 2018. № 6. - С. 114-118.

Философские аспекты краеведения

Шилов М.П.

Ивановское краеведческое общество
г. Иваново, Российская Федерация

Краеведение – древнейшая наука и ремесло, корни его в этологической (поведенческой) программе человека, которая на 95% является общей с приматами (Дольник, 1994). Исследовательский инстинкт характерен для каждого человека, проявляется с раннего детства и сопровождает всю его последующую жизнь.

Большинство позвоночных животных исследуют свои места обитания на предмет наличия корма и укрытий от опасностей. Это позволяет им выживать в диких природных условиях, полных опасностей, в жесткой конкурентной борьбе. Постоянно приходится удивляться тому, с какой тщательностью домашние кошки осматривают все уголки в квартире. Их интересует все доступное и всё новое, что приносится в жилище. Собаки на прогулках тщательно обнюхивают каждую пядь земли, лапами активно роют понравившийся кусочек земли. И это характерно для всех пород!

Отличными «краеведами» являются пчелы. Они содержат на пропитании определённое число пчел разведчиц, которые оперативно выявляют места взятков. С помощью танцев они информируют товарок, в каком направлении, и на какое расстояние следует лететь и за каким взятком. При этом место расположения медоносов постоянно корректируют по положению солнца на небосводе. Вероятно, еще никто не подсчитывал, какую цену платит пчелосемья за «краеведную» информацию (долю разведчиц к общей численности популяции пчелосемьи). Очевидно, в человеческом сообществе эта цена должна быть не меньшей. Любопытно, что при наличии у каждой отдельной особи ничтожного мозга, благодаря многочисленным контактам пчелы обладают уникальной информационной системой. Ёмкость её довольно близка к мозгу развитых млекопитающих (6–8 млрд. нейронов; у человека – 10–11). Благодаря этому они изумительно эффективно адаптируются к различным условиям и выполняют сложнейшие операции. Используя ресурсы Интернета и другими средства информации, человек превосходно научился пользоваться коллективной памятью и мыслительной способностью (Шилов, 2010).

Краеведение изначально присуще каждому человеку. Оно заложено в его «генах пространства и любознательности». Исследовательский инстинкт характерен для каждого человека. Он проявляется с раннего детства и сопровождает его всю последующую жизнь. «Инстинкт местности» (по К.Д. Ушинскому) является непременным атрибутом адекватного поведения детей в этой опасной, порою жесткой, среде. Таким образом, краеведение основано на фундаментальном свойстве живого, отражать, идентифицировать среду своего обитания.

Зарождение и становление краеведения до сих пор изучено слабо. Понятно, что датировка возникновения краеведения как науки, учебной дисциплины, общественного научного движения или формы практической деятельности, как, наконец, одного из важных элементов выживания, будет разной. Краеведение как всестороннее познание родного края, его условий,

ресурсов и опасностей, сопровождало всю историю становления человечества, и было, наряду с экологией, непременным условием его выживания. Еще П.Н. Чирвинский (1935) обратил внимание на высокий уровень знания первобытными людьми окружающих их природных условий и полезных ископаемых.

В древние времена человечество проделало огромную работу по адаптации условий среды, оптимизации ландшафтов, окультуриванию растений, одомашниванию животных, созданию агроценозов и систем земледелия. Большинство великих цивилизаций в истории человечества были основаны на умелом учете краеведческих знаний, на эффективном использовании местных ресурсов. Крупнейшие цивилизации (Вавилон, Шумеры, Египет, Рим, Греция, Индия, Китай) возникали и развивались на плодородных землях, где выращивались урожайные съедобные растения, а их надо было уметь выявить и окультурить. На протяжении 100 веков земледелие обеспечивало жизнь и развитие цивилизации вплоть до промышленного прогресса в XV–XVII вв. (Добровольский, 2001). Многие цивилизации были разрушены завоевателями-варварами в силу незнания местных технологий ведения хозяйства. Краеведение было первичной формой познания человеком окружающего мира, характеризовалось целостным знанием, проявлялось в территориальном принципе, транслировалось через обычаи и традиции в устной форме (Минин, 2000).

Впервые термин «краеведение» был употреблен В.Я. Улановым (1914). Он понимал его «как метод преподавания истории». В 1920-х гг. краеведение как «метод синтетического изучения относительно небольшой территории» получило широкое распространение. Этот период позднее был назван «золотым десятилетием» советского краеведения (Шмидт, 1990). Столетие истории формирования массового российского краеведческого движения отметим размышлениями о философии краеведения и его предназначении в наше сложное, очень беспокойное время. За этот срок распался Советский Союз, наше Отечество из социализма снова возвратили к капитализму, и сейчас, утратив многие прежние ориентиры и социальные завоевания, российское общество вновь пытается их обрести. Огромную роль в этом процессе играют и краеведы. Краеведческое движение в России было запрещено в 1930-х гг. Любопытно, что, несмотря на трудности военного времени, 30 января 1943 состоялась Ивановская областная краеведческая конференция. На ней был заслушан доклад «О задачах краеведения в дни Отечественной войны» (Шилов, 2005). В 1990 г. краеведение в России было

успешно восстановлено созданием Союза краеведов во главе с академиком [С.О. Шмидтом](#). Оно вновь стало массовым и весьма продуктивным.

Бескорыстное самоотверженное и трудолюбивое племя краеведов! Рядом с ними поставить некого. Невозможно представить, артиста, который хотя бы неделями (не говоря уже годами) работал без всякого материального вознаграждения. У краеведов – это норма. Более того, бремя типографских расходов публикации итогов своих изысканий краеведы нередко оплачивают сами, становясь вынужденными меценатами науки, культуры и образования. Краеведы – это огромный научный и культурный потенциал страны, до сих пор не оценённый по заслугам и даже слабо раскрытый с глубинных, философских позиций.

Краеведение - важнейшее направление в культуре и науке. Оно развивается эффективно и динамично, успешно лидируя по количеству и объёму публикаций. Это, безусловно, феномен в культурной, научной и духовной жизни нашего Отечества. Краеведение, как массовое народное научное творчество, наряду с развитием академической и отраслевой науки является показателем научно-технической культуры общества (Лихачёв, 1991). Что же является его основным двигателем, и каково его глубинное предназначение?

Краеведение изучает всю сумму сведений о конкретных территориях: природу и культуру, историю и современность, экономику и социальную сферу, отдельных людей и социум в целом, в их взаимосвязи и взаимозависимости. В своих обобщениях оно пользуется многими философскими понятиями, категориями и законами. Принципиально важно – у краеведения нет «двух уровней»: для специалистов и для широкой публики (Лихачев, 1990, 1983).

У каждой культуры и этноса, местного социума и даже у каждого отдельного человека есть своя философия бытия. Это связано с понятием «малая родина». Её образ запечатляется в раннем возрасте, и через него впоследствии воспринимается окружающий мир. Эта событийная философия и является предметом философского осмысления краеведения. **Краеведение - это:**

- междисциплинарная область знаний о природе и культуре применительно к малым территориям – локусам и социумам в них. В течение жизни локусы и социумы могут многократно меняться при смене мест жительства и при всевозможных поездках;

- совокупность учений о биосфере, техносфере и социосфере применительно к локусам. Это триединство отражает взаимосвязи

отдельного человека, этнических и социальных групп с био-, техно- и социосферами, становление и развитие локальных био-ноосистем;

• совокупность различных стратегий постижения, освоения и преобразования мира: технологии (адаптация и преобразование), искусства (отражение и запечатление), религии (сакрализация), философии (понимание и объяснение), науки (познание и доказательство) применительно к локусам (Шилов, 2016, 2022).

Для краеведения характерны: 1) способность к самоорганизации; 2) преобладание взаимопомощи над конкуренцией; 3) неисчерпаемое разнообразие тематики, стилей и методов, а также объектов изучения, техник фиксации результатов исследований и их реализации; 4) индивидуальность и коллегиальность; 5) демократизм и корпоративность.

Глубинный смысл краеведения можно сравнить с фокусом, в котором наука, технология, искусство, религия, философия взаимно дополняя и обогащая друг друга, принимают активное участие в формировании триединств: микрокосма локуса, человека и социума. Движителем технологии является практическая потребность, искусства – вдохновение, религии – откровение, философии – стремление к осознанию бытия, науки – сомнение. Технологическое краеведение актуализирует местный опыт по оптимизации использования ресурсов с минимальной тратой средств и максимальной прибылью, искусствоведческое – эстетическое обустройство, дизайн ландшафтов, валеологическое – народный опыт поддержания здоровья населения с использованием природорудотерапии (Шилов, Мягкова, 1997).

Постижение краеведения – процесс длительный и сложный. Краеведение первым появилось в истории становления науки и культуры, технологии и искусства, философии и религии и дало мощный толчок их дальнейшему развитию. Однако, как это ни парадоксально, само краеведение находится на уровне падчерицы современного культурного мира России, часто без финансовой и иной поддержки государства. Между тем, современное краеведение вскрывает взаимосвязи: местных проблем с региональными и глобальными; современных событий с историческими; индивидуальных интересов с социальными; искусственных систем с естественными и т.д. и т.п. Оно фундаментально и универсально в своих познаниях локусов. Своими значимыми сведениями оно привлекает всех и каждого.

Краеведение изначально присуще каждому человеку, т.к. познание своего окружения – неотъемлемое свойство всего живого. Настоящими краеведами не становятся, а, как и поэтами - рождаются. Краеведение,

стихийное познание своего окружения, присуще всем и каждому. Но для одних оно эпизодическое, фрагментарное или профессиональное, для других - постоянное творчество в свободное от работы время. **Каждый человек имеет:**

- ***своё краеведческое пространство*** (бытовое, производственное, информационное, образовательное, креативное, рекреационное, коммуникативное, виртуальное, мифологическое, сакральное и т.д.), которое постоянно изменяется в онтогенезе, расширяясь от детства к зрелости, а затем, сужаясь к старости;

- ***свой сектор и спектр восприятия*** – определяется индивидуальной избирательностью информации, сигналов, психо- и биоэнергетических полей, эмоций, широтой и глубиной интересов и способностей, предпочтениями и отторжениями, стратегиями поведения и самопознания;

- ***свой круг лиц для передачи информации, её фиксации и распространения*** – родные и близкие, сотрудники по работе, публикации в СМИ, в Интернете и т.д. В СССР работала широкая сеть рабкоров, рабоче-крестьянских корреспондентов, которые по своему статусу были очень близки к краеведам;

- ***своё поле воздействия*** – в зависимости от способностей, интенсивности связей, активности в поведении и реализации жизненной программы, перечня и глубины овладения знаниями, навыками, умениями и ремёслами, степени и итогов адаптации и трансформации своего окружения (Шилов, 2022).

Итак, каждый человек - сам себе краевед, а краеведение в целом – массовое, вечное движение, вне зависимости от произвола власти, идеологии, ограничений свобод, а поэтому оно всеильно и неистребимо. **Оно характерно для всех народов мира, для любых цивилизаций.** В отличие от других наук, успех занятий краеведением зависит, прежде всего от врожденных способностей, а не от вида и качества полученного образования. Именно этим краеведение отличается от всех наук. Вряд ли ныне можно стать успешным математиком, физиком, химиком и т.д. без специального образования. Примеров этому в наше время нет. Суть разницы - каждый от рождения сам себе краевед. Этим оно близко к искусству, поэзии, живописи, музыке. Если от рождения душа поёт стихами, таким поэтам удаётся достичь успехов и без литературного образования. Если свое окружение человек постоянно пытливо изучает, как многие представители биоты, он непременно становится краеведом, не имея специального географического, биологического, исторического и литературного образования.

Поэтому понятие «любительское краеведение» унинительно, оно оскорбляет краеведов. Не случайно крупные историки, археологи, географы, биологи, экологи литературоведы избегают в перечне своих направлений в науке указывать краеведение. Никто ни разу не назвал И.В. Мичурина садоводом любителем, селекционером любителем, хотя он не имел садоводческого образования. Нет аналогичного понятия в поэзии, музыкальном и изобразительном искусствах. Никто ни разу не назвал С. Есенина поэтом любителем, хотя он не имел литературного образования. Подобных примеров можно привести множество. По крайней мере, в перечисленных областях это понятие используется гораздо реже, чем в краеведении. В дополнение приведу 3 примера о «краеведах любителях» г. Иванова.

Ф.И. Каган (1935). Имея математическое образование, будучи к. ф.-м.н., он с 1980 г. сочетает исследования в области теоретической и прикладной математики с исследованием проблем гуманизации высшего образования. Им созданы новые вузовские структуры: самодеятельный музыкальный театр «Резонанс», культурный центр «Ювента», кафедра социально-культурного сервиса и туризма, АНО «Ювента-тур», культурно-исторический центр «Наследие», межрегиональный ресурсный центр туризма и социально-культурного сервиса, комплекс музейно-выставочных и ресурсных центров «Синергия», академия креативного туризма и гостеприимства как система дополнительного образования. Возглавляемый Ф. И. Каганом коллектив разработал концепции и программы развития туризма в Вичугском, Гаврилово-Посадском, Заволжском, Лежневском, Палехском, Южском, Юрьевоцком районах Ивановской области и в пос. Холуй, возродил традиционную в XIX в. Тихвинскую ярмарку в Холуе. Совместно с композиторами В. Г. Гаркави и Д. В. Гаркави Ф. И. Каган создал цикл песен о поселениях Ивановского края – городах Иваново, Кинешма, Плес, Юрьевоц, Шуя, Пучеж, Родники, поселках Палех, Холуй, а также вальс «Золотое кольцо», балладу «Студеные ключи», десятки лирических песен. Его огромный вклад в краеведение трудно переоценить.

С.Ш. Николаев (1955) – уникальный деятель в краеведении, и не только. Получив лишь среднее образование, благодаря таланту и энтузиазму стал создателем и руководителем единственного в России народного издательства «Издательский Дом Николаевых». За период с 1998 по 2022 год им издано свыше 700 наименований книг, газет и журналов общим тиражом свыше 1,5 миллиона экземпляров. С 2018 г. на страницах книг и журналов, выпускаемых «ИДН», публикуются авторы не только из России, но и из

Белоруссии, Украины, Донецкой и Луганской народных Республик, Италии, Америки, Германии и Нидерландов. Он переиздаёт редчайшие книги, которые остались в единичных экземплярах в Ивановской области и в России. Он изобрёл свою оригинальную технологию изготовления книг ручным способом с применением современной оргтехники. Он является главным редактором широко известных и очень затребованных в России журналов «Литературная Провинция», «Светоч», «Светлячок», «Краеведческий Вестник». Его издательство поставляет журналы в фонды более 100 библиотек по всей России.

Л.А. Предыбайло (1953), не имея краеведческого образования, она при ИГСХА создала краеведческий музей, своими руками построила витрины и достойно их обустроила, самостоятельно создала богатый краеведческий фонд с библиотекой, всесторонне изучила историю ИГСХА, биографии ведущих преподавателей и других сотрудников, составила и опубликовала 10 объёмных сборников и всё это – за 12 лет труда!

Таких примеров о краеведах Ивановской области я могу привести много.

Массовость и стихийная самоорганизация краеведения формируют его гражданственность. Для краеведения «страдания народа», в отличие от политических партий и академической науки, не миф и блеф, а постоянная озабоченность. Находясь в гуще народа, краеведы видят все его проблемы, пытаются их описать, объяснить и как-то решить. Краеведческие общества в определённой степени берут на себя функцию Советов, работавших в бывшем СССР, часто более эффективнее нынешних администраций, поскольку в условиях капитализма они заметно дальше от народа, чем это было при социализме. В связи с возвратом России к капитализму были утрачены многие социальные завоевания народа, разрушены механизмы его коллективной самоорганизации, самоуправления и самозащиты; распущен и до сих пор не восстановлен народный контроль. Массу проблем породила приватизация, проведенная с нарушением социальной справедливости, подорван промышленный потенциал. В интересах бизнеса всюду наблюдается переэксплуатация природных ресурсов, разрушение прежней сложившейся культуры, системы образования и воспитания подрастающего поколения. Одновременно формируются новые механизмы решения этих проблем с активным участием краеведов.

Краеведение – это своеобразное чувство локтя и взаимопомощи. Это особенно ярко проявляется в Сибири на Дальнем востоке. И не случайно. Это были территории ссылок инакомыслящих, в царское и советское времена. И они по выходу на свободу формировали лучшие формы взаимоотношения

людей, в частности, доверяя друг другу. В Сибири во многих сельских населенных пунктах дома не закрываются на ключ. В европейской России даже дачные домики в садово-огородных кооперативах спрятались за высокими заборами и содержатся за 3-4 замками.

Российское общество уже на протяжении столетий осложнено непримиримыми противоречиями, многочисленными жесткими социальными перекосами, конфликтами, революциями и репрессиями, перестройками и достройками и т.д. И в этом сложном бытии краеведение сглаживает социальные перекосы и противоречия. Изучая опыт выживания в экстремальных условиях, краеведение вооружает каждого неким инструментарием для оптимального и адекватного поведения в жесткой среде.

Каково же предназначение краеведения в постсоветское время? В советские годы проводились обширные и регулярные исследования хозяйственных и природных ресурсов практически во всех регионах, районах, и даже на территории отдельных сельскохозяйственных и лесохозяйственных предприятий. Раз в 10 лет проводилось лесоустройство, внутри- и межхозяйственное землеустройство с/х предприятий, геоботаническое и почвенное обследование с/х. земель, раз в 5 лет – их агрохимическое обследование, периодически обследовались болота и водоемы. Раз в 20 лет разрабатывались проекты районных планировок. Институты системы «Гражданпроект» периодически разрабатывали генпланы поселений. Геологоразведка выявляла и изучала месторождения полезных ископаемых и запасы подземных вод. Санитарно-эпидемиологическая служба выявляла ареалы природно-очаговых заболеваний. Существовала разветвленная система гидрологических постов для наблюдений за гидрологическим режимом водоемов и водотоков. Проводились и другие виды проектно-исследовательских и исследовательских работ в плановом режиме, по определенным стандартным методикам и программам, профессионалами, специалистами с высшим образованием. В каждой области работали фенологические комиссии. Под их руководством многочисленные фенологи вели наблюдения за сезонным развитием природы. Их результаты отсылались на бесплатных почтовых фенологических карточках в Москву и Ленинград.

Сложившаяся система повсеместного изучения полезных ископаемых, вод, почв, растительного и животного мира в 1990-х гг., в период перестройки рухнула и, вероятно, в текущем столетии уже не восстановится. Восполнить образовавшийся вакуум в некоторой степени могли бы краеведы

при создании для них определенного минимума условий. Однако итоги краеведческих разрозненных работ, ведущихся в порядке собственной инициативы, без финансовой поддержки, по разным методикам и программам, часто не подготовленными людьми, конечно, не сопоставимы с итогами былых профессиональных детальных исследований края.

Современное краеведение многогранно, многоаспектно, оперативно и эффективно в сборе разносторонней информации, и её эффективном использовании в интересах народа и своей Родины. В отличие от юннатского широкого и эффективного движения в бывшем СССР, которое фактически забыто в постперестроечный период и не восстановлено в былых масштабах, школьное краеведение развивается эффективно во всех регионах России. Несмотря на известные трудности, краеведы активно участвует в сборе необходимых сведений для оперативного решения экономических, социальных, воспитательных, образовательных, экологических и других проблем регионов. Свое столетие с момента массового краеведческого движения краеведы встречают новыми успехами в самых различных областях изучения своего края, своей малой родины в интересах устойчивого и эффективного развития нашей Отечества.

Литература.

1. Добровольский Г.В. Тихий кризис планеты // Вестник Российской академии наук, № 4. 1997. - С. 313-320.
2. Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы: Беседы о человеке в компании птиц и зверей. М., 1994.
3. Лихачев Д.С. Любить родной край // Отечество. Краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1990. - С. 7–10.
4. Лихачев Д.С. Раздумья. М., 1991. – 318 с.
5. Лихачев Д.С. Земля родная: кн. для учащихся. М., 1983.- 256 с.
6. Минин С.Н. Очерки по истории Владимирской епархии (X – XX вв.). Владимир, 2004.
7. Чирвинский П.Н. Краеведение людей каменного века // Изв. Рос. Географ. о-ва. 1935. № 5. С. 723–726.
8. Шилов М.П. Ивановское краеведение. Иваново, 2005. 368 с.
9. Шилов М.П. Краеведение. Учебное пособие. Шуя, 2010. – 160 с.
10. Шилов М.П. Роль краеведения в решении современных проблем общества // Проблемы региональной экологии. 2011. № 4. С. 242-249.
11. Шилов М.П. О философии краеведения // Борисовский сборник. Вып. 7. Иваново, 2016. - С. 22-30.
12. Шилов М.П. Книги спасения природы и культуры. Иваново, 2019. 60 с.

13. Шилов М.П., Мягкова Е.А. Валеология в средней школе. Иваново, 1997. – 121 с.
14. Шмидт С.О. «Золотое десятилетие» советского краеведения // Отечество: Краевед. альманах. Вып. 1. М., 1990. С. 11–27.
15. Шмидт С.О. Без краеведения нет России! // Мир библиографии. 1999. № 1. -С. 2–11.
16. Шилов М.П. Философия и миссия краеведения// Материалы IX естественно-научных чтений имени академика Ф.П. Саваренского. Гороховец, 2022. –С. 35-45.
17. Шилов М.П. Роль краеведения в решении современных проблем общества // Проблемы региональной экологии. 2011. № 4. С. 242-249.
18. Шилов М.П. О философии краеведения // Борисовский сборник. Вып. 7. Иваново, 2016. -С. 22-30.
19. Шилов М.П. Книги спасения природы и культуры. Иваново, 2019. 60 с.
20. Шилов М.П., Иванов А.Н., Дмитриев А.В. и др. Особо охраняемые природные территории России: Проблемы и перспективы. Иваново, 2021. – 92 с.
21. Шилов М.П., Мягкова Е.А. Валеология в средней школе. Иваново, 1997. – 121 с.
22. Шмидт С.О. «Золотое десятилетие» советского краеведения // Отечество: Краевед. альманах. Вып. 1. М., 1990. С. 11–27.
23. Шмидт С.О. Без краеведения нет России! // Мир библиографии. 1999. № 1. -С. 2–11.
24. Шмидт С.О. История, современное состояние и перспективы развития краеведения // Краеведение в России: История. Современное состояние. Перспективы развития. М., 2004. С. 11–30.

Электронные образовательные и информационные ресурсы в системе работы краеведческой направленности с детьми дошкольного возраста

Будякова Н.Л., Щепетнова Е.Н.

МБДОУ Детский сад №71 «Почемучка»

Белгородская область, г. Старый Оскол, Российская Федерация

Актуальность. В современном мире Интернет занимает лидирующие позиции в приобщении людей к искусству, литературе, историческому прошлому и другим сферам человеческой деятельности. Не лучшие времена наступили для музеев и библиотек. Появилась острая необходимость этим

заведениям идти в ногу со временем и придумывать новые, порой неординарные способы привлечения посетителей. Особенно это актуально для привлечения маленьких посетителей, то есть детей дошкольного возраста. Дошкольники в недостаточной степени имеют представление о своей малой родине, культуре, истории родного края. Знакомство подрастающего поколения с региональной культурой – это воспитание человека на материале культурно–исторических традиций того региона, где он проживает.

Приобщая дошкольников к культурным традициям, формируется система духовных ценностей и, как следствие, на ее основе происходит становление восприятия окружающего мира, себя, как личности в нем. Прежде всего – это отношение к своей малой родине: родному городу, родной природе, коренным культурным традициям, историческим памятникам, искусству. Потребность в изучении духовного наследия своего народа, в первую очередь ближайшего окружения, то есть малой родины, сегодня ощущается, как никогда прежде.

В нашем ДОУ уже несколько лет функционирует мини – музей «Родное Белогорье». В музее представлены куклы ручной работы в традиционных костюмах Белгородского региона, предметы быта, карта Белгородской области и информационные материалы о знаменитых местах и людях Белогорья. В мини – музее «Родное Белогорье» проводится работа по формированию у детей дошкольного возраста познавательных интересов на основе социокультурных традиций Белгородской области. Чтобы у ребёнка формировалось чувство любви к Родине, интерес к истории города, необходимо воспитывать у него эмоционально-положительное отношение к тем местам, где он родился и живёт, к людям, которые его окружают, желание человека узнать об особенностях края, его природы и историю.

Принятые весной 2020 года меры (объявленная Всемирной организацией здравоохранения пандемия коронавирусной инфекции) в целях обеспечения санитарно – эпидемиологического благополучия населения, общество и система образования в частности, столкнулись с рядом задач, требующих новых подходов и решений для полноценного функционирования основных сфер жизни. Дистанционные образовательные технологии в данный период времени стали новыми средствами обучения детей, произошло изменение роли и функции участников образовательных отношений.

Появилась необходимость кардинально пересмотреть организацию педагогического процесса путем выбора наиболее эффективных средств,

инновационных и альтернативных, нестандартных форм и методов организации образовательного процесса с учётом особенностей в развитии воспитанников и требований ФГОС ДО.

Исходя из вышеизложенного, нами начата работа перевода мини – музея «Родное Белогорье» в интерактивный формат. Это формат, позволяющий размещать на фотографии специальные метки, при нажатии на которые можно увидеть дополнительную информацию (текст, кнопки перехода, увеличенный фрагмент изображения).

Цель создания интерактивного музея «Родное Белогорье» - приобщение детей дошкольного возраста к культуре родного края, формирование исторического и патриотического сознания через изучение истории, культуры, природы Белогорья.

Чтобы привлечь внимание детей, родителей к посещению интерактивного музея «Родное Белогорье», мы воспользовались одной из популярных технологий в этой сфере – создали тизер. Распространили тизер через социальную сеть нашего дошкольного учреждения. С английского языка слово «teaser» переводится как «дразнилка, завлекалка». В таком формате видеоролик (тизер) «Родное Белогорье» – первый шаг на пути, который юные зрители и их родители должны пройти до посещения музея.

У детей дошкольного возраста в основном преобладает визуальное восприятие окружающего мира, они перерабатывают и хранят информацию в виде зрительных образов, «картинок». Их внимание естественным образом обращено на видимые признаки знакомых и незнакомых объектов, они быстро схватывают и запоминают такие характеристики, как движение, цвет, форма и размеры.

Интерактивный формат мини – музея «Родное Белогорье» заключается в том, что детям и родителям в доступной форме предлагается наглядный информационный материал. Находясь дома, в удобное для них время они посещают мини – музей и вместе изучают, на свой выбор, наиболее заинтересовавшую их информацию.

Описание. Интерактивный мини – музей «Родное Белогорье» представляет собой презентацию в формате MicrosoftPowerPoint 2010. На одной из первых страниц представлена карта Белгородской области, с делением на районы. На изображении каждого района расположено изображение герба. Изображение герба является гиперссылкой для перехода на страницу данного города, района, поселка. На странице города, района или поселка представлена краткая информация о данном месте. Здесь фотография куклы в традиционном костюме выполняет функцию

гиперссылки и осуществляет переход на страницу с описанием народного костюма данного района. Материалы мини – музея «Родное Белогорье» размещены на бесплатном общедоступном облачном хостинге Яндекс.диск.

В процессе ознакомления с материалами мини-музея «Родное Белогорье» у детей и родителей есть возможность воспользоваться альбомом для творчества «Старооскольская глиняная игрушка». В творческом альбоме дается краткая информация о старооскольской глиняной игрушке, а также предлагаются схемы лепки для совместной деятельности детей и родителей. Родители вместе с детьми сами выбирают тему для лепки, темп и порядок выполнения тех или иных заданий. Творческий альбом периодически пополняется, обновляются предлагаемые творческие материалы по лепке.

В результате использования интерактивного мини – музея «Родное Белогорье» у детей появился интерес к культуре своего народа, сформировался необходимый минимум исторических, краеведческих знаний, у них возросло желание продолжить знакомство со своей малой родиной и её обычаями.

Интерактивный музей «Родное Белогорье», имеет практическую значимость и может быть рекомендован воспитателям, педагогам-психологам, учителям-логопедам и в первую очередь детям и родителям для применения в домашних условиях в режиме офлайн.

Перспектива дальнейшего развития интерактивного мини – музея «Родное Белогорье»: пополнение музея новыми экспонатами, перевод в интерактивный формат музейного блока «Семь чудес Белогорья», «Моё святое Белогорье», «Знаменитые люди Белогорья». Расширение палитры творческих альбомов по мотивам народного промысла Белогорья.

Литература.

1. Жиров, М.С. Традиционный народный костюм Белгородчины: история и современность/ М.С. Жиров, О.Я. Жирова, Т.А. Митрягина. – Белгород, 2005
2. Матова, В.Н. Краеведение в детском саду / В.Н. Матова. – СПб.: ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСТВО – ПРЕСС»», 2014. – 176 с
3. Родники Белогорья. Путешествие в историю и культуру моего народа. Сборник программно-методических, дидактических материалов по краеведению / Под научной редакцией В.А. Масловой, Т.А. Приставкиной. – Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРА», 2010. – 150 с.

Из истории Щигровского реального училища

Атрепьева Е.Г.

ОКУ «Госархив Курской области»

г. Курск, Российская Федерация

История учебного заведения для детей мужского пола – Щигровского реального училища - начинается с 1 ноября 1910 г., когда в Щиграх было открыто частное учебное заведение 1-го разряда с программой реальных училищ [1, л. 3].

«Училище начало функционировать в составе одного класса при 38 учащихся (с января 39) и при 8 должностных лицах...», - читаем мы в отчете о состоянии Щигровского реального училища за 1910 г. [1, л. 3]. Обучались лица мужского пола и разного сословия: дворяне, чиновники, дети духовного звания, мещане, купцы и т.д. Обучение было платным: 80 рублей - для живущих в Щигровском уезде и 100 рублей для иноуездных. В частном учебном заведении обучали: русскому языку, арифметике, чистописанию, закону Божьему, географии, истории, французскому и немецкому языкам, геометрии, пению, рисованию, естественной истории, физике, тригонометрии, педагогике, черчению, рукоделию, методикам арифметики и русского языка. В воскресные и праздничные дни ученики посещали богослужение, а в будничные дни перед уроками совершали общую молитву. В конце каждого учебного года проводились переводные экзамены, по результатам которых одних учеников «переводили в следующий класс», других – «оставляли в том же классе», некоторых награждали «наградами I и II ст.». Были и такие, которым назначали «испытание в августе» по разным предметам.

В архивном фонде «Щигровское реальное училище» сохранились интересные документы, к которым хотелось обратиться. Одним из них являются сохранившиеся рабочие программы по естествознанию, арифметике, черчению, французскому языку и немецкому языкам, географии [3].

Вот, например, программа по географии для учеников 2 класса на IV четверть: «...Мексика. Средняя Америка. Венецуэла и Гвиана. Бразилия. Лаплатские страны (Аргентина, Уругвай и Парагвай). Кордильерские страны. Австралия. Положение, величина и очертание. Поверхность. Климат. Орошение (главные реки и озера). Растительность. Животный мир. Население. Австралийские колонии. Австралийские острова (Океания)» [3, л.

6]. В баловой книге Щигровского реального училища выставлены все оценки обучающихся за год по всем предметам [6], а в другом деле представлены «экзаменационные темы для испытания учеников» [4, л. 1]. Интересный материал представлен в материальной (инвентарной) книге, где представлены подробно названия вещей, находящихся в училище, их стоимость и время приобретения. Например, стулья венские фабрики Каминского, 26 р. за шт., счеты в деревянной раме под орех с медными углами, 3 р. 52 к., плевательница металлическая эмалированная, доски классные на подставках, одна сторона обита линолеумом, рояль (подержанный) черный, фабрики Йогансон в Москве, 150 р., портрет Императора Александра II в багетной позолоченной раме, кобыла деревянная для гимнастических упражнений, образ Николая Чудотворца с лампадкой и многое другое [2, лл. 4 об., 6 об., 7 об.].

Щигровское реальное училище было образовано на базе частного мужского заведения и открыто 19 сентября 1914 г. Нужды реального училища, как и частного, удовлетворялись благодаря заботам Щигровского земства, и прежде всего, председателя городской управы Н.В. Бобровского. Деятельность основывалась на Уставе реальных училищ, утвержденном Александром II 15 мая 1872 г. Новый устав объявил, что целью реальных училищ стало «общее образование, приспособленное к практическим потребностям и к приобретению технических познаний», имея в виду преимущественно потребности торговли и промышленности.

Курс обучения в нем составлял 7 лет. В каждом классе реального училища полагалось не более 40 воспитанников. Ученики, окончившие с успехом полный курс обучения в реальном училище, получали аттестат. Воспитанники могли пройти испытания и получить свидетельство на звание учителя начальных классов.

Общее руководство училищем осуществлял педагогический совет с директором, назначаемым попечителем Харьковского учебного округа и утверждаемым Министерством народного просвещения, и училищный (хозяйственный) комитет.

Предметы обучения в училище распределялись между штатными преподавателями, служащими на государственной службе, лицами, обучающими по найму. Штатные преподаватели разделялись по окладам получаемого ими содержания на 4 разряда, причем получавшие высший оклад назывались заслуженными.

Для более верного и всестороннего обсуждения вопросов учебно-воспитательной части реального училища выбирался педагогический совет, в

состав которого входили все лица педагогического персонала во главе с директором, инспектор училища, школьный врач, представитель местного общественного самоуправления и от содержателей учебного заведения, а также представитель от родителей. Педагогический совет собирался раз в месяц и решал разного рода вопросы: перевод учеников в следующий класс, о введении новых учебников, оказание помощи беднейшим ученикам училища – «приобретение самых необходимых вещей», рассмотрение вопроса «об использовании остатков кредита» на нужды училища и многие другие.

Одной из важнейших задач училища было содержание библиотеки, которая поручалась библиотекарю, избираемому на 3 года педагогическим советом из преподавателей. Учебные пособия, журналы, газеты, стенные календари, брошюры, сочинения такие как: «Правительственный вестник», «Природы и люди», «Математическое образование», «Педагогический съезд Харьковского учебного округа по вопросам среднего образования», «Его императорское высочество наследник Цесаревич и великий князь Алексей Николаевич. 1904-1914 г. к десятилетию со дня рождения» и др. В основном, переписка велась между директором училища и Господином Попечителем Харьковского учебного округа, но встречались и обращения в книжные магазины. Вот, например, в книжный магазин Мартынова, находящийся по адресу: Петроград, Итальянская ул., д. №8, «имею честь покорнейше просить книжный магазин Мартынова выслать для вверенного мне реального училища издание «Мобилизация спорта» в 2 экземплярах. Деньги будут высланы по получении счета вместе с копией его» или в книгоиздательство А.С. Панафидиной – «покорнейше прошу выслать в возможно непродолжительном времени 3 экземпляра задачника по аналитической геометрии А. Казарова. Счет покорнейше прошу вложить в посылку».

Говоря об училище, как образовательном учреждении, нельзя забывать о том, что в каждом классе были, как успешные ученики, которые получали аттестат и поощрения, так и те, которые «подвергались повторным испытаниям» при сдаче экзаменом для перевода в следующий класс, а также те, которые были исключены. Из училища исключали учеников не только за неуспеваемость. Обратимся снова к документам: «за угрозу в письме отцу почетного попечителя гимназии и вымогательство денег», «за покушение на убийство одного из преподавателей», «за совершение умышленного глумления над крестным знаменем во время молитвы в классе», «за обвинение в краже со взломом» и т.п. Исключали «без права поступления в

какое бы то ни было учебное заведение ведомства Министерства Народного Просвещения» [5, лл. 4, 6,7,11].

Революционные события 1917 г. ухудшили материальное состояние училища. Часто для обсуждения выносился вопрос «о кредитах на 1918 г.», ученики не вносили плату за обучение, в педагогический комитет училища поступали прошения, например такого содержания: «испытывая острую нужду в дровах, которых в городе совершенно нельзя достать ... просим Педагогический комитет разрешить выдать нам за плату каждому по 20 пуд. дров, а всего – 100 пудов». В училище действовали ссудо-сберегательные кассы [7, л. 29, 35]. В здании реального училища проводились Крестьянские съезды, в связи с чем учащихся распускали на несколько дней [7, л. 51].

Деятельность реального училища в таком режиме продолжалась до того момента, когда на основании постановления Народного Комиссариата по просвещению от 23 февраля 1918 г. все высшие, средние, низшие общеобразовательные и специальные училища, в том числе Щигровское реальное училище, были переданы в его ведение и перестроены на социалистической основе [ст. 367, Л.353].

Литература.

1. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф.Р – 1551. Оп.1. Д.1.
2. ГАКО. Ф. Р – 1551. Оп. 1. Д. 2.
3. ГАКО. Ф. Р – 1551. Оп. 1. Д. 6.
4. ГАКО. Ф. Р – 1551. Оп. 1. Д. 7.
5. ГАКО. Ф. Р – 1551. Оп. 1. Д. 22.
6. ГАКО. Ф. Р – 1551. Оп. 1. Д. 34.
7. ГАКО. Ф. Р – 1551. Оп. 1. Д. 111.
8. СУ№28, 14 (1марта)1918 г., отд.1, ст. 367. Л.353

Историко-мемориальный некрополь в системе практического краеведения (на примере Центрального кладбища Алма-Аты)

Афонин Г.А.

Казахский НИИ онкологии и радиологии
г. Алмата, Казахстан

В статье обобщается опыт историко-краеведческой работы по изучению одного из крупнейших современных некрополей Казахстана – Центрального кладбища Алма-Аты. Данный некрополь, на исторической территории

которого находятся захоронения видных государственных деятелей, ученых, мастеров искусств, является уникальным памятником истории и культуры. Большой интерес представляет изучение хронологии некрополя в связи с «коммунальной историей», мемориальной скульптуры и эпиграфики, анализ которых является важным ресурсом для исторического краеведения и реконструкции многомерной панорамы жизни города и страны.

Ключевые слова: кладбище, некрополь, краеведение, историческое захоронение, художественное надгробие, мемориальная скульптура, эпитафии, памятник, Алма-Ата.

Некрополь с точки зрения краеведа представляет собой совокупность захоронений и надгробий (включая захоронения, принадлежность которых невозможно идентифицировать и утраченные захоронения) и источников по истории кладбищ какой-либо территории или региона. В соответствии с концепцией *С.Ю.Шокарева*, в понятие «некрополь» входит и «комплекс представлений и соответствующих образов в обществе» [70]. Отдельные захоронения в данном контексте неотделимы от локального и общенационального компонентов исторической памяти, поскольку кладбище выполняет функцию ее фиксации, хранения и передачи на различных уровнях: от семей и других малых социальных групп до нации в целом [48]. Исследования в области региональной истории и краеведения на материале некрополей оказываются особенно плодотворными с «выходом» в разработку таких проблем как городской погребальный обряд [44], влияние на историю кладбищ социально-экономических контекстов и политики памяти государства [50], модели социальной стратификации общества [63], мемориализация событий как метод формирования исторической памяти [51].

Историческое кладбище как объект краеведения работы имеет определенную специфику и зачастую «вообще не воспринимается именно в таком качестве» [62], в связи с чем для обоснования историко-культурного значения некрополей и исследовательских целей были разработаны методики краеведческой работы, применение которых дало хорошие результаты в Курске [55], Туле [47], Астрахани [62] и других городах российской провинции. Однако кроме методик, компоненты и алгоритмы которых могут варьировать в зависимости от региона и характера изучаемого объекта, в современных условиях необходимы «институциональные гарантии» осуществления краеведческой работы по изучению некрополя. Ими являются

Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия), принятая 31 мая 1964 г. на II Международном конгрессе архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам [52], и общенациональные законы об охране и использовании объектов историко-культурного наследия и о погребении и похоронном деле, последний до настоящего времени отсутствует в Республике Казахстан [45]. Без законодательного регламента придания кладбищам статуса историко-мемориальных некрополей и подзаконных нормативно-правовых актов, сложно осуществлять комплексную работу по изучению кладбищ: поиск захоронений, инвентаризацию и размещение информации о них на сайтах и представление в соответствующие органы предложений о сохранении надгробий, как объектов культурного наследия.

Развитие исторического краеведения в Казахстане неразрывно связано с развитием науки и краеведческим движением в России и СССР.

Первые экспедиции русских ученых, заложивших основы изучения края относятся к первой четверти XIX в. и связаны с именами *А.И.Левшина*, *В.И.Даля*. В 1850-х гг. по поручению Русского географического общества (РГО) поездки с научной целью в Казахстан совершали *П.И.Небольсин*, *П.П.Семенов-Тянь-Шанский*. В середине 1850-х гг. состоялись экспедиции *Г.Н.Потанина* и первого казахского ученого-историка, и этнографа *Ч.Ч.Валиханова*. В 70-90-е гг. XIX в. на территории Казахстана создаются областные статистические комитетов и отделы РГО. Ведущее место в краеведческой работе в дореволюционном Казахстане занимал Оренбургский отдел РГО, созданный в 1868 г. при участии русских исследователей-востоковедов *В.В.Григорьева*, *В.В.Вельяминова-Зернова*, *Н.И.Ильминского*, *А.А.Тилло*. Это было связано с особой ролью Оренбурга, откуда до 1867 г., до образования Туркестанского генерал-губернаторства, осуществлялось управление почти половиной территории современного Казахстана [8]. В 1877 г. в Омске учреждается Западно-Сибирский отдел РГО и Акмолинский областной статкомитет, а в 1878 г. – статкомитет в Семипалатинске, работа которого связана с именами выдающихся ученых – *В.А.Обручева*, *А.П.Карпинского*, *С.Ф.Ольденбурга* и уроженцев Семипалатинска, выходцев из сибирских казаков, братьев Алексея, Виктора, Федора и Николая *Белослюдовых* – одних из основателей казахстанского краеведения и музейного дела. Дальнейшее развитие краеведения связано с открытием отделов РГО и статистических комитетов в других областях Казахстана. Особое значение имеет деятельность Семиреченского отдела РГО в г. Верном (1902), Туркестанского кружка любителей археологии и

исследователей, археолога *В.А.Каллаура*, фольклориста и этнографа *А.А.Диваева*, библиографа *В.И.Межова*, историка и краеведа *Н.Н.Пантусова*.

После Великой Октябрьской социалистической революции краеведческие исследования сосредоточились в Обществе изучения Казахстана (ОИК), выделившемся в самостоятельное подразделение из состава научного отдела Наркомпроса Казахской АССР (1925), а в последующем – в Центральном бюро краеведения республики (1932) [8]. Основателями ОИК были краеведы *А.П.Чулошников*, *А.А.Четыркина*, *А.П.Гра*, *А.Л.Мелков*, в дальнейшем в нем работали замечательные ученые, знатоки истории, фольклора и быта казахского народа – *С.Д.Асфендияров*, *А.В.Затаевич*, *А.А.Седельников*, *М.О.Ауэзов*, и видные государственные деятели – *У.К.Джандосов*, *А.Т.Джангильдин* [8]. Постановлением Совета Министров Казахской ССР в 1948 г. руководство краеведческой работой было возложено на Академию наук, которая в июле того же года создала специальную комиссию содействия краеведению [14].

Однако в трудах первых казахстанских краеведов нет результатов исследования современных кладбищ. Нет их и в работах краеведов более позднего времени – *Н.П.Ивлева* (1960-1980-е гг.), *А.Г.Лухтанова* (1970-1990-е гг.), *В.З.Галиева*, *С.А.Урашева* (1980-2000-е гг.), и работающих в настоящее время. Объясняется это тем, что исследование кладбищ не входило, за редкими исключениями, в сферу интереса и исторического краеведения в целом как организованного направления, и отдельных исследователей. Напротив, работы, по изучению древних и средневековых курганов и некрополей представлены в казахстанской истории и источниковедении широко. Исследования курганных могильников были начаты в конце XIX в. российскими пионерами *Н.Н.Пантусовым* и *В.В.Бартольдом* [58, 57], продолжены в 20-30-х гг. археологом *Б.Н.Дублицким* [46] и к началу 1960-х гг. оформились в виде авторитетной научной школы, связанной с именами академиков *А.Н.Бернштама*, *А.Х.Маргулана*, *К.М.Байпакова*, профессоров *К.А.Акишева*, *С.И.Ажигалиева* [2, 1]. Работы в данном направлении продолжают в настоящее время [61, 9, 10].

При очевидной не разработанности источникового и краеведческого ресурса современных некрополей, в Республике Казахстан нет их систематического изучения, основанного на методологии комплексного исследования как памятника истории и культуры. Инициативные поиски осуществляется единичными энтузиастами, а восстановительные работы, проводимые государственными органами, являются частью реализации более масштабных программ и не затрагивают вопросов изучения и охраны

собственно некрополей [69]. Одновременно существует высокий риск утраты отдельных захоронений и целых кладбищ. Вандализм, стихийный захват кладбищенских земель с целью застройки, отсутствие законодательного регулирования и эффективных механизмов на местах в вопросах распределения и учета земельного фонда уже проявились утратой исторических захоронений и художественных надгробий на некоторых исторических некрополях.

Так, на Центральном кладбище Алма-Аты разрушено надгробие Героя Советского Союза, гвардии подполковника *А.М.Иванникова*. Близки к безвозвратной утрате еще несколько исторических надгробий – архитектора *А.П.Зенкова* и участника борьбы за установление Советской власти в Семиречье *А.Туркебаева*. Повреждены вандалами и многие годы пребывают в заброшенном состоянии памятники заслуженному деятелю науки, академику *С.Н.Покровскому*, скульптору *И.Я.Иткинду*, народной артистке *Р.Р.Койчубаевой*. Требуют реставрации и охраны места захоронения композиторов *С.И.Шабельского* и *В.В.Великанова*, актера драматического театра *С.П.Ассуирова*, профессоров *И.О.Фрумина* и *П.П.Бордакова*, героя Первой Мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн, сподвижника *Чапаяева*, генерала *М.К.Серикова*. В 2016 г. на мусульманском кладбище Кен сай-1 в Алма-Ате были осуществлены серийные акты вандализма, разрушено 14 надгробий из металла [13]. Происходят попытки захвата земли или уничтожения целых кладбищ в регионах. В июле 2017 г. огласку получил захват земли и осквернение исторического кладбища Сыпырган-ата в Шымкенте, имеющего, по свидетельству местных жителей 800-летнюю историю [12], в 2021 г. стало известно о рекультивации территории старого кладбища в Петропавловске в соответствии с новым генпланом города [11].

Изучение исторического некрополя Центрального кладбища проводится нами с 2007 г. Исследования на натуре с фотофиксацией объектов дополняются работой с документальными и другими историческими источниками в фондах Государственного архива города Алма-Аты, Центрального государственного архива Республики Казахстан, Центрального государственного архива научно-технической документации Республики Казахстан и Государственного архива Алма-Атинской области, в которых сосредоточено наибольшее количество документов по исследуемой теме. Для поиска биографических и генеалогических данных о похороненных и персональном составе некрополя используются книги регистрации захоронений, календари знаменательных и памятных дат, выпускавшиеся ранее Национальной библиотекой Республики Казахстан, энциклопедическая

и справочная литература, ведомственные и личные архивные фонды. Важнейшим и часто безальтернативным источником информации для восстановления истории кладбища и биографий является общение с работниками коммунальной отрасли и градостроительства, краеведами, работниками архивов, музеев, ветеранами труда, родственниками умерших. По итогам 15-летнего исследования нами впервые опубликованы материалы по топографии, реконструкции и хронологии некрополя [7], репрезентативности фондов государственных архивов как источников по его истории[5], истории мемориальной скульптуры[4], и ряд работ просопографического характера (некрополь мастеров искусств, «коммунистическая площадка») [6]. В 2023 г. начаты работы по паспортизации исторических захоронений и художественных надгробий на старой территории кладбища.

Официальной датой открытия Центрального кладбища является 10 апреля 1932 г., когда протоколом № 69 заседания Президиума Алма-Атинского городского Совета было утверждено ходатайство городского коммунального отдела об открытии «новых кладбищ» [17]. Алма-Ата в то время недавно стала столицей Казахской АССР, фактически перенос центра из Кызылорды завершился в 1929 г. Положение республиканской столицы приводит к большой концентрации человеческих ресурсов в Алма-Ате, ускоренному росту ее населения [56]. Согласно постановления Президиума КазЦИКа от 17 декабря 1930 г. «О новом районировании» в Казахстане было образовано 126 районов. Алма-Ата, являясь столицей, фактически стала административным центром укрупненного района [20]. С завершением в 1930 г. строительства Турксиба, положившим конец транспортной изоляции города, ускоряется развитие Алма-Аты, усложняется структура ее экономики, что не могло не отразиться на состоянии кладбищ, так как все возрастающему населению города требовались новые места захоронений, а старые кладбища, расположенные в Татарской слободе и Малой станице, предназначенные в первую очередь для захоронения жителей этих поселений, исчерпали свои возможности.

К тому времени оказалась полностью исчерпанной и территория основного городского («нового православного») кладбища (до 1921 г. город Алма-Ата назывался городом Верным), располагавшегося южнее Ташкентского тракта, восточнее вновь открываемого. Известно, что т. н. «новое православное кладбище» было открыто в 1881 г. [66]. 16 августа 1878 г. Верненская городская Дума единогласно определила избрать место под новое городское кладбище «за первым кварталом, что за тюремным замком, с

южной стороны Ташкентской дороги, где находится местность между оврагами около 160 сажен, довольно ровная» [68]. Этот участок в современном городе ограничен с севера проспектом Райымбека, с юга – улицей Макатаева, с запада – улицей Муратбаева, с востока улицей Торекулова. Впоследствии кладбище представляло собой несколько обособленных участков, находящихся в непосредственной близости: «православное», расположенное к югу от Ташкентского тракта, т. н. «Военное кладбище» (там находилась часовня в честь иконы Божией Матери «Иверская»), расположенное севернее Ташкентского тракта, и мусульманское или «магометанское», которое располагалось смежно с православным, западнее последнего, также с южной стороны дороги, ведущей в Ташкент. «Новое» кладбище в течение более 50 лет (с 1881 по 1932 гг.) являлось основным местом погребения жителей города и Больше-Алматинской станицы. Кладбищенская земля была собственностью города, но в административном отношении подлежала ведению Туркестанской епархии [67]. Это последнее верненское кладбище было национализировано предположительно в 1918 или в начале 1919 г. [43].

Решение об открытии нового кладбища в 1932 г. имело и социально-политический контекст – оно планировалось как кладбище «нового типа» – административно и хозяйственно не зависящее от церкви, внеконфессиональное, и территориально отделенное от «нового православного», которое соседствовало с женским Иверско-Серафимовским монастырем, на котором находилась Всехсвятская церковь и были похоронены множество горожан и станичников, живших (и служивших) в Верном во время империи. Такие способы создания новых мест коллективной памяти оказались универсальными и для других регионов Российской Федерации, в которую в то время входила КАССР [15, 49].

Вышеупомянутым постановлением Горсовета «старые» кладбища у Ташкентской аллеи «за полным использованием земельных участков» были закрыты. Поскольку перспективным направлением развития города еще в XIX веке было принято юго-западное, новые кладбища разместили далее на запад: мусульманское «на участке к югу от Ташкентской аллеи, западнее реки Поганки за курганом «Муллушон» на площади 8-10 га, а христианское («русское») «к северу от Ташкентской аллеи, ...напротив у бывшего старого еврейского кладбища» [30]. При натурных исследованиях нами были обнаружены единичные захоронения 1929, 1930, 1931 гг. Все они расположены в непосредственной близости от входа на кладбище и центральной аллеи. Территория на которой было открыто кладбище,

принадлежала колхозу «Заря Востока», входившему в Ленинский сельсовет с центром в селе Ленинском (бывшей станице Тастак) [29]. 14 сентября 1936 г. город Алма-Ата был разделен на районы. Тогда же, решением Бюро Казкрайкома ВКП(б) был образован Ленинский район, на территории которого находилось новое кладбище.

В 1932 г. кладбище представляло собой в плане участок неправильной пятиугольной формы, длинной стороной обращенный к Ташкентскому тракту. С востока границей кладбища был свиноводхоз (находившийся в городской черте), с запада и севера – земли колхоза «Заря Востока». Площадь участка составляла в то время 11,4 га [26]. В настоящее время эта территория ограничена с юга проспектом Райымбека (бывшая улица Ташкентская, ранее – Ташкентский тракт), с востока – улицей Галилея, с запада – улицей Казакова. Официальное название «Центральное кладбище» было присвоено решением исполнительного комитета Алма-Атинского городского Совета депутатов трудящихся № 402 от 12 сентября 1977 г. [32]. Однако как следует из документов, это название применялось уже в 1938 г., параллельно с наименованием «христианское» а затем – «городское» кладбище. Возникновение этого топонима объясняется расположением кладбища относительно тогдашних границ города и нахождения других мест захоронения (на юге – у кирпичного завода, на севере – в Малой станице, на востоке – в Татарской слободе).

Четыре года спустя после открытия, согласно архивным документам, территория кладбища оказалась полностью исчерпанной, и дальнейшее захоронение на первоначально спланированной территории представлялось невозможным. В феврале 1936 г. встал вопрос о расширении территории существующих кладбищ, ревизии всей кладбищенской территории с целью более рационального ее использования с учетом существующего генерального плана развития города. Известно, что в середине 1930-х гг. местными советами города поднимался вопрос о строительстве в Алма-Ате крематория. Первой Архитектурно-планировочной мастерской народного комиссариата коммунального хозяйства Казахской ССР был предложен проект расширения Центрального кладбища в увязке с общей планировкой города. Территорию предполагалось расширить на север и запад «до размеров 20-30 га с учетом намечаемого планировкой развития железнодорожных путей» [26]. Мусульманское кладбище, расположенное к югу от Ташкентского тракта (также открытое в 1932 г.) было решено закрыть «и в проекте планировки наметить под застройку» [26].

В этот период на исторической территории были похоронены заслуженный деятель искусств, лауреат Всемирного этнографического конкурса в Париже певец *Амре Кашаубаев*, первый председатель Революционного комитета г. Верного *Г.Т.Кислов*, военный архитектор, основоположник сейсмостойкого строительства *А.П.Зенков (ил.1)*, руководивший строительством Вознесенского кафедрального собора.

Иллюстрация 1. Памятник архитектору *А.П.Зенкову*. Фото Андрея Лунина.

В 1938 г. вопрос расширения территории кладбища опять встал на повестке дня городских исполнительных органов, что было связано с все возрастающим населением города и необходимостью отвода земель под промышленную застройку. В 1938 г. к Алма-Ате относилось пять кладбищ (располагавшихся, согласно документам, «около города»): у Ташкентского тракта (Центральное), между Татарской и Новой слободками

(ликвидированное в 1950-е гг.), севернее Мало-Алма-Атинской станицы (ныне – закрытое кладбище в Медеуском районе на улице Кабилова), южнее города, за кирпичным заводом (ликвидированное), и одно – около поселка «Пятилетка», на левом берегу ручья Султан-Карасу (ныне – Северное кладбище в Турксибском районе) [27]. По генеральному плану было намечено лишь расширение территории кладбищ с осуществлением внутренней планировки и благоустройством подъездных путей. Исходя из численности города и поселка «Пятилетка» в 350 тыс. человек и 25-летнего кладбищенского периода, необходимая площадь кладбищ по генплану была определена в размере 50 га. Вместе с тем, планировалось строительство крематория при кладбище, рядом с кирпичным заводом (ныне – территория между проспектами Сейфуллина и Желтоксан, южнее оси улицы Тимирязева, застроенная административными и жилыми зданиями), в силу чего размер кладбищенской территории оказался снижен в соответствии с генпланом до 32 га. По генплану предполагалось довести площадь Центрального кладбища до 12 га (т.е. увеличить всего на 0.6 га от исходной), при этом территория кладбища к марту 1938 г. была «почти вся захоронена и требовала расширения» [27].

Поскольку территория мусульманского кладбища по генплану была отведена под промышленную застройку, было решено «захоронения здесь запретить категорически», предварительно сделав отвод участка взамен закрываемой части. Это находят возможным сделать лишь «с северной стороны христианской части кладбища», в этом же направлении планировалось расширить само кладбище «не менее как на 9.6 га» [28]. После проведения земельно-изыскательских работ было сделано заключение, что отвод земли для расширения кладбища возможно сделать лишь с северной и западной стороны существующего «христианского» кладбища. Решением Алма-Атинского Горсовета от 9 июня 1938 г. было разрешено отвести «до 20 га под христианское кладбище около Ташкентского тракта и 15 га здесь же под мусульманское» [34]. Проектом постановления Горсовета в мае 1938 г. были утверждены капитальные затраты по Конторе похоронного бюро по следующим объектам: постройка дома, озеленительные работы, «перенос трупов с места устройства дорожек по проекту» и проект планировки «нового кладбища» (т.е. территории прирезаемой к Центральному кладбищу с севера и запада) [30]. То, что уже в 1938 г. историческая территория кладбища была полностью исчерпана [31], означает, что последующие захоронения проводились и проводятся на местах

погребений 1932-1938 гг., утрату многих ранних захоронений, формирование многослойного микрорельефа некрополя.

Однако 21 августа 1939 г. был утвержден новый землеустроительный проект «изъятия шестисотметровой полосы земли вдоль Ташкентского тракта от землепользования колхоза «Заря Востока» для включения в территорию расширения городской черты и для расширения городского кладбища». От колхоза была отчуждена территория общей площадью 171 га, для расширения кладбища было отведено 52 га, из них земель целевого назначения – 38 га [18]. Данный проект был утвержден Советом Народных Комиссаров Казахской ССР. Документально известны две масштабные реконструкции кладбища с расширением территории на север и запад: в 1939 г. (землеустроительный проект «изъятия шестисотметровой полосы...») и в 1960 г., в результате которой кладбище заняло территорию, в границах которой находится по настоящее время [65]. Причем в 1960 г. территория кладбища была расширена в северном направлении гораздо дальше оси будущего дублера улицы Ташкентской, построенного в 1965-1966 г. путем слияния трех улиц – Третьякова, Скотопроегонной и Москвина в Московском районе. Современная северная граница кладбища приблизительно соответствует координатам 43°17'01.8"N 76°54'06.1"E на гугл-карте.

После отвода нового участка на кладбище начались работы по благоустройству: в 1940 г. установлено первое искусственное ограждение – глинобитный дувал и изгородь из штакетника; с переносом проекта планировки нового участка кладбища в натуру устроены дороги, проложены арки, на новом участке проложены 8 продольных – с юга на север, и 8 поперечных – с запада на восток, аллей, каждая длиной около 330 м, выделены участки захоронений, которым присвоены номера [37]. К настоящему времени деление территории на участки и их нумерация отсутствуют в связи с ликвидацией разделительных дорожек и аллей при использовании их для захоронений.

В документах этого времени впервые упоминается «почетный участок» – начало сформированной в 1950-1960 гг. мемориальной зоны. Эта зона (ближайшие участки с обеих сторон центральной аллеи) предназначалась в первую очередь для захоронений видных государственных деятелей, членов правительства, ветеранов коммунистической партии. Там же находятся могилы *В.А.Селевина* – зоолога, зоогеографа, первооткрывателя нового вида млекопитающего – селевинии, и *А.Н.Белослюдова*. В 1940 г. на центральной аллее был похоронен участник борьбы за установление Советской власти в Средней Азии и Казахстане, герой Гражданской войны, нарком юстиции

Абдулла Ярмухамедов. 28 декабря 1941 г. на «почетном участке» центральной аллеи состоялось погребение 26 жертв авиакатастрофы, произошедшей 26 декабря близ Алма-Аты. В числе погибших руководителей республики были заместитель председателя Совнаркома Казахской ССР *И.С.Климентьев*, секретарь ЦК КП(б) *Г.У.Бузурбаев* (первый председатель Казахского филиала АН СССР), секретарь Президиума Верховного Совета *К.Байманов*, заместитель наркома мясомолочной промышленности *Е.И.Нечай*, нарком автотранспорта *Д.В.Попов*, нарком совхозов *А.Кадырбеков*.

Во время Великой Отечественной войны на исторической территории, вблизи центральной аллеи, проводились погребения советских солдат и офицеров, умерших от ран в эвакуационных госпиталях Алма-Аты. В течении 1942–1946 гг. сформировалось три участка захоронений. На участке № 1, расположенном с западной стороны центральной аллеи, были похоронены 215 человек. Площадь участка составляла в 1946 г. 1750 м². На участке № 2, расположенном в северо-западной части исторической территории было похоронено 115 человек, площадь участка составляла 1500 м². На участке № 3, расположенном в юго-западной части исторической территории находились 127 индивидуальных захоронений. Точная первоначальная площадь участка документально не установлена. В соответствии с Постановлением Совета Министров от 27 апреля 1946 г. № 319–320 «О благоустройстве могил бойцов Красной Армии и партизан, погибших в боях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и надзоре за их состоянием» городское Похоронное бюро взяло все могилы в количестве 490 на учет. В 1946 г. были проведены первые работы по благоустройству этих захоронений. В дальнейшем было предусмотрено возведение памятников на всех трех участках и прокладка аллей для проезда через них [42]. В 1969 г. решением исполкома Горсовета № 289 от 21 августа был утвержден одностадийный проект благоустройства мест захоронения советских воинов. Работы по благоустройству проводились в течении 1969 и 1970 гг., и завершились созданием на участке № 1 (в честь 25-летия Победы в Великой Отечественной войне) мемориала, сооруженного по проекту архитекторов *А.А.Абдалшева* и *С.А.Фазылова* (ил.2).

Иллюстрация 2. Мемориал на месте захоронения советских солдат и офицеров на участке № 1. Фото Андрея Лунина.

Мемориал «реконструирован» в 2015 г. к 70-летию Победы: стальная стела (перенесенная на кладбище из парка имени 28 гвардейцев-панфиловцев в 1970 г.) была снесена, на ее месте установлен обелиск из светлого гранита на прямоугольном постаменте с изображением на ордена Великой Отечественной войны, и текстом «Никто не забыт, ничто не забыто». Установленная в 1970 г. гранитная стела с пилоном подверглась непрофессиональной «реконструкции», в результате чего первоначальный вид памятника оказался уничтожен.

С начала 2000-х гг. на воинских участках производятся захоронения лиц, не имеющих никакого отношения к Великой Отечественной войне. В результате первоначально отведенная для этих участков площадь сильно сократилась. Захват земли в мемориалах, где похоронены солдаты и офицеры, ценой своих жизней спасшие народы Советского Союза и мир от

фашизма, происходит не стихийно, а планомерно и постоянно, под контролем и с участием аппарата акима города и подведомственной ему организации – спецкомбината ритуальных услуг, непосредственно ответственного за захоронения. Эта жестокость и цинизм власти стали нормой по отношению к памяти советских воинов.

Из гражданских лиц в период войны в мемориальной зоне были похоронены председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР *Н.Бозжанов*, профессор мединститута *И.Н.Вульпе* и эвакуированные в Алма-Ату актеры ЦОКСа. Заслуженному артисту РСФСР *Б.В.Блинову* всесоюзную известность принесла роль Фурманова в фильме «Чапаев», а в Алма-Ате он снимался в картине «Жди меня» по сценарию *Константина Симонова*, и умер через несколько дней после окончания съемок. Лауреат Государственной премии СССР *Н.П.Черкасов* воплотил на экране образ *Суворова* в одноимённом фильме *Всеволода Пудовкина*. Актриса *С.З.Магарилл* (жена кинорежиссера *Г.М.Козинцева*), умерла от брюшного тифа в 1943 г. и была похоронена не на исторической территории, а на «новой», отведенной в 1939 г. Рядом с ее захоронением находится могила *П.А.Прокошева* – статского советника, правоведа, богослова, профессора Томского университета.

В первые послевоенные годы на исторической территории были похоронены выдающийся врач и организатор здравоохранения, основоположник института травматологии и ортопедии Академии медицинских наук Украины *И.О.Фруммин*, поэт *И.Байзаков*, Герой Советского Союза *Я.И.Коровин*. В 1948 г. в мемориальной зоне похоронили сотрудников Алма-Атинского областного управления милиции подполковника *Р.Ф.Сагинадзе*, капитана *В.И.Кобрисова* и старшего лейтенанта *М.П.Зуева* погибших 9 мая (Зуев скончался от ран в сентябре) при задержании опасного преступника, главаря банды, студента Алма-Атинского горно-металлургического института, *Роберта Десина*. Рядом похоронены погибшие 30 сентября в авиакатастрофе видные ученые-биологи – *К.М.Мынбаев* (отец композитора и дирижера, заслуженного деятеля искусств России *Т.К.Мынбаева*), *Ф.С.Солодовников*, *К.Б.Бабаев*, *Х.Н.Наурызбаев*, *С.Н.Нугманов*. То, что все жертвы погибли на боевом или трудовом посту, превратило исторический участок кладбища из коммунального объекта в место коллективной скорби, сосредоточения социально-исторической памяти города. Благодаря тому, что место приобрело эти символические черты, историческая территория кладбища стала восприниматься как мемориальная зона, такой ее статус и восприятие закрепились в практике погребения, что

получило и документальное отражение [37]. На Беклемишевской аллее находится захоронение профессора *Н.Н.Попова* – крупного учено-гигиениста, заслуженного деятеля науки, основателя династии казахстанских врачей. В 1949 г. рядом с воинским мемориалом № 1 был похоронен видный ученый-геолог, академик *Н.Г.Кассин*.

При том, что общий уровень благоустройства кладбища (территория к тому времени составляла более 60 га) оставался низким, в 1947 г. была утверждена смета на постройку на центральной аллее «дороги типа гравийного шоссе» шириной проезжей части 3.5 м, длиной 200 м. В том же году кладбище было огорожено глинобитным дувалом, проложены дорожки на территории [39]. В 1953 г. ограждение было заменено на кирпичное [40]. Среди типовых надгробий продолжали преобладать деревянные кресты, «пирамидки» и стелы с полукруглым навершием, однако уже в середине и конце 1930-х гг. как массовое надгробие стали появляться металлические и гранитные обелиски с пятиконечной звездой на вершине. Большое распространение получила также прямоугольная стела из гранита. Художественно значимые надгробия стали появляться после Великой Отечественной войны.

За последующее десятилетие на исторической территории были похоронены видные граждане республики – участник Гражданской войны генерал-майор *А.А.Мышкин*, заместитель наркома заготовок СССР, первый секретарь Курганского обкома ВКП(б) *В.А.Шарапов*, нарком труда *Ш.Ш.Ярмухамедов*, председатель Президиума Верховного Совета *А.Казакпаев* и министр легкой промышленности *А.И.Иржанов*. Ветеран женского коммунистического движения, нарком социального обеспечения *Н.И.Арыкова* много сделала для улучшения прав женщин Советского Востока. Нарком легкой промышленности, Герой Социалистического труда *А.С.Орлов* кроме рекордных в СССР сборов хлопка в возглавляемом им совхозе «Пахта-Арал» в Чимкентской области, известен и как отец Героя Социалистического труда *Ф.А.Орлова*. Скульптурный памятник, ныне утраченный, был создан скульптором *П.Д.Усачевым* для *Алиби Джангильдина* – героя Гражданской войны, борца за установление советской власти, заместителя председателя Президиума ЦИК и Верховного Совета Казахской ССР, легендарного «Чрезвычайного комиссара Степного Края». Летом и осенью 1918 г. интернациональный отряд, снаряженный СНК РСФСР, руководимый *А.Джангильдиным*, преодолев сотни километров по морю и безводной степи доставил оружие и боеприпасы для советских войск Актюбинского (Оренбургского) фронта, оказал помощь в подавлении

контрреволюционного мятежа и установлении советской власти в Астрахани, Форте Александровском, Тургайской области.

В середине 1950-х гг. из захоронений писателей, артистов формируется местный «некрополь мастеров искусств», где начались захоронения представителей первого поколения казахского профессионального театрального и музыкального искусства и литературы. В восточной части некрополя (справа от центральной аллеи) находятся захоронения поэта *К.Р.Аманжолова* и певца *К.Лекерова*. Памятник народного композитора и исполнителя, народной артистки Казахской ССР *Дины Нурпеисовой* выполненный скульптором *Х.И.Наурызбаевым* из гранита «ласточка» (1973) является первым индивидуальным художественным надгробием в некрополе мастеров искусств. К этому времени относятся захоронения композитора и дирижера *С.И.Шабельского*, режиссера *Я.С.Штейна*, писателя *М.Иманжанова*, певца, заслуженного артиста Казахской ССР *Х.Абикенова*, расположенные также на восточной стороне некрополя. На западной стороне, рядом с беклемишевской аллеей находятся захоронения народных артистов – вокалиста *А.П.Казакевича* и хормейстера *Б.А.Орлова*, первого ректора Казахской государственной консерватории *И.В.Круглыхина*. На месте их захоронений установлены типовые памятники из местных пород гранита (курдайского, куртинского, аксайского) в виде вертикальной плиты или обелиска, дополненного доской из мрамора или фотопортретом на эмали. Кроме актрисы *С.З.Магарилл* за пределами исторической территории похоронена *Г.А.Чумбалова* – первая казахская советская пианистка и музыковед. Ее захоронение находится на мусульманском участке, открытом в 1939 г.

Надгробие выдающейся певицы, народной артистки СССР (самой молодой за всю историю присвоения этого звания), дважды Лауреата Государственной премии СССР *К.Ж.Байсеитовой*, работы скульптора *А.П.Антропова* – один из неизвестных шедевров советской мемориальной скульптуры (ил.3).

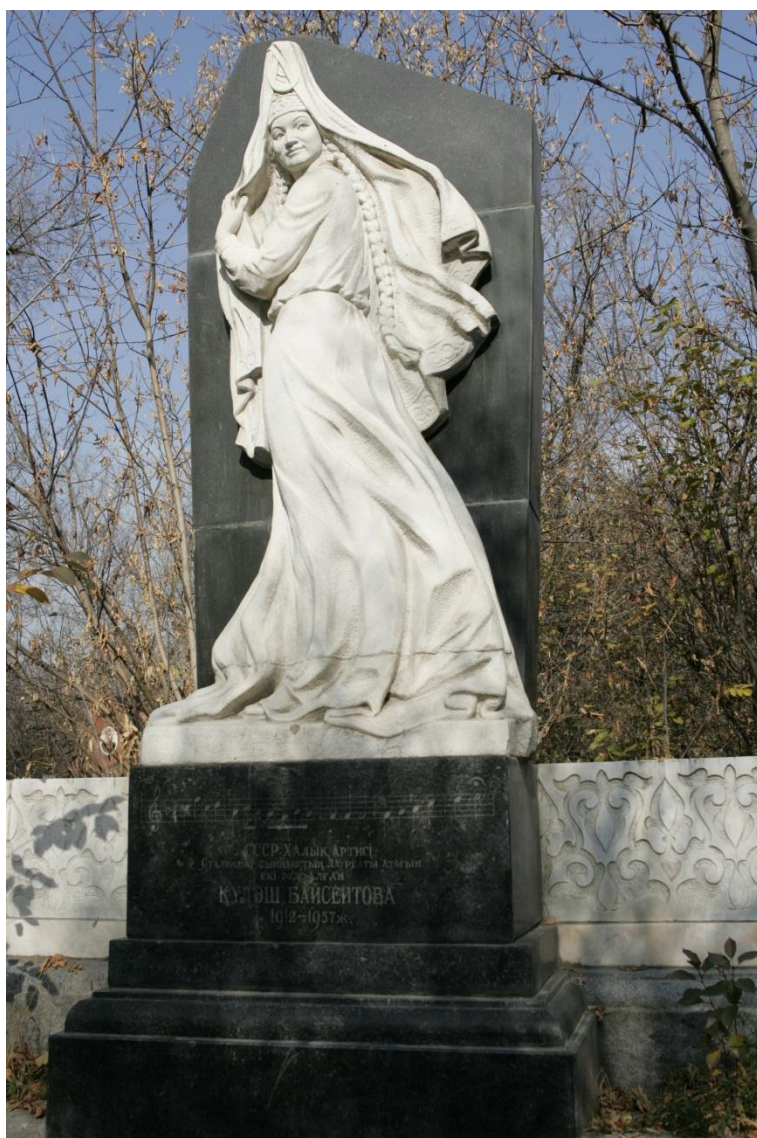

Иллюстрация 3. Памятник народной артистке СССР *К.Ж.Байсеитовой*. Фото Андрея Лунина.

Памятник установлен (в юго-западной части мемориальной зоны, на коровинской дорожке, на которой похоронен Герой Советского Союза *Я.И.Коровин*) в 1960 г., и до настоящего времени является непревзойденным образцом надгробного ваяния по силе выразительности, точности использования художественных средств, совершенству формы. Памятник был поврежден вандалами (реставрирован скульптором *П.И.Шороховым*), а архитектурное оформление после 2010 г. было существенно деформировано сотрудниками спецкомбината ритуальных услуг (внесены изначально отсутствовавшие и художественно и идейно чуждые монументу религиозные тексты), в настоящее время первоначальный вид мемориала утрачен.

С восточной стороны центральной аллеи (до перекрестка ее с терехинской дорожкой, на которой похоронен Герой Советского Союза *Н.И.Терехин*) находятся захоронения видных деятелей науки. Среди них – председатель Президиума Казахского филиала ВАСХНИЛ *А.Д.Даулбаев*,

член-корр. Академии наук Казахской ССР металлург *Х.К.Аветисян*, основоположники Казахского государственного медицинского института – профессора *И.С.Баккал*, *А.П.Штесс*, *С.И.Телятников*, *В.В.Зикеев*, тюрколог и языковед, академик *Н.Т.Сауранбаев*. На западной стороне похоронен *Д.Н.Казанли* (сын известного русского композитора и дирижера *Н.И.Казанли*) – геодезист и геофизик, участник первой Колымской экспедиции, лауреат Ленинской премии, и *А.Ж.Жуматов* – ректор Казахского государственного сельскохозяйственного института.

В период с начала 1960-х до начала 1970-х гг. на исторической территории было похоронено немало выдающихся деятелей республики, сформировалась мемориальная зона и само кладбище как историко-мемориальный некрополь (статус которого не был утвержден официально и не утвержден до настоящего времени). Была расширена территория мемориальной зоны – параллельно оси центральной аллеи на север (диордиевская аллея). Там в разное время были похоронены историк, член-корр. Академии наук Казахской ССР *Г.Ф.Дахилейгер*, актер и режиссер, народный артист СССР *Е.Я.Диордиев*, театральные художники, заслуженные деятели искусств *А.И.Ненашев* и *В.М.Колоденко*, геолог, академик *Е.Д.Шлыгин*.

В 1966 г. в северной части кладбища была проложена дорога дублера улицы Ташкентской (впоследствии – проспект имени *Турара Рыскулова*), которая разделила территорию на две неравные части [21]. В 1965 г. силами Похоронного бюро Управления благоустройства и коммунальных предприятий проводились работы по эксгумации и перезахоронению останков с участка прокладываемой дороги. Часть останков захоронена с южной стороны от шоссе, бóльшая – с северной, на участке кладбища, получившем название «Дублер», в том числе в братской могиле на северо-западном участке некрополя. В северо-восточной части территории, южнее дублера Ташкентской, находится участок захоронений японских военнопленных Второй Мировой войны. В Казахстан они попали осенью-зимой 1945 г. в результате боевых действий в Маньчжурии, Северной Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах. Общее количество пленных, которых распределили по промышленным предприятиям Казахской ССР, составило, по данным Архива Президента, 50 тыс. человек [60].

В 1960-1970 гг. в мемориальной зоне были похоронены заместитель Председателя Совнаркома и Совета министров, министр иностранных дел, академик *Т.Т.Тажыбаев*, Герои Советского Союза *В.М.Штриголь* и *Б.И.Лозоренко*, министр юстиции *К.С.Султанов*, директор машиностроительного

завода имени Кирова, Герой Социалистического труда *П.Х.Резчик*, председатель КГБ Казахской ССР генерал *А.А.Арстанбеков*.

Центральное место в мемориальной зоне занимает захоронение выдающегося государственного деятеля *Жумабая Шаяхметова* – Первого секретаря ЦК Компартии Казахстана, Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР, первого этнического казаха, занявшего высший руководящий пост в республике. Бюст из бетона, выполненный по модели скульптора *В.Ю.Рахманова* (архитектор *М.М.Мендикулов*) установлен в 1970 г. (ил.4).

Иллюстрация 4. Памятник Первому секретарю ЦК Компартии Казахстана *Ж.Ш.Шаяхметову*. Фото Андрея Лунина.

Это единственное из надгробий государственных деятелей (кроме памятника Президенту Академии наук *К.И.Сатпаеву*), внесенное в список памятников истории и культуры местного значения [53]. Однако фактически

этот (как и все остальные) памятник никак не охраняется и подвергается разрушению, в том числе из-за губительной «реставрации», приведшей к почти полной утрате первоначального вида скульптуры.

Захоронения деятелей искусства и культуры расположены в основном компактно, в непосредственной близости друг от друга. В 1960–1970 гг. там были похоронены автор Государственного гимна Казахстана, народный артист СССР *М.Т.Тулбаев*, поэты *Ж.Саин* и *Т.Жароков* певец, народный артист *М.Ержанов*, литературоведы, член-корр. *Е.С.Исмаилов* и академик *К.Д.Джумалиев*. Имя трагически погибшего основоположника профессионального балетного искусства и хореографического образования, народного артиста *А.В.Селезнева* (его захоронение находится на умурзаковской аллее), носит хореографическое училище в Алма-Ате. А имя певца и педагога *А.М.Курганова* – тенора Мариинского театра, приглашенного солиста театров Милана, Флоренции, Парижа и Мадрида уже практически забыто. На центральной аллее справа находятся захоронения выдающихся актеров, основоположников казахского профессионального театрального и киноискусства народных артистов СССР, Лауреатов Государственной премии СССР *Калибека Куанышпаева* и *Шакена Айманова*.

Надгробие народного артиста, композитора, дирижера, музыковеда академика *А.К.Жубанова* выполнено выдающимся скульптором XX века *Е.В.Вучетичем*. Им же были выполнены два варианта надгробия писателя, Лауреата Ленинской и Государственной премий СССР, академика *Мухтара Ауэзова*, роман-эпопея которого «Путь Абая» признан достоянием многонациональной советской литературы. *Вучетич* лепил с натуры многих казахов, среди них – поэта *Абдильду Тажибаева*, академика *Каныша Сатпаева*, эти портреты, переведённые в мрамор, стали значительным явлением в советской скульптуре. И это тоже представляет собой интересный краеведческий материал, раскрывающий связи русского и казахского народов в именах и судьбах героев его искусства. В 1964 г. на месте захоронения писателя на центральной аллее был установлен памятник из мрамора, стилистически напоминающий созданное *Е.В.Вучетичем* надгробие *Ф.В.Гладкова* на Новодевичьем кладбище. В 1980 г. был установлен второй вариант надгробия, также выполненный по модели *Вучетича* (ил.5), из серого гранита. Рядом похоронена жена писателя – *В.Н.Ауэзова (Кузьмина)*, надгробие которой (бронзовый барельеф на стеле из уштобинского гранита) выполнено по модели скульптора *А.А.Исаева*.

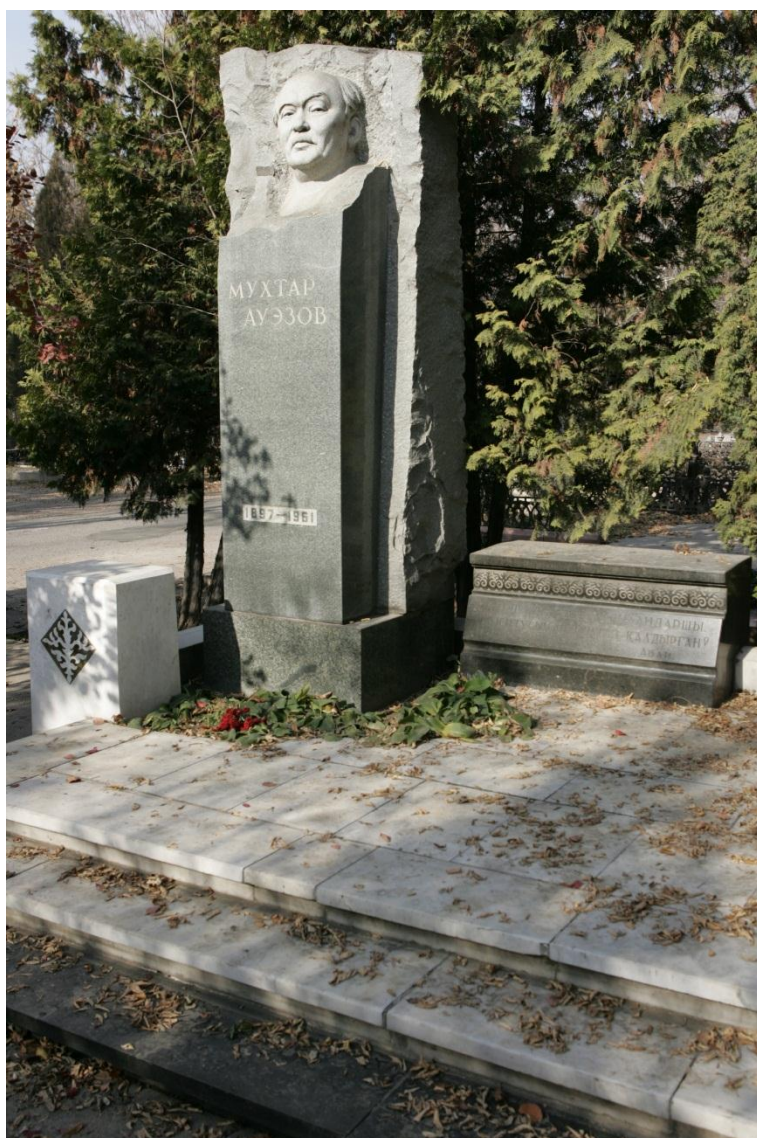

Иллюстрация 5. Памятник писателю *М.О.Ауэзову*. Фото Андрея Лунина.

В северо-восточной части исторической территории находится семейное захоронение основоположников профессионального театрального искусства в Казахстане *Рутковских* – режиссера, заслуженного деятеля искусств *Юрия Людвиговича* и актрисы драматического театра, народной артистки *Елизаветы Болеславовны (Пржибыльской)*. В юго-восточной стороне, в глубине участка расположено захоронение художника, певца, поэта *Н.В.Соловьева*. Рядом с гранитным обелиском – надгробие его трагически погибшего сына, тоже художника, для которого *Соловьев* сам сделал эскиз памятника и написал стихотворную эпитафию.

Захоронения деятелей науки в пределах исторической территории расположены также в основном компактно. Среди них профессора *П.О.Исаев* – анатом, создатель уникального каталога всех анатомических кафедр и музеев СССР, собравший богатейшую библиотеку, которая после его смерти

была уничтожена, его коллега по институту патологоанатом *П.П.Очкур* – основоположник учения о патогенезе и морфогенезе бруцеллеза, паразитолог *Н.П.Орлов*, почвовед *А.И.Безсонов*, животновод, Лауреат Государственной премии СССР *Е.В.Большакова*, геолог *П.Я.Авров*. Созданная во время войны физиологом, академиком *А.П.Полосухиным* противошоковая жидкость позволила спасти на поле боя множество жизней, а в мирное время использовалась для борьбы с шоком во многих лечебных учреждениях Советского Союза. Исследователь социально-экономической и политической истории Казахстана XIX–начала XX вв., член-корр. Академии наук Казахской ССР *Е.Б.Бекмаханов* известен исследованием восстания в 1837-1847 гг. под предводительством хана *Кенесары*, за что подвергался репрессиям, но был реабилитирован.

Среди скромных гранитных надгробий академиков *И.Г.Галузо*, *Н.Н.Пальгова*, *М.С.Сильченко* выделяется монументальный памятник Президенту Академии наук Казахстана, академику Академии наук СССР *К.И.Сатпаеву*, установленный в 1968 г. (скульптор *А.П.Антропов*, архитектор *Н.А.Простаков*), в свое время высокой оценённый правительством и общественностью республики (ил.6).

Иллюстрация 6. Памятник Президенту Академии наук Казахстана *К.И.Сатпаеву*. Фото Андрея Лунина.

Астроном с мировым именем, один из основателей Казахского астрофизического института, и нового научного направления – астробиологии, академик *Г.А.Тихов* похоронен далеко за пределами мемориальной зоны, в северо-западной части кладбища, рядом с женой *Людмилой Евграфовной*, умершей в 1950 г. Может быть поэтому скромное надгробие ученого, у которого не осталось родных, и уцелело до настоящего времени вдалеке от «престижной» центральной аллеи (ил.7).

Иллюстрация 7. Памятник астроному, академику *Г.А.Тихову*. Фото Андрея Лунина.

А захоронение Народного художника Казахской ССР, одного из основоположников казахстанского профессионального изобразительного искусства *А.М.Черкасского*, похороненного в 1967 г. рядом с центральной аллеей, у которого тоже не осталось родных и близких, найти, увы, уже не удалось.

Несмотря на мемориальный характер Центрального кладбища и его статус основного городского некрополя, большая часть территории, на которой производились захоронения рядовых граждан, длительное время находилась в неудовлетворительном состоянии. В материалах о работе постоянной комиссии коммунального хозяйства и благоустройства Алма-Атинского городского Совета депутатов трудящихся VII созыва отмечено, что «существующее городское кладбище находится в плохом состоянии, ...не огорожено, поэтому наблюдаются случаи выпаса скота, в результате

чего повреждены зеленые насаждения, поломаны ограды могил...» [19]. Именно на основании заключения этой комиссии в июне 1959 г. было принято решение исполкома Горсовета «О благоустройстве городского кладбища и открытии мусульманского кладбища в городе Алма-Ата», предусматривающее полное ограждение, устройство дорог и пешеходных дорожек, озеленение, освещение, а также упорядочение охраны и содержания территории [19].

В 1965 г. были «приведены в порядок» могилы ветеранов и Героев Советского Союза, исторические памятники, благоустроен участок захоронений японских военнопленных, организован каменотесный цех по изготовлению гранитных памятников, надписей по камню, возведен железобетонный забор со стороны улицы Ташкентской и с западной стороны кладбища [22]. Однако полностью кладбище было огорожено только в 1967 г. во исполнение постановления Совета Министров Казахской ССР от 31 июля 1967 г. № 562 «О мерах по улучшению похоронного обслуживания и содержанию кладбищ в городе Алма-Ате» [41]. И только в 1968 г. в соответствии с решением исполкома Алма-Атинского городского Совета депутатов трудящихся № 416 от 13 декабря 1967 г. «О содержании памятников и мемориальных досок в городе Алма-Ате» регулярные работы по содержанию памятников на городских кладбищах были возложены на контору похоронного обслуживания [38]. К 1967 г. площадь Центрального кладбища составляла 89.7 га [35].

Решением исполкома Алма-Атинского городского Совета депутатов трудящихся № 256 от 29 июля 1970 г. Центральное кладбище «в связи с полным освоением земельного участка» стало закрытым. Для захоронений был отведен новый участок, прилегающий к старой территории с северо-западной стороны, расположенный севернее проспекта Рыскулова на улице Бродского (т.н. «Новая территория») [24]. В 1970 г. этот участок, уже функционировал. Была утверждена схема захоронений, распланирована территория, выделены участки. Инициирован не реализованный в дальнейшем проект постройки первого в республике современного павильона гражданских панихид, который должен был разрабатываться проектным институтом «Казгипрокоммустрой» [24].

Однако менее чем через полгода, руководитель Управления благоустройства и коммунальных предприятий *П.А.Баршпиль* (конечно, с ведома Горсовета) был вынужден издать приказ, противоположный по содержанию решению исполкома. А именно: пунктом 1 приказа № 48 от 16 марта 1971 г. «в связи с многочисленными заявлениями граждан города по

вопросам захоронения умерших на старом участке Центрального кладбища» <...> предписывалось разрешить проведение захоронений на старом участке Центрального кладбища [25]. Уточнялось, что такое разрешение возможно лишь «при наличии свободных мест в семейных оградках, рядом с похороненными родственниками» [25]. При отсутствии свободных мест в оградках, захоронения на старом участке кладбища производить запрещалось. На деле эти условия игнорировались, что стало началом разрушения ансамбля исторического некрополя и процесса уничтожения старых захоронений. Для новых захоронений были ликвидированы спланированные в 1940-1950-х гг. дорожки и аллеи, в результате чего утратилось разделение территории на участки. Постоянное беспорядочное, нарушающее коммунальные и градостроительные нормы захоронение, с нагромождением могильных оград привело к разрушению и сносу некоторых исторических памятников, утрате исторического облика некрополя мастеров искусств и «коммунистической площадки», сложившегося в 1960-1970-е гг. Этот, разрушительный для исторического некрополя, процесс, движимый административным ресурсом, продолжается до настоящего времени.

Систематическое поддержание порядка и проведение работ по благоустройству кладбищ начались только с принятием республиканских и местных законодательных актов. В приказе министра жилищно-коммунального хозяйства Казахской ССР № 385 от 16 сентября 1977 г. в «Классификации работ по ремонту и содержанию сооружений городского благоустройства» кладбища и крематории относятся к сооружениям, составляющим внешнее благоустройство. В основной номенклатуре работ по ремонту и содержанию объектов городского благоустройства в разделе «Содержание кладбищ» в качестве обязательного значится: «уход за памятниками, надгробиями, находящимися на специальном обслуживании органов коммунального хозяйства, в т.ч. установленные на могилах воинов Советской Армии, захороненных в годы Отечественной войны» [23].

Первым государственным актом, определяющим статус отдельных надгробных памятников и охранные обязательства, явилось решение исполнительного комитета Алма-Атинского городского Совета народных депутатов от 4 апреля 1979 г. № 139 «Об утверждении списка памятников истории и культуры города Алма-Аты». 14 ноября 1980 г. было принято постановление Бюро ЦК Компартии Казахской ССР «О своде памятников истории и культуры Казахской ССР», за которым последовали постановления бюро Алма-Атинского обкома и Исполнительного комитета Алма-Атинского городского Совета [3]. В 1980-1983 гг. отделом по охране

памятников Управления культуры Алма-Аты была проведена паспортизация некоторых надгробий на Центральном кладбище и мусульманском кладбище Кен сай, собран фактический материал об их состоянии, определена категория учета, проведена фотофиксация, составлены паспорта. Решением исполнительного комитета Алма-Атинского городского Совета народных депутатов от 26 января 1984 г., № 2/35 «О памятниках истории и культуры Алма-Аты местного значения» к памятникам истории и культуры были отнесены всего 8 индивидуальных надгробий на Центральном кладбище и 2 – на кладбище Кен сай. Балансовая принадлежность была передана в ведение Управления коммунальных предприятий и городского Управления культуры [33].

Постановлением акима Алма-Аты от 10 ноября 2010 г. № 4/840 «Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры местного значения города Алматы» в список охраняемых памятников не внесено дополнительно к списку 1984 г. ни одного художественного надгробия и исторического захоронения из более 70 (!) существующих к настоящему времени [54]. В аналогичном постановлении акима 2021 г. нет никаких дополнений списка охраняемых исторических захоронений [53].

В период, следующий за официальным запрещением первичных захоронений на старой территории кладбища, мемориальная зона пополнилась новыми захоронениями.

Это Герои Советского Союза – *Н.П.Харитонов, Г.М.Шемякин, А.М.Иванников, Н.И.Терехин, В.К.Андрусенко, М.Р.Перепечин, П.Ф.Блинов, Ю.Н.Павлов, В.М.Бенберин, Т.Х.Ажимов*, дважды Герой Советского Союза, военный летчик-истребитель *С.Д.Луганский*.

Видные государственные деятели – заместитель Председателя Совета Министров Казахской ССР *Г.А.Козлов*, секретари ЦК Компартии Казахстана *В.К.Севрюков, И.Г.Слажнев, И.А.Афонов, С.Н.Имашев, А.С.Колебаев*, заместитель председателя Совнаркома Казахской ССР *Н.Е.Бабкин*, Герой Социалистического Труда *А.М.Вартанян*, командующий 3-й ударной общевойсковой армией генерал-лейтенант *П.Е.Макарчук*.

В мемориальной зоне были похоронены и главы республиканских министерств – *К.Д.Дияров* (животноводства), *А.Зияев* (мясной и молочной промышленности), *П.С.Наумецкий* (местной промышленности), *Г.А.Мельник, М.Г.Рогинец* и *М.Г.Моторико* (сельского хозяйства), *Ш.К.Кабылбаев* (внутренних дел), *Л.Б.Гончаров* (автомобильных дорог), *Б.М.Ержанов* (монтажных и специальных строительных работ).

За первое десятилетие после официального закрытия Центрального кладбища (1970-1980 гг.), мемориальная зона пополнилась новыми захоронениями мастеров искусств. Там были похоронены основатель и первый инспектор Военно-оркестровой службы Красной Армии, первый советский композитор, написавший музыку к немому фильму *В.Л.Мессман* (отец скрипача-виртуоза *В.Л.Мессмана*), народный артист *Б.В.Лебедев*, писательница и переводчик, человек трагической судьбы *А.Б.Никольская*. На центральной аллее находится захоронение народного артиста Казахской ССР, Лауреата Государственных премий Казахстана и СССР *Елубая Умурзакова*, который сыграл главную роль в первом казахском художественном фильме «Амангельды», снятом на киностудии «Ленфильм» в 1938 г. А на другой стороне центральной аллеи (на пересечении с перепечинской дорожкой, на которой похоронен Герой Советского Союза *М.Р.Перепечин*) находится захоронение еще одного участника этой легендарной ленты – народного артиста Казахской ССР, Лауреата Государственной премии СССР *К.У.Бадырова*. Классик социалистического реализма народный писатель Казахстана *И.П.Шухов* известен романами «Ненависть», «Действующая армия», «Горькая линия» (высоко оценённым *М.Горьким*), автобиографической повестью «Пресновские страницы».

Впоследствии рядом с выдающимися деятелями хоронили их родственников, что привело к «перенаселению» исторической территории. При этом расширения территории кладбища после реконструкции 1960 г. не проводилось. Согласно экспликации земель 1977 г. «старая» территория кладбища составляла 126.2 га, площадь «новой территории» (севернее проспекта Рыскулова) – 32 га. Таким образом, общая площадь кладбища составляла в 1977 г. 158.2 га [36].

В последующие годы в некрополе мастеров искусств были похоронены певица, народная артистка Казахской ССР *Р.Есимжанова*, художник, заслуженный деятель искусств *Н.В.Цивчинский*. В 1990-е гг. – заслуженный архитектор Казахской ССР *Ю.Г.Ратушный*, автор проектов зданий, ставших визитной карточкой Алма-Аты – Дворца имени Ленина, высотной гостиницы «Казахстан», Центрального государственного музея, окружного дома офицеров, литературовед, член-корр. Академии наук *Е.В.Лизунова*, пианистка, профессор консерватории *К.А.Господарь*. В последнее время – народная артистка Казахской ССР *А.Е.Умурзакова*, получившая всесоюзную известность ролями в фильмах «Сказ о матери» и «Ангел в тибетейке» – актриса, ставшая воплощением образа казахской матери на экране и сцене, и заслуженный архитектор, лауреат Государственной Премии СССР *В.З.Кацев*

– главный архитектор проектов Дворца спорта, высокогорного спортивного комплекса «Медео», Алма-Атинского цирка, здания Алма-Атинского Горисполкома.

Некрополь ученых на Центральном кладбище, будучи краеведческой «целиной», требует специального обширного исследования. Среди захоронений 1970-80-х гг. отметим захоронения академиков металлурга *А.Л.Цефта*, селекционера *В.А.Бальмонта*, ботаника *Н.В.Павлова*, химика *М.Т.Козловского* физика *М.И.Корсунского*, зоолога *И.Г.Галузо*, историка *С.Н.Покровского* почвовед *С.Н.Боровского*.

Выдающийся советский хирург, академик *А.Н.Сызганов* был основателем института экспериментальной и клинической хирургии, разработал ряд методик операций на сердце, заложил основы онкологической, кардиологической, эндокринологической, гемотрансфузионной служб. В семейном захоронении слева от центральной аллеи (на пересечении с терехинской дорожкой) в 1966 г. был похоронен его приемный сын – *А.А.Баев* (сын академика *А.А.Баева*), затем, в 1979 г. – жена, Татьяна Сергеевна (*Вельховер*), через год не стало самого Александра Николаевича (ил.8).

Памятник хирургу *А.Н.Сызганову*. Фото Андрея Лунина.

Похожая история, (нигде не описанная и восстановленная на основе изучения захоронения) у выдающегося ученого, основателя математической школы Казахстана, академика *К.П.Персидского*, умершего 22 июня 1970 г. В 1965 г. скончалась его любимая жена *Софья Алексеевна (Егорова)*, позже трагически погибли два сына. На надгробии жены ученый попросил сделать надпись: «Жди, дорогая, приду». Эти слова сохранились донныне на скромном гранитном памятнике вдалеке от исторической территории, на участке рядом с проспектом Рыскулова. Такой же скромный памятник и у самого *Константина Петровича*, профессора Казанского и Томского университетов, математика с мировым именем.

Горный инженер, уроженец города Шацка Рязанской области (а впоследствии – академик и заслуженный деятель науки Узбекистана и Казахстана) *А.С.Попов* (ил.9) в апреле 1923 г. осуществил первую выемку

руды на Курской магнитной аномалии – крупнейшем в мире месторождении магнитного железняка, разработке которого важнейшее значение придавал *В.И.Ленин*. В 2023 г. этому событию исполняется 100 лет [59].

Иллюстрация 9. Памятник академику *А.С.Попову*. Фото Андрея Лунина.

В 1981 г. на центральной аллее был похоронен ученый с мировым именем, создатель современной количественной теории растворов и обобщенной теории кислот и оснований академик *М.И.Усанович*. Позднее – Герои Социалистического Труда, академики – гидрогеолог *У.М.Ахмедсафин* и основатель института катализа и электрохимии *Д.В.Сокольский*, паразитолог, заслуженный деятель науки академик *С.Н.Боев*. Рядом похоронен организатор строительного производства, Герой Социалистического Труда *Н.А.Юмашев*.

В ряду этих славных имен нельзя не упомянуть профессоров *В.П.Рощина* – основателя офтальмологической службы в Казахстане, 35 лет возглавлявшего кафедру мединститута и НИИ глазных болезней, и *М.И.Брякина* – участника войны, военно-полевого хирурга, «человека железной воли», заведовавшего кафедрой госпитальной хирургии. *Михаилу Ивановичу* принадлежит заслуга не только создания казахстанской школы хирургов, но и организации больницы скорой помощи (на улице Комсомольской), которую много лет алма-атинцы называли «брякинской больницей».

За пределами исторического некрополя, рядом с воинским мемориалом № 2 находится скромное гранитное надгробие одного из крупнейших учёных XX века – анатома, зоолога, создателя казахстанской научной школы морфологии и основоположника нового научного направления – биоморфологии, заслуженного деятеля науки, академика *Б.А.Домбровского*. В 2020 г. рядом с ним был похоронен его внук – биолог, публицист, переводчик *Н.Н.Домбровский*.

Приказом директора Спецкомбината бытового обслуживания № 116 от 11 декабря 1989 г. «в связи с отсутствием свободных площадей» захоронения на новой территории Центрального кладбища были запрещены. Основанием для приказа явилось письмо председателя исполкома Алма-Атинского городского Совета № НА I-7917 от 07.12.1989 г. С этого времени формально начинается очередной этап в истории некрополя, однако на деле этот приказ никак не ограничивал захоронения на исторической и новой территориях. С 1963 г. в Алма-Ате функционирует Северное кладбище (рядом с бывшим поселком «Пятилетка Турксиба»), с начала 1970-х гг. популярным местом захоронения стало мусульманское кладбище Кен сай-1, расположенное на горных «прилавках» в юго-восточной части города (на территории бывшего Фрунзенского района), до настоящего времени доступно для захоронений и кладбище в поселке «Баганашыл» (т.н. «Верхней Пятилетке»), имеющее отдельные участки для погребения лиц христианского и мусульманского вероисповедания. В 1976 г. планировалась реконструкция действующих кладбищ и «строительство нового кладбища в комплексе с домом траура, крематорием, мемориальной зоной и кладбищем смешанного погребения». Этим, новым по содержанию сооружением траурной гражданской обрядности, по-видимому, должно было стать кладбище в поселке «Бурундай», ныне – Западное кладбище, открытое в 1984 г. [16]. При этом на исторической территории Центрального кладбища впоследствии были похоронены: один из первостроителей Турксиба, Лауреат Государственной

премии СССР *Л.Г.Жуков*, организатор машиностроительного производства, Герой Социалистического Труда *М.А.Битный*, политработник Советской Армии генерал-лейтенант *К.А.Максимов* и заслуженный пилот СССР, Дважды Герой Социалистического Труда *Н.А.Кузнецов*.

Памятник Президенту Академии наук Казахской ССР, Народному Герою Казахстана, заместителю Председателю Совета Союза Верховного Совета СССР, академику *Ш.Ч.Чокину* выделяется на фоне надгробий 2000-х гг. классическим стилем, мастерством в передаче характера личности и является достижением в развитии казахстанской мемориальной скульптуры (ил.10). Скульпторы – автор памятника *У.Б.Шанов* и его исполнитель в граните *М.А.Астахов* создали монументальное надгробие, не уступающее лучшим образцам классической советской школы ваяния. Такие высокохудожественные работы в жанре мемории в последнее время создаются крайне редко, к сожалению, поскольку мемориальная скульптура формирует облик кладбища решающим образом и воздействует на посетителя сразу, непосредственно. Во многом художественные надгробия и делают кладбище неотъемлемой частью культурного наследия, комплексным памятником, исследование которого требует применения комплексного подхода. Именно так рассматривает историческое кладбище современное краеведение, задача которого состоит в «максимально всестороннем изучении края» [62].

Иллюстрация 10. Памятник Народному Герою Казахстана, академику *Ш. Ч. Чокину*.

Наш опыт изучения данного некрополя даёт богатый материал для региональной истории и краеведения, основанный на нетрадиционных источниках: перечни похороненных лиц, типология и художественные особенности надгробных памятников, семантика изображений и эпитафий. Включение этого и других историко-мемориальных кладбищ в общее «поле» культуры актуально и потому, что некрополистические исследования вызывают живой интерес, запрос общества на них выражается в популярности экскурсий и литературы соответствующей тематики.

За пределами краеведческой работы пока остаются возможности целенаправленного использования связи памятников и памятных мест в городской среде и исторических захоронений в развитии детско-юношеского краеведения. В ходе умело организованных экскурсий, исторические захоронения и художественные надгробия привлекают к себе внимание

участников, реализуется их свойство аттрактивности и экспрессивности, именно эти чувства являются хорошими стимулами развития познавательного интереса учащихся [64]. Знакомство с некрополем и поисковая работа, в которую вовлекаются учащиеся могут быть организованы в виде краеведческих «циклов». Так, захоронение исторической личности является отправной точкой поиска к месту, где жил тот или иной герой, мемориальной доске, установленной на его доме. Далее поиск может реализовываться в разных природных и архитектурных локациях: это может быть, к примеру, памятник архитектуры (старый корпус «брякинской больницы»), место памяти (именные аудитории *К.П.Персидского* на мехмате Казахского национального университета или *А.П.Полосухина* в медицинском университете), Ботанический сад, где доктор технических наук, заслуженный работник высшей школы *К.В.Сушков* и *Г.Н.Бессчетнова* вывели знаменитые на весь Советский Союз сорта роз «Кыз Жибек», «Гульсулу», «Алма-Атинская ароматная», театр оперы и балета, где пела *К.Ж.Байсеитова*, и его сегодняшний репертуар.

Большой потенциал у программы «шефства» студентов вузов над могилами заслуженных деятелей медицины, науки, искусства, спорта, военных. Отдельного внимания и историко-семантической разработки заслуживает корпус эпитафий в связи с эволюцией погребального ритуала в контексте социо-культурной трансформации.

Однако краеведение, как и «любовь к Родине» должны быть (к этому призывал *Дмитрий Сергеевич Лихачев*) действенными. Поэтому важно осознавать угрозу реального уничтожения исторического некрополя Центрального кладбища. В настоящее время необходима комплексная работа по приданию Центральному кладбищу официального статуса историко-мемориального некрополя, что должно обеспечить взятие на учет, охрану и изучение отдельных исторических захоронений и художественных надгробий на исторической и новой территориях. Главным практическим результатом должно явиться принятие государственных решений о категорическом недопущении новых захоронений в мемориальной зоне и на исторических участках кладбища, которые полностью разрушают сложившийся композиционно-ансамблевый и исторический облик некрополя, приводят к утрате старых, в том числе исторических, захоронений, уничтожению целого культурного слоя, а с ним – и исторической памяти общества.

Литература.

1. Ажигалиев С.И. Генезис традиционной погребально-культовой архитектуры Западного Казахстана (на основе исследования малых форм). Алматы, Гылым, 1994. – 260 с.
2. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата, Издательство Академии наук Казахской ССР, 1963. – 320 с.
3. Алимжанов А. Живая связь с историей // Памятники истории и культуры Казахстана. Сборник материалов. Центральный совет Общества охраны памятников истории и культуры Казахской ССР. Алма-Ата, Онер, 1984. – С.5-13.
4. Афонин Г.А. История развития и основные характерологические черты казахстанской мемориальной скульптуры // «Месмахеровские чтения-2022»: материалы международной научно-практической конференции, сб. научн. статей, г. Санкт-Петербург, 21-22 марта 2022 г. СПб, СПГХПА им. Л.А.Штиглица, 2022. – с. 210-223.
5. Афонин Г.А. Место документальных исторических источников в некрополистических исследованиях (на примере изучения истории Центрального кладбища Алма-Аты) // Документальное наследие России: проблемы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, Архив РАН, 8 июня 2018 г. /Под ред. В.П.Козлова. М.: Архив РАН, 2018. – с. 238-250.
6. Афонин Г.А. Некрополь мастеров искусств на Центральном кладбище Алма-Аты: история и современное состояние // Искусство и дизайн: история и практика: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 30 мая 2022 г. СПб, СПГХПА им. А.Л.Штиглица, 2022. – с. 26-46.
7. Афонин Г.А. Центральное кладбище Алма-Аты как историко-мемориальный некрополь. Материалы к истории основания, реконструкции и хронологии // Исторический некрополь России как часть отечественного культурного наследия: проблемы изучения и охраны: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, 24-25 мая 2019 г. /Под ред. В.Ф.Козлова. М., «Краеведение», 2019. – с. 94-112.
8. Ахметова С.Ш. Историческое краеведение в Казахстане. Алма-Ата, «Казахстан», 1982. – с. 36-155.
9. Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ержигитова А.А. Раннесредневековые некрополи Южного Казахстана / Под ред. Бурлякова Ю.Ф. Алматы, Баур, 2005. – 236 с.

10. Бейсенов А.З., Варфоломеев В.В. Могильник Бегазы. Бегазы-Дандыбаевская эпоха Центрального Казахстана. Алматы, 2008. – 126 с.
11. В Петропавловске предлагают старое кладбище сделать местом паломничества. https://pkzsk.info/v-petropavlovske-predlagayut-sdelat-staroe-kladbishhe-mestom-palomnichestva/?utm_source=ainews&utm_medium=referral. Дата обращения 30.01.2023.
12. В Шымкенте верующие отбили 800-летнее кладбище у торговцев. <https://ru.sputnik.kz/20170715/v-shymkente-veruyushchie-otbili-800-letnee-kladbishche-u-torgovcev-2753980.html>. Дата обращения 30.01.2023.
13. Вандалы на Кенсае разрушали памятники ради цветного металла. <https://www.caravan.kz/gazeta/vandaly-na-kensae-razrushali-pamyatniki-radi-cvetnogo-metalla-88215>. Дата обращения 30.01.2023.
14. Вестник Академии наук Казахской ССР. Алма-Ата, 1948. - № 11 (44). – с. 90.
15. Волохова В.А. История братской могилы коммунистов в контексте политической жизни Петрозаводска в годы гражданской войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Исторические науки и археология. 2017. – № 3 (164). – с. 19-26.
16. ГАА. Ф. 174. Оп. 29-пр. Д. 1351. Л. 91.
17. ГАА. Ф. 174. Оп. 11. Д. 50. Л. 115.
18. ГАА. Ф. 174. Оп. 15. Д. 479. Л. 266.
19. ГАА. Ф. 174. Оп. 29. Д. 459. Л. 158.
20. ГАА. Ф. 174. Оп. 9. Д. 13. Л. 138.
21. ГАА. Ф. 301. Оп. 1. Д. 327. Л. 174.
22. ГАА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 41. Л. 4.
23. ГАА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 72. Л. 7.
24. ГАА. Ф. 76. Оп. 7. Д. 605. Л. 237.
25. ГАА. Ф. 76. Оп. 7. Д. 615. Л. 115.
26. ГАА. Ф. 78. Оп. 2-т. Д. 628. Л. 1.
27. ГАА. Ф. 78. Оп. 2-т. Д. 628. Л. 5.
28. ГАА. Ф. 78. Оп. 2-т. Д. 628. Л. 6.
29. ГАА. Ф. 174. Оп. 10. Д. 4. Л. 9.
30. ГАА. Ф. 174. Оп. 11. Д. 39а. Л. 56.
31. ГАА. Ф. 174. Оп. 15. Д. 414. Л. 56.
32. ГАА. Ф. 174. Оп. 29 пр. Д. 1416. Л. 136.
33. ГАА. Ф. 174. Оп. 29. Д. 1946. Л. 5.
34. ГАА. Ф. 174. Оп. 15. Д. 409. Л. 13.

35. ГАА. Ф.350. Оп. 1. Д. 43. Л. 25.
36. ГАА. Ф.350. Оп. 1. Д.62. Л. 92.
37. ГАА. Ф.76. Оп. 5. Д. 8. Л. 101.
38. ГАА. Ф.76. Оп. 7 пр. Д. 544. Л. 234.
39. ГАА. Ф.76. Оп. 7. Д. 119. Л.12.
40. ГАА. Ф.76. Оп. 7. Д. 237. Л. 9.
41. ГАА. Ф.76. Оп. 7. Д. 512. Л. 115.
42. ГАА. Ф.76. Оп.3. Д. 372. Л. 20.
43. ГАО. Ф. 489. Оп. 1. Д. 8. Л. 100.
44. Гизиева К.Ю. Городской погребальный обряд второй половины второй половины XIX – начала XX века (на примере Омска) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. - № 12 (74): в 3 ч. ч. 2. – с 47-50.
45. Закон по содержанию кладбищ предложили разработать в Казахстане. <https://tengrinews.kz/news/zakon-soderjaniyu-kladbisch-predlojili-razrabotat-kazahstane-453627/>. Дата обращения. 30.01.2023.
46. История Алматы с древнейших времен до современности. В 2 т. Том 1. Алматы, ИД Credo, 2006. – с. 36-54.
47. Клянин Р.В. Пример комплексного исследования исторического кладбища / Столица и провинция в отечественной и всемирной истории. – т. 2. Тула, 2004. – с. 136-140.
48. Красильникова Е.И. Исторический некрополь Новосибирска: преемственность традиций и политика памяти советской власти (конец 1919 – начало 1941 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2014. – №– №80. – с. 80-91.
49. Красильникова Е.И. Казачье кладбище в Омске: преемственность традиций и советская политика памяти (конец 1919 – начало 1941 г.) // Вестник Кемеровского государственного университета. История. 2014. - № 4 (60). – Том 1. – с. 44-48.
50. Красильникова Е.И. Кладбища Томска как места памяти жителей города (конец 1919 – первая половина 1941 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2012. – № 363. – с. 115-122.
51. Манаев А.Ю. Мемориализация событий Великой Отечественной войны в Крыму: памятникоохранный аспект (1944-1991) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского. Серия «Исторические науки». Симферополь, 2018. – Том 4 (70). – № 4. – с. 25-39.

52. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия), принятая 31 мая 1964 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://docs.cntd.ru/document/901756982>. Дата обращения 30.01.2023.
53. Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры местного значения города Алматы. Постановление акима города Алматы от 17 марта 2021 г. № 1/191. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V21R0001693>. Дата обращения 30.01.2023.
54. Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры местного значения города Алматы. Постановление акима города Алматы от 10 ноября 2010 г. № 4/840. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V10R0000864>. (дата обращения 14.01.2023).
55. Озеров Ю. В. Курский некрополь: проблемы изучения // Источниковедческие и методологические проблемы биографических исследований: Сборник материалов научно-практического семинара (Санкт-Петербург, 4-5 июня 2002 г.). СПб., 2002. – с. 139-144.
56. Отчет Алма-Атинского областного исполнительного комитета за 1934-1939 годы. Алма-Ата, 1939 – 35 с.
57. Пантусов Н.Н. Кладбище на реке Кунгей-Аксу. Ташкент, 1906. – 30 с.
58. Пантусов Н.Н. Описание раскопок трех курганов, находящихся на западной стороне г. Верного. Протоколы ТКЛА. Год четвертый. 25.IX.1899. – с.105-117.
59. Попов Александр Сергеевич // Календарь знаменательных и памятных дат Рязанской области на 2021 год. ГБУК Рязанская областная универсальная научная библиотека имени Горького. Рязань, 2021. – с 233-261.
60. Сатаева Ж. История в документах // Казахстанская правда. 2019. – 9 октября. <https://kazpravda.kz/n/istoriya-v-dokumentah/>. Дата обращения 30.01.2023.
61. Смагулов Е.А., Баратов С.Р. Некрополь эпохи бронзы в окрестностях г. Туркестан: Археологические работы в 2000 г. на могильнике Шербай // Отан тарихы (Отечественная история) 2004. – № 3-4. – с. 75-88.
62. Таркова Р.А. Перспективы музеефикации историко-культурного наследия Астрахани (на примере некрополя «Старое кладбище») // Музейная деятельность в формировании современного пространства региона: материалы региональной научно-практической конференции, г. Астрахань, 30 июня 2011 г. Астрахань, 2011. – с.49-55.

63. Филиппова С.В. Кладбище как символическое пространство социальной стратификации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. – том 12. – № 4. – с. 80-95.
64. Хохлов А.А. Роль материальных памятников истории и культуры в развитии познавательного интереса у учащихся // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2015. – № 1. – с. 158-175.
65. ЦГАНТДРК. Ф. 23. Оп. 5-4. Д. 129. Л. 1-5.
66. ЦГАРК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 14 а. Л. 1.
67. ЦГАРК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 527. Л. 3.
68. ЦГАРК. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1. Л. 135.
69. Шелегина О.Н., Жетпысбаев С.К. Государственная политика Республики Казахстан по освоению культурного наследия // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2018. – Том 17. – № 8. История. – с. 30-34.
70. Шокарев С.Ю. Московский некрополь XV–начала XX вв. как социокультурное явление (источниковедческий аспект): автореферат дисс... канд. ист. наук: 07.00.09. М., 2000. – 25 с.

Список иллюстраций

1. Памятник архитектору *А.П.Зенкову*. Фото Андрея Лунина.
2. Мемориал на месте захоронения советских солдат и офицеров на участке № 1. Фото Андрея Лунина.
3. Памятник народной артистке СССР *К.Ж.Байсеитовой*. Фото Андрея Лунина.
4. Памятник первому секретарю ЦК Компартии Казахстана *Ж.Ш.Шаяхметову*. Фото Андрея Лунина.
5. Памятник писателю *М.О.Ауэзову*. Фото Андрея Лунина.
6. Памятник Президенту Академии наук Казахстана *К.И.Сатпаеву*. Фото Андрея Лунина.
7. Памятник академику *Г.А.Тихову*. Фото Андрея Лунина.
8. Памятник хирургу *А.Н.Сызганову*. Фото Андрея Лунина.
9. Памятник академику *А.С.Попову*. Фото Андрея Лунина.
10. Памятник Народному Герою Казахстана, академику *Ш.Ч.Чокину*.

Роль комсомольско-молодежного краеведческого поиска в восстановлении судеб выпускников КГМИ, погибших в годы Великой Отечественной войны

Коровин В.В., Манжосов А.Н., Мазнева Е.В.

Юго-Западный государственный университет
Совет ветеранов Железнодорожного округа г. Курска
ОБУК «Курская областная универсальная научная библиотека
им. Н.Н. Асеева»
г. Курск, Российская Федерация

22 июня 1966 г. в стенах Курского государственного медицинского института состоялась встреча его выпускников, окончивших институт в 1941 году. Собравшись из разных концов Советского Союза, они приняли решение увековечить память товарищей, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. В марте 1967 г. комсомольское бюро лечебного факультета института приступило к организации поисковой работы по установлению судеб выпускников КГМИ 1940-1941 гг., призванных на фронт, в основном, в первые же месяцы войны.

25 ноября 1968 г., выступая на XVI отчётно-выборной комсомольской конференции КГМИ, ректор института доцент Н.Ф. Крутько отметил: «Хорошее начинание – создание монумента студентам и сотрудникам, погибшим в период Великой Отечественной войны. Мы приятно тронуты, что комсомолия поддерживает его... Думаю, что на этот призыв откликнутся все выпускники прошлых лет».

Приказом ректора института была организована специальная комиссия. Её возглавил выпускник КГМИ 1941 г., декан лечебного факультета доцент А.В. Булгаков. Комсомольцы лечебного факультета (секретарь бюро – В.И. Бабкина) организовали сбор средств для сооружения памятного знака, приступили к розыску фотографий и биографических данных павших медиков.

В мае 1970 г. в главном корпусе Курского государственного медицинского института был торжественно открыт памятный знак в честь выпускников 1940-1941 гг. и зауряд-врачей 1941 г., ушедших из стен института на фронт в сентябре 1941 г. и погибших на фронтах Великой Отечественной войны (всего 31 человек).

Биографические и учётные данные о павших курских медиках в 1967-1970 и 1972-1976 гг. собирались студентами лечебного факультета – членами штаба поиска «Дорогами отцов-героев» комитета комсомола института: Н.В. Алымовой, Л.И. Гаммершмидт, А.П. Русаком, А.В. Дубининой; комсоргами курсов: В.Б. Ласковым, С.Н. Ельниковым, З.Л. Гончаревской, при участии профессоров И.Г. Коцюбинского, В.А. Леонова, доцента А.В. Булгакова, ординатора А.Н. Манжосова и других. К сожалению, в 90-е

годы прошлого века, в связи с прекращением деятельности комсомольской организации, большинство собранных документов и материалов о погибших выпускниках КГМИ были безвозвратно утеряны, и сведения о них не вошли в областную Книгу Памяти. Благодаря поисковой работе, проведённой по фондам Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ), при использовании данных сайта ОБД «Мемориал», удалось уточнить и пополнить ранее утраченные сведения о военных медиках, погибших на различных участках советско-германского фронта.

В мае 2016 года, выступая с докладом в стенах Курской областной научной библиотеки им. Н.Н. Асеева, доктор медицинских наук, профессор Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова П.Ф. Гладких отметил, что во всех медицинских вузах страны в августе-сентябре 1941 г. состоялись досрочные выпуски. Это обеспечило приток в Красную Армию 989 зауряд-врачей (из числа студентов пятых курсов). Должности войсковых врачей и врачей медсанбатов (МСБ) дивизий были, в основном, укомплектованы выпускниками медицинских институтов 1941 года.

Медицинская служба РККА во второй половине 1941 года потеряла убитыми, без вести пропавшими и умершими от ран, болезней 4409 человек, из них – 1743 врача и 2666 средних медицинских специалистов. Наибольшие безвозвратные потери, составившие 980 человек, отмечались среди старших и младших врачей полков, врачей МСБ и полевых подвижных госпиталей (ППГ) – 618 человек.

Аналитические данные, приведенные профессором П.Ф. Гладких, подтверждают результаты архивных поисков и свидетельствуют о том, что более 90% выпускников КГМИ и зауряд-врачей, ушедших на фронт из стен института в 1941 г., погибли (без вести пропали) в первый период войны (июнь 1941–ноябрь 1942 гг.). Они занимали должности в среднем звене военно-медицинской службы: медперсонал ПМП, старшие и младшие врачи полков, ординаторы медико-санитарных батальонов или полевых подвижных госпиталей.

Было установлено, что 10 погибших выпускников КГМИ – уроженцы г. Курска или родившиеся в населённых пунктах на территории современной Курской области. Из общего числа погибших – 7 (С.А. Андреев, М.Ф. Голиков, Б.А. Косулин, В.И. Новиков, К.К. Прохоров, В.С. Чурюкин, М.И. Чевычелова) – представители первого выпуска института, состоявшегося в июне 1940 года; 21 человек (А.М. Богатырева, Е.А. Внукова, А.И. Друян, П.И. Дежкин, З.Г. Залесский, Л.Б. Зисман, А.А. Зернова, И.В. Коломиец, М.С. Матвеева, Г.А. Мерингоф, А.Д. Паньков, Б.В. Песков,

В.Д. Петров, И.Ш. Розенблюм, Н.П. Сиваков, В.И. Сидоренко, Е.И. Смирнова, А.И. Сосин, В.Е. Фридляндер, П.Б. Шапиро, Л.Н. Яковлева) окончили институт в июне 1941 года, ушли на фронт и пали в боях. 5 зауряд-врачей 1941 года: Д.В. Абрамович, В.С. Курдяева, В.Г. Масленников, И.С. Сигалов, В.И. Фишман – тоже отдали жизни в боях за Родину.

12 человек (т.е. каждый третий, не вернувшиеся с войны) значатся в учётных документах как «без вести пропавшие». Изученные военно-учётные данные позволили уточнить военные судьбы некоторых выпускников. Так, значившиеся как без вести пропавшие офицеры – военные врачи III ранга Д.П. Зайцев (1915 г.р.), служивший врачом в 128-м стр. полку 29-й стр. дивизии 64-й армии и Н.Ф. Щекочихин (1915 г.р.), ординатор 113-го полевого подвижного госпиталя, в 1941 и 1942 годах попали в плен. Они были освобождены из плена только в 1945 году. Установить это удалось по документам, хранящимся в Российском государственном военном архиве (РГВА) в Москве.

11 выпускников мединститута погибли (или пропали без вести) в ходе битвы за Москву (1941-1942 гг.), 6 – обороняя дальние подступы к Ленинграду. Старшие врачи полков В.И. Новиков, Г.А. Мерингоф, В.Г. Масленников погибли при освобождении Белоруссии и Латвии.

Ниже приводятся краткие сведения о выпускниках КГМИ, погибших в годы Великой Отечественной войны:

АБРАМОВИЧ Давид Владимирович (Вульфович) (1918-1942), военврач III ранга. 14 января 1942 умер от ран, полученных в боях в ходе Московской битвы.

АНДРЕЕВ Сергей Андреевич (1915-1943), военврач III ранга. Командир отделения 224-го мсб 172-й сд 12-й А. Погиб в бою 28 августа 1943 г. Захоронен в д. Яровая Краснолиманского р-на Донецкой области. 7 октября 1943 посмертно награжден орденом Отечественной войны II ст.

БОГАТЫРЁВА (ЛАПИНА) Антонина Михайловна (1918-1942), военврач III ранга. Врач 848-го сп 267-й сд 52-й А. Пропала без вести в мае 1942 на Волховском фронте.

ВНУКОВА (ГРИНЧЕНКО) Евдокия Афанасьевна (1916-1942), военврач III ранга. Пропала без веса в июле 1942 у г. Попасная Ворошиловградской (ныне Луганской) области.

ГОЛИКОВ Михаил Федорович (1911-1942), военврач III ранга. Врач полкового медицинского пункта 895-го ап 324-й сд 10-й А. Погиб в декабре 1941 в боях на территории Тульской обл.

ДЕЖКИН Петр Ильич (1913-1942), военврач III ранга, командир санвзвода 132-й осбр. Погиб 19 мая 1942 г.

ДРУЯН Абрам Исаакович (1918-1941), военврач III ранга. Служил в 101-м мотостр. полку 101-й мотостр. див. Пропал без вести 10 декабря 1941 г. в ходе битвы за Москву.

ЗАЛЕССКИЙ Залман Гершевич (1916-1942), военврач III ранга. Командир санитарного взвода 53-й отд. осбр 2-й Ударной армии. Погиб на Волховском фронте в июне 1942.

ЗЕРНОВА Анна Акимовна (1918-1942), военврач III ранга. Младший врач 844-го сп 267-й сд. Погибла в составе 52 А на Волховском фронте в июне 1942 г.

ЗИСМАН Лея (Лия) Бенциановна (1916-1944). Ст. лейтенант медицинской службы, военнослужащая ГЛР (госпиталь легко раненых) № 3432. Умерла в ЭГ №1876 от болезни 15 (16) июня 1944 г. Похоронена п. М. Горького, полоса отчуждения Сталинской ж.д., кладбище 95, могила № 1876 Запорожская обл., Украина.

КОЛОМИЕЦ Иван Васильевич (1918-1941), санинструктор 383 сд. Погиб 27 октября 1941 в ходе боев в Донбассе.

КОСУЛИН Борис Александрович (1915 (1917)-1942), военврач III ранга. Командир роты 460 сп 100 сд 40 А. Умер 16 сентября 1942 г. от сквозного пулевого ранения, полученного в ходе боя у с. Макарье Рождественско-Хавского р-на Воронежской обл., перезахоронен на Мемориале в Воронеже.

КУРДЯЕВА Вера Сергеевна (1919-1942), военврач III ранга. Пропала без вести в сентябре 1942 г.

МАСЛЕННИКОВ Владимир Георгиевич (1919-1944), гвардии капитан медицинской службы. Старший врач 274 гв. сп 90 гв. сд. 4-й Ударной армии. Убит при вражеской бомбежке 30 октября 1944 г. в районе Приекуле Латвия. Был похоронен на лесном кладбище Калыши Лиепальского у (ныне – п. Вайнеде, Латвия). Награждён орденами Отечественной войны II ст. (ноябрь 1944), Красной Звезды (февраль 1944), медалью «За боевые заслуги» (август 1943).

МАТВЕЕВА Мария Сергеевна (1915-1941), военврач III ранга. Ординатор 306 мсб 309 сд 24 А. В октябре 1941 г. пропала без вести в окружении под Вязьмой.

МЕРИНГОФ Григорий Абелевич (1919-1944), капитан медицинской службы. Старший врач 27 гв. сп 11 гв. сд 11 гв. А. Погиб 13 января 1944 г. при освобождении Белоруссии. Похоронен в г. Городок Витебской обл.,

Белоруссия. Посмертно (31 марта 1944 г.) награждён орденом Отечественной войны II степени.

НОВИКОВ Владимир Иванович (1917-1943), майор медицинской службы. Старший врач 668-го артполка 217 сд 11 А. Награждён медалью «За боевые заслуги» (8 октября 1943 г.). Убит 20 декабря 1943 г. осколком вражеского снаряда в р-не д. Стрешин Стрешинского р-на Гомельской обл., Белоруссия. Перезахоронен на центральной площади г. Гомеля.

ПАНЬКОВ Анатолий Дмитриевич (1911-1941). Ординатор 13 мсб (по др. данным – младший врач 400 сп 89 сд 19 А). Погиб 1 августа 1941 г. Захоронен в д. Копыревщина Ярцевского р-на Смоленской обл.

ПЕСКОВ Борис Васильевич (1902-1942), военврач III ранга. Командир санитарной роты 1114 сп 328 сд. Пропал без вести зимой 1942 г.

ПЕТРОВ Виктор Дмитриевич (1918-1942), военврач III ранга. Врач 303 сп. Попал в плен в боях под Москвой 10 октября 1941 г. Умер в офицерском лагере военнопленных (шталаге № 343) 30 марта 1942 г.

ПРОХОРОВ Константин Кузьмич (1916-1943). Был призван в ряды РККА в 1940 г. Пропал без вести в октябре 1943 г.

РОЗЕНБЛУМ Ихиль Шулимович (Илья Самойлович) (1920-1941), военврач III ранга. Врач-ординатор полевого госпиталя 16 А. В октябре 1941 г. пропал без вести в ходе боев под Вязьмой.

СИВАКОВ Николай Петрович (1915-1941). Врач 27-го инженерно-саперного батальона 13 А. Погиб 7 октября 1941 г. в боях на территории Орловской (ныне – Брянской) области.

СИГАЛОВ Исаак Самуилович (1919-1942). Командир сан. роты 1098 сп. Пропал без вести в мае 1942 г.

СИДОРЕНКО Василий Иванович (1914-1941), военврач III ранга, врач 115 мсб 51 сд. Пропал без вести в октябре 1941 г.

СМИРНОВА Елена Игнатьевна (1917-1943), старший врач 243-го армейского полка ПВО 3-й Ударной армии. Умерла от ран 17 февраля 1943 г. Похоронена в дер. Крутовраг Великолукского р-на Псковской обл.

СОСИН Анатолий Иванович (1914-1942), военврач III ранга. Начальник санитарной службы 312-го отд. саперного бат-на 28-й инженерно-саперной бригады 43 А. Убит 5 января 1942 г. при проведении инженерной разведки на Медынском направлении. Похоронен в г. Малоярославец Калужской обл.

ФИШМАН Вульф Исаакович (Исаевич) (1919-1943), старший военфельдшер 255-й отд. Краснознаменной морской бригады. Погиб

4 февраля 1943 г. в ходе высадки десанта у с. Южная Озерейка под Новороссийском.

ФРИДЛАНДЕР Владимир Евсеевич (1919-1942), военврач III ранга. Старший врач 846 сп 267 сд 52 А. 16 июля 1942 г. пропал без вести в боях на Волховском фронте.

ЧЕВЫЧЕЛОВА Мария Ивановна (1918-1943), военврач III ранга. Была направлена на фронт, попала в окружение. Вырвавшись из него, возглавила на своей малой родине – в п. Поныри подпольную группу медицинских работников. Группа была связана с 1-й Курской партизанской бригадой. Была выдана предателем, арестована и расстреляна в Курске 15 января 1943 г. Посмертно 10 мая 1965 г. награждена орденом Отечественной войны I степени.

ЧУРЮКИН Виталий Стефанович (1913-1941). Был призван в РККА в 1940 г. Пропал без вести на территории Литовской ССР в июле 1941 г.

ШАПИРО Пиня Борисович (по др. данным – Григорий Моисеевич) (1910-1941). Военврач III ранга. Старший врач 17-го артполка. В октябре 1941 г. пропал без вести в Смоленской обл.

ЯКОВЛЕВА Людмила Николаевна (1917-1941) военфельдшер 848 сп 267 сд 52 А. Погибла 27 октября 1941 г. Захоронена в д. Шевелево Карамышевского р-на Ленинградской обл.

К сожалению, военно-учётных данных о гибели А.Н. Прибыловского (1918 г. р.) и О.В. Суковатых (1918 г. р.), занесённых на мемориальную доску в здании КГМИ, в военных архивах обнаружить не удалось.

Подводя итоги осуществленного поиска по выяснению судеб выпускников Курского государственного мединститута, следует сказать, что архивные находки позволили дополнительно выявить три фамилии погибших выпускников КГМИ 1941 г.: П.И. Дежкина, Л.Б. Зисман, А.А. Зерновой и выпускника 1940 г. В.С. Чурюкина, которые не занесены на мемориальную доску в главном корпусе КГМУ.

Из 33 погибших выпускников КГМИ, внесённых в публикуемый список, только 19 занесены в различные тома областной Книги Памяти.

Литература.

1. Гладких П.Ф. Мобилизационное развертывание формирований медицинской службы Красной Армии в начальном периоде Великой Отечественной войны (июнь-сентябрь 1941 г.) / П.Ф. Гладких // Нам этот мир завещано беречь: проблемы сохранения исторической памяти о событиях и

- героях первого периода Великой Отечественной войны: сб. науч. статей. Курск, 2016. С. 50-55.
2. Гладких П.Ф. Медицинская служба Красной Армии в Великой Отечественной войне. Вторжение. СПб., 1995. 132 с.
 3. История Великой Отечественной войны в документах и судьбах: (по материалам Курской области). Курск, 1995.
 4. Манжосов А.И. Воспитанники Курского медицинского института – участники Великой Отечественной войны / А.Н. Манжосов, А.Ю. Друговская, Н.Ф. Литвиненко // История Великой Отечественной войны в документах и судьбах: (по материалам Курского государственного медицинского университета) / под ред. А.Ю. Друговской. Курск, 2015. С. 77-85.
 5. Манжосов А. Н. Воспитанники Курского медицинского института – участники Великой Отечественной войны / А.Н. Манжосов, А.Ю. Друговская, Н.Ф. Литвиненко // История Великой Отечественной войны в документах и судьбах: (по материалам Курской области). Курск, 1995. С. 178-186.
 6. Память, ты для сердца свята...: Деятельность комсомольских и молодежных организаций Курской области по героико-патриотическому воспитанию в 50-90-е годы XX века: сб. документов и материалов. Курск, 2008. С. 124-125.
 7. Путеводная звезда памяти: (деятельность общественных организаций Курской области по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи в 50-90-е гг. XX столетия) / В.В. Коровин, А.Н. Манжосов, А.Ю. Золотухин, Т.С. Семенихина. Курск, 2009. Ч. 2. С. 82-83.
 8. Коровин В.В., Мазнева Е.В., Манжосов А.Н. «Светя другим, стораю сам...» (Светлой памяти выпускников Курского государственного медицинского института, павших на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.) // Книга Памяти. Том 17. Часть 3. Курск, 2017. С. 75-78
 9. Коровин В.В., Манжосов А.Н., Леонова Е.Л., Мазнева Е.В. «Вечен ваш подвиг в сердцах поколений...» (Светлой памяти выпускников Курского государственного медицинского института, павших на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.) // Курский военно-исторический сборник. Вып. 17. Курск: Университетская книга, 2016. С. 76-83.
 10. Коровин В.В., Манжосов А.Н., Леонова Е.Л., Головин Е.А. «Жизнью честной и праведной славим время своё...» (Общественно-политическая активность курского студенчества в 1960–1980-е годы). Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. 300 с.

От Устава к Уставу
(деятельность курских краеведческих обществ через уставные
документы)

Кравцова Е.С.

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»
г. Курск, Российская Федерация

Аннотация: деятельность любой общественной организации, кроме реальных мероприятий, изданий, лекций бесед и т.д. оставляет и юридический след. Мы обратимся к двум уставам действовавших на территории курского края краеведческих организаций. Определим цели, задачи направления работы, состав. Выявим актуальные направления для нарождающегося краеведческого общества Курской области.

Ключевые слова: краеведение, устав, краеведческие организации, Курская область.

Определений термина «краеведение» довольно много. Мы остановился на трактовке, данной в Толковом словаре С.И. Ожегова: «Краеведение – изучение отдельных местностей страны с точки зрения их географических, культурно-исторических, экономических, этнографических особенностей» [7], т.е. объектом исследований является конкретная территория с позиции географии, биологии, истории, филологии, этнографии и др.

Деятельность Курского краеведческого общества имеет вековую историю и даже более, поскольку его корни уходят в деятельность Губернского земского статистического комитета.

Работа курских краеведов попала в спектр научных интересов историков в постсоветский период. Так, история Курского губернского краеведческого общества была затронута в работах А.В. Зорина, Г.Ю. Стародубцева, А.Г. Шпилева, С.П. Щавелева, И.А. Гореловой, К.А. Листопада [см.: 5, 6, 8, 9, 11, 12]. Отметим, что больший интерес вызывает анализ работы дореволюционной архивной комиссии или

Общества краеведов советской России, остается практически не изученной деятельность краеведов – активистов советского периода после 1937 г.

До 1923 г., когда официально будет учреждено Курское губернское общество краеведения, такого рода работа носила хаотичный характер. Краеведческие сведения о курщине имелись в трудах И.Ф. Башилова и А.А. Танкова, в отчетах земских управ и податных инспекторов, учителей и врачей. Но юридическое оформление краеведческое движение Курской губернии получило только в 1923 г. Инициаторами создания краеведческого общества стали служащие Курской губернской ученой архивной комиссии: Г.И. Булгаков, И.Д. Стрельский и др., у которых уже имелся опыт краеведческой работы [см.: 1, 2].

Обратимся к Уставу этой организации, принятому в 1923 г. на учредительном съезде. Сразу отметим, что задачи общества коррелировались с его направлениями работы: естественно-научное, экономическое, культурное изучение Курской губернии. Отсюда задачами определялись: защита природно-культурного достояния Курского края; сбор исторических, этнографических сведений, привлечение новых любителей краеведов в общество, распространение краеведческих материалов среди населения, особенно молодежи.

Для популяризации краеведческих знаний, общество планировало: открытие культурно-правительских центров, выставок, музеев, станций (для ведения естественно-научных наблюдений) на базе которых работали бы курсы, дискуссионные клубы, конкурсы и т.д.; выпуск брошюр, журналов, трудов общества. Важной задачей являлась консолидация усилий любителей истории, культуры, природы родного края в деле его изучения. Через объединение возможно было расширение количества участников, проведение более масштабных мероприятий, сотрудничество с учебными, культурными и научными заведениями, как губернии, так и страны в целом (например, Губмузей, Губернские отделы народного образования и др.). В Уставе отмечалось и необходимость вовлекать в данную работу и малообразованные слои населения, как носителей народной культуры.

Общество было наделено и некоторыми экономическими правами: право приобретать имущество (как движимое, так и недвижимое), получать добровольные пожертвования, ассигнования государства, средства от продажи книг, брошюр, журналов и другой печатной продукции общества собирать членские взносы и распоряжаться ими и др. Отметим, что членские взносы, которые уплачивали только действительные члены, были не большие

– 3 рубля при средней ежемесячной зарплате от 30 до 60 руб. и довольно высокой покупательной способности денег [см.: 10].

Процедура вхождения в члены краеведческой организации была не сложная. Достаточно было подать письменное заявление о принятии в организацию и получить рекомендацию двух членов общества. Виды членства были разные. Одну часть можно отнести к специальным: пожизненные, почетные, члены-корреспонденты, члены-сотрудники т.е. лица, внесшие особый вклад в развитие краеведения; вторая часть - действительные члены и члены-учредители, которые занимались непосредственно текущей работой.

Работа и достижения общества обсуждались на Общем собрании членов. Так, на собраниях заслушивались доклады, отчеты, обсуждались планы по печатной деятельности, заслушивались отчеты ревизий, планировались закупки необходимых материалов, принимались новые члены. Так же важно место отводилось обсуждению деятельности работающих филиалов и открытие новых в уездах губернии. Собрания носили обязательный характер: годовые и научные, а также, в случае необходимости, возможен был созыв экстренного собрания. Собрание выбирало и Совет, состоящий из семи наиболее активных членов общества. Так же в рассматриваемом документе были прописан простой механизм ликвидации общества: достаточно было проголосовать на собрании большинством голосов [см.: 3].

С 1924 по 1937 гг. Курское губернское краеведческое общество вело активную деятельность: проводились экскурсии, конференции, выездные заседания, издавался научный журнал – «Известия Курского губернского общества краеведения», оказывалась различная консультативная помощь. Но во второй половине 1930-х гг. интерес к этой работе затих и со стороны государства, и со стороны энтузиастов. Причины, как нам думается, вполне понятны.

В послевоенное время в Курской области не было организованного общества краеведов. Работа велась не систематически отдельными лицами. Выделим В. И. Самсонова, М.И. Яжгура, Ю.А. Бугрова, В.Б. Степанова, А.А. Киреева, Д. Ф. Сучкова, Е.В. Холодову.

Новый толчок в развитии краеведения связан с периодом перестройки. В 1984 г. инициативной группой, возглавляемой Ю.А. Бугровым был открыт краеведческий клуб «Кмети», а в 1988 г. организовано Курское областное краеведческое общество.

В Уставе Курского областного краеведческого общества, принятого 16 декабря 1988 г. отмечалось, что создаваемая организация является «просветительным добровольным объединением граждан, ведущих краеведческую работу» в «тесном контакте с местными партийными и государственными органами, учреждениями и общественными организациями», что, впрочем, не удивительно. Отметим, что в качестве учредителей и соучредителей выступали более 10 образовательных, культурных и общественных организаций, например: Курское областное отделение Советского фонда культуры, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, Географическое общество СССР, Всероссийское общество охраны природы и др.

Весь широко были прописаны цели общества: глубокое изучение Курского края, его истории, этнографии и культуры, экономики и экологии; пропаганда краеведческих знаний среди населения, прежде всего среди молодого поколения; патриотическое воспитание трудящихся и учащейся молодежи, формирование чувства любви к родному краю; объединение усилий местных краеведов и оказание им всемерной помощи, координация и развитие краеведческого движения в Курской области. В качестве направлений работы планировалось издание краеведческой литературы, проведение конференции, чтения, семинары, выставки, экспедиции; лекционная работа среди населения, оказание помощи музеям, кружкам, клубам соответствующей направленности т.д.

Право стать членом общества было у любого человека старше 16 лет на основании письменного заявления уплаты членского взноса, который принял Устав и занимается краеведческой работой. Раз в три года планировался созыв Областной краеведческой конференции как высшего органа Общества. Важнейшей функцией конференции было избрание Совета общества и Председателя Совета также сроком на три года.

Члены краеведческого общества получал довольно широкие права: «участвовать во всех мероприятиях Общества; работать с материалами местных архивов, библиотек, музеев и других учреждений; докладывать, выставлять и публиковать с помощью Общества результаты своей краеведческой работы, вносить предложения, избирать и быть избранным в руководящие органы Общества, обращаться к ним за консультацией и содействием».

В отличие от Общества 1924 г. финансовые права советского прописывались более обтекаемо: «Общество хранит денежные средства на расчетном счете в учреждении Жилсоцбанка и производит все кассовые и

расчетные операции в соответствии с установленными правилами. Выдача средств или перечислений со счета общества производится по распоряжению председателя президиума и бухгалтера», также предусмотрен был вступительный взнос в размере 5 рублей для работающих, а для учащихся и студентов – 1 рубль [см.: 4].

Созданное краеведческое общество развернуло активную деятельность. Были регулярные специальные выпуски областных газет «Молодая гвардия» и «Городские известия», издавались научные журналы «Курский край» И № Курский альманах». В 2006 г. за особый вклад в развитие курского краеведения была учреждена медаль «За заслуги в развитии краеведения», которой были удостоены в том числе М. М. Литвинова, А. С. Травина, Ю. А. Бугров, В. В. Коровин, В. И. Склярук и другие. Затем активная деятельность общества стала утихать произошла его фактическая самоликвидация. Однако остается надежда восстановить его работу и дать ей новый импульс.

Литература.

1. Булгаков Г.И. Облачения святителя Иоасафа Горленко, епископа Белгородского и Обоянского: (К вопросу об ист. правил. изображении сего святителя). – Курск: Епарх. тип., 1910. – 17 с
2. Введенский Е.К. Статистическо-экономический очерк Курской губернии. – Курск: Отдел печати Губполитпросвета, 1922. – 159 с.
3. ГАКО Ф. Р-2633. Оп. 1. Д. 55. Л.106-109.
4. ГАКО Ф. Р-603. Оп. 1. Д. 3. Л.1-6.
5. Горелова И.А. Деятельность Курского общества краеведов как попытка консолидации энтузиастов-историков в 1920-е 1930-е гг. // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2014. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-kurskogo-obschestva-kraevedov-kak-popytka-konsolidatsii-entuziastov-istorikov-v-1920-e-1930-e-gg> (дата обращения: 12.02.2023).
6. Зорин А.В., Стародубцев Г.Ю., Шпилев А.Г. Деятельность Курского губернского общества краеведения в 1920-х – 1930-х гг. // Курский Край в 20 т. Т. 5. – Курск: Издательство ООО «Учитель», 2000 г. – 326 с.С. 53-94.
7. Краеведение // <http://rudictionary.com/ozhegov/Kraevedenie-13366.html>
8. Листопад К.А. Деятельность краеведов по сохранению историко-культурного наследия Курской губернии в период Гражданской войны // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования.

- 2020. – №4 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-kraevedov-po-sohraneniyu-istoriko-kulturnogo-naslediya-kurskoy-gubernii-v-period-grazhdanskoy-voyny> (дата обращения: 12.02.2023).
9. Листопад К.А. Проблемы развития краеведческих организаций в СССР в 1920-е гг. (на примере Курского общества краеведения) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2021. – №3 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-kraevedcheskih-organizatsiy-v-sssr-v-1920-e-gg-na-primere-kurskogo-obshchestva-kraevedeniya> (дата обращения: 12.02.2023).
10. Мзиков А.Р. Советская денежная реформа 1922 - 1924 гг. // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2016. – №8-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-denezhnaya-reforma-1922-1924-gg> (дата обращения: 23.02.2023).
11. Щавелёв С.П. Историки Курского края. Биографический словарь. Курск: изд-во Курского гос. медицинского ун-та, 2007. 303 с., илл.
12. Щавелев С.П. Первооткрыватели курских древностей. Очерки истории археологического изучения южнорусского края. 2-е изд., испр. и доп. В 2-х томах. Т. I. - Курск: КГМУ, 2021. - 704 с.